

Министерство науки и высшего образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет филологический
Кафедра литературы и мировой художественной культуры
Направление подготовки 45.04.01 – Филология
Магистерская программа – Русский язык в межкультурной коммуникации

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой

 А.А. Забияко
« 17 » июня 2019 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Опыт научного перевода и анализа исследований российских и китайских учёных в практике полевых исследований средневековых городищ Приамурья.

Исполнитель

студент группы 797-ом2

(подпись, дата) 08.06.19

Ван Цзюньчжэн

Руководитель

проф., доктор филол.наук

(подпись, дата) 08.06.19

А.П. Забияко

Руководитель магистерской

программы

(подпись, дата) 17.06.19

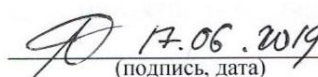
А.П. Забияко

Нормоконтроль

(подпись, дата) 10.06.19

Я.В. Зиненко

Рецензент

(подпись, дата) 17.06.2019

А.В. Лапин

Благовещенск 2019

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит с. 120, иллюстрации 37, библиографический список 95.

НАУЧНЫЙ ПЕРЕВОД, ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ, АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ, СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ГОРОДИЩА, СРЕДНЕВЕКОВЫЕ МОГИЛЬНИКИ, ТРОИЦКАЯ ГРУППА, НАЙФЕЛЬДСКАЯ ГРУППА, ХЭЙШУЙ МОХЭ, МОХЭСКАЯ (МУКРИСКАЯ) КУЛЬТУРА, АМУРСКИЕ ЧЖУРЧЖЭНИ, ИМПЕРИЯ ЦЗИН (ЗОЛОТО), ГОРОДИЩА ДАУРСКОГО ТИПА, ВЛАДИМИРОВСКАЯ КУЛЬТУРА, ФОРТИФИКАЦИЯ, ОБОРОНИТЕЛЬНОЕ СООРУЖЕНИЕ, УКРЕПЛЕНИЕ, УГЛОВАЯ БАШНЯ, ФРОНТАЛЬНАЯ БАШНЯ, ВАЛ, РОВ, ПОЛУПОДЗЕМНАЯ ЖИЛИЩА, КЕРАМИЧЕСКИЙ СОСУД, АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ, ЧИГИРИНСКОЕ ГОРОДИЩЕ, ГОРОДИЩЕ ШАПКА, СЕМИОЗЁРСКОЕ ГОРОДИЩЕ, ГРОДЕКОВСКОЕ ГОРОДИЩЕ, ПРЯДЧИНСКОЕ ГОРОДИЩЕ, ПРИАМУРЬЕ (АМУРСКАЯ ОБЛАСТЬ), БУДДИЗМ, БУДДИЙСКАЯ КУЛЬТУРА, БУДДИЙСКИЕ ХРАМЫ, ГОСУДАРСТВО БОХАЙ, СЕВЕРНАЯ ПОГРАНИЧНАЯ ТЕРРИТОРИЯ ИМПЕРИЯ ЦЗИНЬ, ОКРУГ ПУЮЙ-ЛУ, ГОРОДИЩЕ СИГОУ, ХОЛУХОТУАНЬ-МОУКЭ.

Диссертация посвящена археологическому исследованию средневековых городищ Приамурья на основе научного перевода российских и китайских учёных. В работе используются научные переводы археологических данных, полученных при раскопках и полевых исследованиях. Исследуются труды российских и китайских учёных, в которых изучены географическое положение средневековых городищ в Приамурье и их размещение, фортификационные особенности, функционирование и использование сооружений городищ.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.	1
1. Историография изучения средневековых городищ Приамурья (по материалам переводов исследований российских и китайских учёных).	8
1.1. Территориальное понятие ландшафта Приамурья.	8
1.2. Историография изучения средневековых городищ Приамурья.	9
2. Исследования репрезентативных городищ Приамурья (по материалам переводов исследований российских и китайских учёных).	17
2.1. Чигиринское городище. Шивэйское поселение.	17
2.2. Семиозёрское городище.	22
2.2.1. Фарфор Цычжоуяо (Гангуаньяо) из Семиозёрского городища.	26
2.2.2. Дискуссия: ставка Балдачи.	34
2.3. Гродековское городище. Чжурчжэньское и дючерское укрепление.	41
2.4. Городище Шапка. Чжурчжэньский административный центр.	44
2.5. Брядчинский археологический комплекс.	50
3. Формирование и развитие фортификационных (градостроительных) традиций городищ в Приамурье (по материалам переводов исследований российских и китайских учёных).	56
3.1. Формирование и развитие традиций городищ раннего и развитого средневековья.	56
3.2. Позднесредневековые городища. Городища «даурского типа».	64
3.3. Анализ оборонительных сооружений городищ.	68
4. Буддийские культуры средневековья (государства Бохай) по	72

материалам городищ Приамурья и Приморья (на основе переводов исследований российских и китайских учёных).

4.1. Буддийские храмы в Верхней столице Бохая.	73
4.2. Буддийские храмы Средней и Восточной столиц Бохая. Храмы в Приморье России.	79
5. Дорожно-транспортные системы на северной пограничной территории империи Цзинь по материалам чжурчжэньских городищ Приамурья.	85
5.1. Обзор системы административно-территориальных делений на северной пограничной территории империи Цзинь.	86
5.2. Ретроспектива и исследование чжурчжэньского городища Округа Пуюй-лу.	91
5.3. Маршрут магистрали <i>Хэсукуньшань-моукэ</i> – побережья Амура. Городище <i>Сигоу</i> .	96
5.4. Маршрут магистрали побережья Амура – <i>Холухотуань-моукэ</i> . Чжурчжэньские городища в Амурской области России.	103
Заключение.	108
Библиографический список.	110

ВВЕДЕНИЕ

Диссертация посвящена археологическому исследованию средневековых городищ Приамурья на основе научного перевода российских и китайских учёных. В работе используются научные переводы археологических данных, полученных при раскопках и полевых исследованиях. Исследуются труды российских и китайских учёных, в которых изучены географическое положение средневековых городищ в Приамурье и их размещение, фортификационные особенности, функционирование и использование сооружений городищ; основное внимание уделяется таким аспектам городищ, которые относятся к конструкциям укрепления (фортификации) и к ритуальному назначению сооружений; буддийскую культуру и её распространение в средневековье. Для расширения эмпирической базы исследования привлекается соответствующий материал, полученный при раскопках могильников и других археологических памятников, что позволяет изучить культурные особенности и этническую принадлежность городищ. Часть разделов исследования посвящена важным в контексте нашей темы проблемам административно-территориального деления и транспорту в период средневековья.

Актуальность проведенного исследования материалов о городищах связана с опытом анализа исследований российских и китайских учёных, потребностью изучения историко-культурной динамики населения средневековья в Приамурье, в том числе, этнокультурного пространства в регионах активного межэтнического, межкультурного и межъязыкового взаимодействия в соответствии с этнической принадлежностей, формированием и развитием традиций городищ Приамурья. В то же время городище является продуктом перехода к производящему хозяйству и оседлому образу жизни, роста народонаселения, усложнение социальной структуры и военных конфликтов, и сосредоточенно отражает самый высокий уровень политики,

экономики, культуры и социального состояния, которое в качестве носители информативного археологического объекта.

Таким образом, исследование строится на интеграции нескольких дисциплин – археологии, философии, истории, культурологии, текстологии, переводоведения и др. В подобном аспекте перевод, как правило, рассматривается в качестве вспомогательного направления научного исследования. В нашем случае перевод предстает не только как посредник в межкультурном и межъязыковом обмене, но и как условие возможности адекватного научного исследования, в котором совмещаются российская и китайская научные парадигмы. В настоящее время в условиях международных научных проектов они развиваются и требуют информационного взаимодействия о вновь проводимых опытах, полевых исследованиях, открытиях.

Очевидно, проблема научного перевода ещё существует в археологическом исследовании средневековых городищ Приамурья. Амур в качестве китайско-российской пограничной реки, территория Приамурья имеет общую историю, цивилизацию и этнокультурное развитие по обе стороны Амура. Археологические культуры городищ показали относительно сходные характеристики в течение исторического периода. Следовательно, всестороннее изучение результатов археологических исследований и переводов китайских и российских учёных в сочетании с использованием археологических материалов, собранных по обе стороны Амура, будет всемерно способствовать изучению истории и культуры Приамурья.

Объекты исследования – исследование средневековых городищ и могильников Приамурья. Оборонительное сооружение укрепления – угловая башня, фронтальная башня, вал, ров, захаб (посад). Памятники жизнедеятельности – жилище, кан, очаг, углубление, западины, строительные материалы (кирпичи, камень, глинобитные материалы).

Предметы исследования – процесс развития средневековых этнокультурных народов по археологическим, историческим, этническим материалам Приамурья который в том числе раннесредневековой культуры

(михайловской культуры), мохэской (мукриской) культуры, найфельдской группы, троичской группы, хэйшуй мохэ, бохай (сумо) мохэ, Государства Бохай, буддийских храмов (культур), амурских чжурчжэней, империи Цзин, даурского князя Балдачи и т.д. (на основе переводов исследований российских и китайских учёных и полевых исследований).

Целью настоящего исследования являются анализ и трактовка историко-культурной динамики населения Приамурья средневековья по данным археологических исследований городищ в Приамурья, Приморья и сопредельных районах с точки зрения фортификации городищ, религии и дорожно-транспортной системы автор попробую изучать формирование и развитие фортификационных (градостроительных) традиций городищ в Приамурье, распространение буддийской культуры средневековья (государства Бохай), дорожно-транспортные системы на северной пограничной территории империи Цзинь.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие **задачи**:

- Осуществить научный перевод и анализ исследований российских и китайских ученых, посвященных историографии изучения средневековых городищ Приамурья;
- Исследовать и сравнить особенности методологии исследования и точек зрения российских и китайских учёных;
- Исследовать репрезентативные городища (Чигиринское городище, Семиозёрское городище, Гродековское городище, Городище Шапка, Брядчинский археологический комплекс) ;
- Исследовать формирование и развитие традиций городищ раннего и развитого средневековья;
- Исследовать позднесредневековые городища с центром городищ «даурского типа» и их связи с даурскими культурами;
- Анализировать особенности оборонительных сооружений городищ;
- Анализировать буддийскую культуру и её развитие в Приамурье и

Приморье по материалам храмов в городищах;

– Атрибутировать системы административно-территориальных делений и дорожно-транспортные системы на северной пограничной территории империи Цзинь.

Методы исследования.

Цель и задачи исследования предопределили необходимость использования комплексной методики анализа. Методы исследования в диссертации делить на 2 основные методические группы: филологические методы перевода и методы археологического исследования. Методика исследования основана на научном переводе и комментировании и методологии археологического исследования (сравнительно-типологического метода, метода трасологии). Кроме того, некоторые материалы в диссертации получены в результате полевой работы, включает разведки – обследование территории, поиски археологических памятников, их первичный осмотр, паспортизация, фиксация на карте.

Структура и основное содержание диссертации: работа включает Введение, 5 глав, Заключение, Библиографический список.

Во введении обосновывается актуальность исследования, его цель и задачи. Определяется объект и предмет, методы, структуру, формируются основные положения, выносимые на защиту.

В 1 главе «Историография изучения средневековых городищ Приамурья по материалам научного перевода российских и китайских учёных» излагаются территориальное понятие ландшафта Приамурья и историографию изучения средневековых городищ Приамурья. Первое описание древних и средневековых городищ на Амуре И.А. Лопатиным, который в 1862-1864 гг. проводил геологические исследования на территории Амурской области. В начале XX в. большой вклад с изучение городищ был внесён В.Я. Гуровым. В середине XX в. городища изучал Г.С. Новиков-Даурский («Материалы к географической карте Амурской области»). Вклад во второй половине XX в. в изучение городищ Амурской области, внесённый А.П. Окладниковым, Е.И.

Деревянко, А.П. Деревянко, Б.С. Сапуновым, В.В. Сухих, С.П. Нестеровым, А.П. Забияко, Д.П. Болотиним, Н.Н. Зайцевым, Д.П. Волковым и другими археологами и учёными. В начале XX в. большой вклад с изучение городищ был внесён В.Я. Гуровым. Изучение и описание приамурских городищ у китайских учёных возникли в династии Цин. В XX в. до настоящего времени большая работа с изучение городищ был внесён многими китайскими исследователями.

В 2 главе «Исследования репрезентативных городищ Приамурья» авторизует следующие вопросы: Во-первых, автор выбирает несколько репрезентативных средневековых городищ с представительными характеристиками и богатыми материалами – такие, как Чигиринское городище, Семиозёрское городище, Гродековское городище, Городище Шапка, Брядчинский археологический комплекс (городище и могильник) и т.д. Данные археологические памятники были достаточно изучены в ходе предшествующих раскопок; автор принял участие в полевых исследованиях, что позволяет ему на основе личного опыта и собранных данных более полно описать особенности городищ. Во-вторых, резюмируются особенности географического положения городищ в Амурской области. В-третьих, на основании археологических материалов городищ, могильников, исторических памятников, в диссертации анализируется и подытоживается их культурные особенности и этническую принадлежность.

В 3 главе «Формирование и развитие фортификационных (градостроительных) традиций городищ в Приамурье» делает попытку резюмировать археологические особенности городищ по их типологии и хронологическим критериям. Автор обоснует формирование и развитие традиций городищ раннего и развитого средневековья, позднесредневековых городищ с центром городищ «даурского типа» и типологическое исследование оборонительных сооружений городищ, особенно захабов (посадов).

В 4 главе «Буддийские культуры средневековья (государства Бохай) по материалам городищ Приамурья и Приморья» посвящена храмам — одним из

важных свидетельств присутствия буддизма в культуре средневековья (Бохая). В настоящее время китайские, русские, северокорейские и южнокорейские археологи обнаружили значительное количество относящихся к государству Бохай храмов. По неполным статистическим данным китайскими, русскими, северокорейскими и южнокорейскими археологами, они открыли и изучили свыше 40 бохайских буддийских храмов. Многие из этих храмов находились в столицах государства Бохай. Богатые археологические коллекции, собранные при раскопках храмов, отражают широкое распространение буддизма в государстве Бохай.

В 5 главе «Дорожно-транспортные системы на северной пограничной территории империи Цзинь по материалам чжурчжэньских городищ Приамурья» изучает данные по археологии и фортификации чжурчжэньских городищ Приамурья (северной территории провинции Хэйлуцзян и Амурской области) дополняются материалами китайских письменных источников, на основе чего выявляются административно-территориальное деление и особенности дорожно-транспортной системы в период средневековья (империи Цзинь) от Верхней Столицы через нынешнюю Амурскую область и по Зеи до *Холухотуань-Мокэ* (южного подножия Станового хребта).

Апробация работы. Первый основной результат исследования докладывался на XIII международной научно-практической конференции «Россия и Китай на дальневосточных рубежах» в Благовещенске 2018 г. Название доклада: «Обзор истории городищ добохай правого берега бассейна Амура (ранний этап)». Вторым основным результатом докладывался на IV Конгресс российских исследователей религии «Религия как фактор взаимодействия цивилизаций» 2018 г. в Благовещенске. Название доклада: «Буддийская культура на территориях средневековых городищ бассейна Амура». Руководитель: Забияко А.П., д-р филос. наук, профессор кафедры религиоведения и истории ФГБОУ ВО «АмГУ».

По материалам конференции опубликованы статьи:

1. Ван Цзюньчжэн Обзор истории городищ правого берега бассейна

Амура (ранний этап) // Молодёжь XXI века: шаг в будущее: материалы XIX региональной научно-практической конференции (23 мая 2018 года)» – Благовещенск: Изд-во Дальневосточного государственного аграрного университета, 2018. – С. 20-21.

2. Ван Цзюньчжэн Буддийские храмы государства Бохай по материалам археологических исследований» // Религиоведение. – 2018. – № 4. – С. 37-44 (включён в перечень ВАК, РИНЦ).

1 ИСТОРИОГРАФИЯ ИЗУЧЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОДИЩ ПРИАМУРЬЯ ПО МАТЕРИАЛАМ НАУЧНОГО ПЕРЕВОДА РОССИЙСКИХ И КИТАЙСКИХ УЧЁНЫХ

1.1. Территориальное понятие ландшафта Приамурья

Приамурье — огромная территория в Восточной Азии и Дальнем Востоке России, охватывающая левобережный бассейн среднего и нижнего течения бассейна реки Амур к югу от Станового хребта и Удской губы Охотского моря. Бассейн реки Амур – это вся река Амур, протекающая по району.

Среди ученых Китая и России принято делить реку Амур на 3 части. Верхний Амур — от истоков рек Аргунь и Шилка до устья реки Зеи. Река Аргунь является южным истоком, которая течёт от реки Хайлар и западного подгорья Большого Хингана. Река Шилка является северным истоком. Верхний исток — река Онон, начнёт течь от подгорья Хэнтэй Восточной Монголии. Южный исток и северный исток сливаются в селе Логу посёлка Мохэ провинции Хэйлунцзян Китая. После пересечения официально называется Амур (Хэйлунцзян). Средний Амур — от устья Зеи до устья Уссури. Благовещенск — столица Амурской области России, расположен вверх близко по течению устья Зеи. Напротив Благовещенска расположен город Хэйхэ — в качестве самого большого города Китая на границе с около 4350 километрами между Китаем и Россией. Благовещенск и Хэйхэ стали ближайшими чётными городами в границе Китая и России, также являются граничной точкой между верхним и средним Амуром. Нижний Амур располагается от устья реки Уссури до впадения моря Амура. Под влиянием естественной тенденции хребта Сихотэ-Алинь река Амур течёт по поправлению северо-восток от устья реки Уссури. Некоторые маленькие острова формировались в устье. Один из известнейших островов — о. Большой Уссурийский. Часть Китая называется о. Хэйсяцзы. Хабаровск, крупнейший город на Дальнем Востоке после Владивостока, расположен на левом берегу Амура вблизи устья Уссури. Городской район Хабаровска прямо достигает до берега Амура и представляет собой «Амурский

утёс». Земля на правом берегу устья является итогом растяжением равнины Саньцзян (Трёхречья — т.е. реки Амур, Сунгари, Уссури) Китая. Наконец, в сегодняшнем Николаевске России Амур впадает в Тартарский пролив Охотского моря.

Длина реки Амура — 2,824 километров от места слияния рек Шилка и Аргунь до его впадения в Охотское море. И бассейн Амура занимает площадь в 1,843 тысяч км². Этап истока Амуру принадлежит к внутренней реке Монголии. Верхний и Средний Амур являются пограничными реками Китая и России в настоящее время, а нижний Амур после соединения с устьем с реки Уссури относится к внутренней реке в России. Бассейн Амура в своем течении затрагивает автономный район Внутренней Монголии, провинцию Хэйлуцзян, провинцию Цзилинь, провинцию Ляонин Китая, и Забайкальский край, Амурскую область, Еврейскую автономную область, Хабаровский край, Приморский край России.

Амурская область находится на юго-востоке России. Площадь её территории 361,913 кв. км. Область не имеет прямого выхода к морям. Крупнейшие реки области длиной более 500 км: Амур, Зея, Буряя, Селемджа, Гиллой, Олёкма, Нюкжа. Горные и возвышенные участки занимают 60%, равнины — 40% территории области. А 64% территории области покрыто лесами. Амурская область богата различными полезными ископаемыми (уголь, золото, железная руда и др.).

1.2. Историография изучения средневековых городищ Приамурья

Первоначальные работы для обследований и изучения городищ Приамурья начались проводиться по мере распространения царской России после 17 века. Исходя из статистических данных археологических исследований археологами и исследователями, на территории Приамурья (Амурской области) имеется более 100 различных городищ, отличающихся друг от друга по размерам, формам, видам, расположениям по местности, количествам и качествам искусственных оборонительных сооружений.

Впервые данные о городищах Дальнего Востока России возникли в

письменных записях первопроходцев Е. Хабарова, О. Степанова и др. Первые краткие сведения об археологических памятниках Приамурья описаны в труде «Путешествие на Север и Восток Сибири» академика А.Ф. Миддендорфа. Но он просто видел остатки только двух или трёх памятников. В 1855 г. Р. Маак осмотрел и кратко описал остатки Албазинского острога и некоторых памятников («Путешествие на Амур, совершенное в 1855 году») ¹. Писатель-этнограф С. Максимов описал некоторые памятники укрепленных поселений и селищ в записках («На востоке. Поездка на Амур (в 1860-1861 гг.) Дорожные заметки и воспоминания») ².

Первое научное описание древних и средневековых городищ на Амуре И.А. Лопатиным, которым в 1862-1864 гг. проводил геологические исследования на территории Приамурья. И.А. Лопатин – российский промышленник, путешественник, географ и геолог, исследователь Восточной Сибири, Дальнего Востока и Сахалина. Он участвовал в геологических экспедициях по рекам Енисей, Амур, в Сахалине во время 1860-1870 гг. Кроме геологических исследований И.А. Лопатин много времени уделял археологическим обследованиям. Им были описаны памятники древности Приамурья, Приморья, Сахалина и ряда районов Восточной Сибири ³.

В начале XX в. Ф.Ф. Буссе и Л. Кропоткин на основе трудов Миддендорфа, Маака и Лопатина, составили первый список археологических памятников Приамурья ⁴. В этот период большой вклад в изучение городищ был внесён В.Я. Гуровым. Как правило, амурские ученые рассматривают В.Я. Гурова как первого амурского археолога. В 1902 г. В.Я. Гуров передал крупные археологические коллекции в музей и описал первую археологическую карту

¹ Маак Р. Путешествие на Амур, совершенное в 1855 году. СПб. 1859.

² Максимов С. На Востоке. Поездка на Амур (в 1860-1861 гг.) Дорожные заметки и воспоминания. СПб. 1864.

³ Лопатин И.А. Записи // Известия Русского географического общества. Сиб. Т.5.1868.

⁴ Буссе, Кропоткин. Остатки древностей в Амурском крае. // Записка Общества изучения Амурского края. Т. XII. Владивосток, 1908. С.1-8, 59-65.

левого берега Амура ⁵.

В середине XX в. городища изучал Г.С. Новиков-Даурский – известнейший краевед Амурского области в XX в. Он вел большую просветительскую работу, изучал и выступал с докладами, лекциями по истории, археологии, этнографии, краеведению Приамурья. Он написал статьи «Приамурье в древности», «Материалы к географической карте Амурской области», опубликованные в альманахе «Записки Амурского областного музея краеведения и общества краеведения», и монографию «Историко-археологические очерки: Статьи. Воспоминания» и др. Его работы помещены в советских энциклопедиях и альманахах про Приамурье.

Вклад в изучение городищ Амурской области во второй половине XX в. внесли: А.П. Окладников, Е.И. Деревянко, А.П. Деревянко, Б.С. Сапунов, В.В. Сухих, С.П. Нестеров, А.П. Забияко, Д.П. Болотин, Н.Н. Зайцев, Д.П. Волков и другие археологи и учёные.

Современные исследования о городищах Приамурья свидетельствуют, что к мохэским и чжурчжэньским культурам относилось большинство таких средневековых городищ Приамурья. На основе небольших артефактов ранних средневековых городищ делают стратификации михайловской археологической культуры. В некоторых городищах по стратиграфии и хронологии существуют перекрываемое культурное отношение.

Трактовка и выделение мохэской археологической культуры ввёл А.П. Окладников, который определил, что памятники первого тысячелетия, расположенные в Приамурье и Приморье, относятся к мохэской культуре. Начало мохэской археологической культуры выполнено, прежде всего, на материалах приморского памятника у деревни Осиновка по классификации мохэских керамических сосудов. Исходя из мнения А.П. Окладникова, «типично мохэский» сосуд изготавливался вручную, без применения гончарного круга, имел вазовидную или горшковидную форму и наlepной валик —

⁵ Источники: официальный сайт Амурского областного краеведческого музея им. Г.С. Новикова-Даурского.

карнизик, расположенный под венчиком ⁶. Китайская наука принято называется «типично мохэский» сосуд как «мохэский горшок». Изучения с А.П. Окладникова заложили дальнейший научный фундамент в изучение мохэской археологической культуры, в особенности им утверждены и идентифицированы найфельдская группа и троицкая группа мохэской культуры.

В Приамурье полевые археологические исследования мохэской культуры активно проводились в 1960-1970. Благодаря им открыты десятки исторических памятников, отнесенных к мохэской культуре или к найфельдской группе: Благословенное-2, Петровское Озеро, Амурзетский могильник, Кочковатка, Найфельд, Сикачи-Алян, Некипеловская Сопка, Гася. Исследование проводились А.П. Окладников, А.П. Деревянко, Н.Н. Забелина, В.Е. Медведев, С.В. Глинский и другие ⁷. Археологические исследования и работы на этой стадии археологами и исследователями предварительно создали научную систему и строй мохэской археологической культуры, прежде всего, найфельдской группы мохэской культуры.

В течение многих десятилетий лет успешные раскопки средневековых городищ, в ходе которых получены богатые материалы, ведут русские археологи в Приамурье. К числу таких городищ относились, например, городище Шапка, Семиозёрское городище, Утёсное городище, Новопетровское городище, Гродековское городище, Прядчинское городище, Великокнязевские городища (комплекс), Чигиринское городище, городище Сакачи-Алян и т.д. Данные археологических памятников были достаточно изучены в ходе предшествующих раскопок. Автор принял участие в полевых исследованиях, что позволяет ему на основе личного опыта и собранных данных более полно описать особенности городищ. Городища в южном Приморье как Краскинское городище, Краснояровское городище, городище Шайка и т.д., также были получены богатые результаты. Мы выберем и обратим внимание на городища

⁶ Окладников А.П. Далекое прошлое Приморья. Владивосток, 1959. С.184-187.

⁷ Болдырева Н.Л., Волков Д.П. История исследования памятников хэйшуй мохэ в западном Приамурье. Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск. 2012. № 2. С. 51-54.

Шапка, Семиозёрское городище, Гродековское городище и Прядчинское городище, которые имеют репрезентативные характеристики.

Во-первых, обратим внимание на городище Шапка. В 1910 г. бывший консерватор Благовещенского музея Гонсович осмотрел и кратко описал городище⁸. После стадии предварительного искания для найфельдской группы мохэской культуры, следующей стадией мохэской культуры в Приамурье являются раскопки на городище Шапка и дополнительном могильнике в начале 1980-х гг. С тех пор, в какой-то степени, городище было одним из основных археологических объектов для изучения средневековой культуры. В 1981 и 1983 гг. археологическим отрядом под руководством Е.И. Деревянко были проведены раскопки на городище Шапка, найдены следы укрепленного форпоста амурских чжурчжэней, датированные в XII-XIII вв. по нумизматическим материалам и радиоуглеродному датированию⁹. Чжурчжэньское укрепление городища Шапка возникло в эпоху развитого средневековья. В ранней эпохе сооружения и использования городища Шапка, были существовать мохэские поселения. В 2 км к северу от горы Шапка заложены могильник отрядом под руководством С.П. Нестерова, обнаруженные артефакты: налепные керамические сосуды, бронзовые, железные украшения, наконечники копий и стрел и т.д. и датирован IX-X вв.¹⁰. Спустя около 20 лет, археологические работы в городище Шапка уточнили фортификационные сооружения городища Шапка в 2009 г. и определили отношение к найфельдской группе мохэской культуры¹¹.

Во-вторых, Семиозёрское городище впервые чётко зафиксировано в

⁸ Гонсович. Гора-шапка на Амуре // Сибирский архив. Минусинск. 1919, № 12. С. 505-522.

⁹ Деревянко Е.И. Городище на горе «Шапка» // Эпоха камня и палеометалла азиатской части СССР. Новосибирск, 1988. С. 110–126.

¹⁰ Нестеров С.П., Росляков С.Г., Тетерин Ю.В. Могильник Шапка – памятник эпохи средневековья на Среднем Амуре (по материалам раскопок 1983 г.) // Новые памятники эпохи металла на Среднем Амуре. Новосибирск, 1987. С. 46–72.

¹¹ Зайцев Н.Н., Волков Д.П., Щербинский Е.В. Городище на горе Шапка. Особенности фортификации // Актуальные проблемы археологии Сибири и Дальнего Востока. Уссурийск, 2011. С. 281–287.

газете «Амурская правда» в 1925 г. Г.С. Новиков-Даурский предположил, что это городище представляет городок даурского вождя Балдачи. В 1952 г. было получены подробное описание Семиозёрского городища¹². Е.И. Деревянко утверждал, что городище принадлежит к мохэской культуре¹³. Потом Б.С. Сапунов, Н.Н. Зайцев проводили дальнейшее изучение и более подробное описание для Семиозёрского городища, найдены керамические фрагменты, принадлежащие к периоду раннего средневековья¹⁴. За последние годы Н.Н. Зайцев и А.П. Забияко не один раз проводили полевые археологические экспедиции в Семиозёрском городище. Среди них в мае 2018 г. учёные из АмГУ и института Дальнего Востока Хэйхэского университета провели совместное полевое исследование и мониторинг в городище и обследовали обломки керамических сосудов, принадлежащих к найфельдской группе мохэской культуры и амурским чжурчжэнам, и фрагмент фарфора Цычжоуяо в период эпох Ляо и Цзинь (развитое Средневековья).

В-третьих, Гродековское городище. Впервые информации о городище ввел И.Е. Овсянкин в 1929 г. «Городище у с. Веселого» - такое название зафиксировал Г.С. Новиков-Даурский¹⁵. До подписания Айгуньского договора между империей Цин и царской Россией, Гродековское городище, на противоположенном месте от Айгуна, являлось административным центром Джо-Айхо (Старый Айгун)¹⁶.

¹² Новиков-Даурский Г.С.. Материалы к археологической карте Амурской области // Записки Амурского областного музея краеведения и общества краеведения, Т.3, Изд-во: Амурское книжное издательство, 1955.С.53-54.

¹³ Деревянко Е.И. Мохэские памятники Среднего Амура. Новосибирск, 1975. С.133-134.

¹⁴ Сапунов Б.С., Зайцев Н.Н. Семиозёрское городище // Исторический опыт открытия, заселения и освоения Приамурья и Приморья в XVII—XX вв. Владивосток, 1993. С. 143—146.

¹⁵ Новиков-Даурский Г.С.. Материалы к археологической карте Амурской области // Записки Амурского областного музея краеведения и общества краеведения, Т.3, Изд-во: Амурское книжное издательство, 1955.С.13-14.

¹⁶ Новиков-Даурский Г.С. Историко-археологические очерки: Статьи. Воспоминания. Благовещенск: Амурское книжное издательство, 1961. С.40.

Изучение и описание городищ Приамурья у китайских учёных возникли в династии Цин. Некоторые интеллигентные каторжане, которые были сосланы в районе Муданьцзян, начали исследование и запись городища Приамурья. Они, как правило, записаны в путевых заметках и литературных произведениях, а также в некоторых произведениях о городищах. Это начало изучения городищ Приамурья китайцами, а также начало бохайской археологии. В конце династии Цин на северо-восточной границе Китая произошел кризис: правительство Цин отправило чиновников для исследования границы. Два известных учёных изучали историю Северо-Восточного Китая, а именно Цао Тинцзе и Туцзя. Собранные ими работы по исторической географии бассейна реки Амур и исследованию городищ Бохай оказали большое влияние на будущие поколения. С начала XX в. до 1945 г. археологический период Бохая был наиболее распространенным этапом до основания КНР. Его характеристики, в основном, отразились в увеличении важных археологических открытий и археологических раскопок, а также в значительном прогрессе в исторических исследованиях. Бохайская археология этого периода была в основном исследована и раскопана русскими и японскими учеными. В 1920 и 1930 годах XX в. китайские исследователи, например, Тан Янь, Хуань Вэйхань, Цзинь Юйфу также внесли свой вклад в исследование истории Бохая и добились значительных результатов. С 1945 г. по настоящее время колониальное правление японского империализма на Северо-востоке Китая закончилось, и археологические исследования Бохая вступили в новую эру. В археологии Бохая есть некоторые важные открытия. Также были открытия в изучении истории Бохая. В основном раскопаны некоторые бохайские столицы, такие как Верхняя столица. Вклад в изучение городищ Приамурья внесен Лю Сяодунь, Ли Чэньци, Вэй Гочжун, Вэй Цуньчэн, Ван Юйлан, Ян Юйшу и другими археологами и учёными.

С 1970 годов археологи на равнине Саньцзян (Трёхречье) региона Хэйлунцзян обнаружили большое количество городищ в династии Хань-Вэй. Эти древние городища показывают, что в период династий Хань и Вэй в регионе процветала цивилизация городов-государств. Агломерация городищ

династии Хань-Вэй на равнине Саньцзян принадлежит к археологической культуре *Фэнлин* (凤林), которая станет результатом развития культуры *Гуньтулин* (滚兔岭). Исследователи Гань Чжигэн и Инь Дэмин отмечают: «Строгие и нормативные памятники столицы, дворца и жертвенника родились на основе более тысяч ненормативных городищ и населений, символизировали предварительный этап развития обществ, рождения города, начала цивилизации, появления государства. [...] Это рассматривается как первое предварительное государство с центром одного города и окружающих населений в равнине Трёхречья и удалённом районе северо-восточной Азии. Это также рассматривается как региональное единое город-государство, которое представляется творчеством аборигенами в удалённом районе Северо-востока в период Хань-Вэй»¹⁷.

Об этом большинство китайских ученых думают, что ранние памятники культуры *Фэнлин* принадлежит к *Илоу*, поздние памятники принадлежит к *Уци*¹⁸.

¹⁷ Гань Чжигэн, Инь Дэмин. Необычное расположения города и история строительства – памятник жертвенника созвездия Большой Медведицы на берегу реки Цисиньхэ показывает, что культура Хуася распространялась на равнине Трёхречья.// Газета исторических памятников Китая. 27-09-200. С. 1.

¹⁸ Ван Юйлан, Ван Цзюньчжэн. Всеобщий обзор исследования Китая о Илоу прошлого столетия // Вестник Хэйхэского университета. 2015.№ 3. С.19-31.

2 ИССЛЕДОВАНИЯ РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫХ ГОРОДИЩ ПРИАМУРЬЯ

2.1. Чигиринское городище. Шивэйское поселение.

В 5 км к северо-востоку от центра г. Благовещенска находится пионерский лагерь Амурской области, расположенный на месте между железнодорожной веткой Благовещенск - Белогорск и поймой р. Зеи, ул. Чайковского № 239, 247. На его месте существует большое городище. Городище было названо по записке Г.С. Новикова-Даурского имени Чигиринского городища. Граница с восточной стороны городища проходит вдоль правого крутого берега р. Зеи, сформированного в связи с впадением р. Чигири — важного притока нижней Зеи, неподалёку от устья Зеи и Амура.

Из-за строительства и развития современных построек, состояние городища сильно было разрушено, в настоящее время оно находится в плохом состоянии.

Размер городища составляет 300 м в ширину от запада к востоку, 600-700 м в длину от севера к югу. С северной стороны огражден земляным валом, который хорошо виден как единый след городища. Северный вал от пункта рядом с дорогой ул. Чайковского проходит по крутому берегу, соединяющемуся с северо-восточной угловой башней. Высота — 1-2 м, ширина вала у основания — 2-3 м. По среднему валу существуют 2 разрыва, разрушены поздними деятельностью местных жителей. При возведении вала брался прямо грунт, но не найдены глинобитные слои по валу без фронтальной башни. За валом не обнаружены следы рва. По северо-восточному углу городища сравнительно хорошо видно основание угловой башни, возвышающейся над гребнем вала от 30 см. Высота берега (северо-восточного угла) от уровня поймы Зеи около 5-6 м. Степень сохранности вала с восточной стороны, с учетом места, разрушенного р. Зеей, довольно плохо видно. (Илл. 1. Общий вид северо-восточного угла (башни) и восточного вала городища. Источник: фотография Ван Цзюньжэна.) В юго-восточном углу городище также видна башня, размер которой такой же,

как угловая башня по северо-восточному углу.

Вал с южной стороны совсем исчез в связи с промышленными поведением. К счастью, в участнике юго-западного городища существует след, выступающий по тенденции местности вниз к затону р. Чигири.

В бывших полевых исследованиях учёные не нашли местоположение входа городища. В совместной российско-китайской экспедиции в мае 2018 г. китайские коллеги обнаружили уникальность этого фортификационного сооружения. Можно предположить, что входом в городище является такой небольшой след. След имеет две тонкие земляные стенки, выступающие наружу городища к затону, располагающиеся параллельно от севера к югу, и формируют узкую ворота, похожую на пространство захаба, у которой сходство с входом городища Сигоу г. Хэйхэ. (Илл. 2. Вероятное место входа городища. *Источник:* фотография Ван Цзюньчжэна) Местоположение участника соединяется с впадением в р. Чигири по земляному склону, и естественный речной затон вполне вероятно представлен дополнительным портом городища.

Илл. 1. Общий вид северо-восточного угла (башни) и восточного вала городища.

Источник: фотография Ван Цзюньчжэна.

Илл. 2. Вероятное место входа городища.

Источник: фотография Ван Цюньчжэна.

Из-за сильного разрушения информация о фортификационных сооружениях городища ограничена, ее тяжело собрать в археологических раскопках. Материалы записок Г.С. Новикова-Даурского позволяют дополнить научное познание про конкретную ситуацию городища: «С севера, северо-запада и запада парк огражден земляным валом и — с внешней стороны его — рвом, уже сильно заросшим. [...] Здесь, среди диких и культурных древесных насаждений, находятся неглубокие «блюдообразные» ямы 2-5 м в диаметре по верху. При случайных раскопках в ямах находили поломанную глиняную посуду и серьги монгольского образца. Правда, из этих находок в музей нечего доставлено не было. Г.С. Новиков-Даурский в 1928 году по скату берегу речки Чигири нашел несколько мелких фрагментов керамик — тонкостенной лепки из глины с дресвой, плохого обжига (с внешней стороны красновато-желтого цвета, с внутренней — серого и в середине черепка — черного, без орнамента). Позднейшие обследования их не дали ничего нового»¹⁹. Это значит, что с

¹⁹ Новиков-Даурский Г.С.. Материалы к археологической карте Амурской области // Записки Амурского областного музея краеведения и общества краеведения, Т.3. Благовещенск. Изд-во: Амурское книжное издательство, 1955.С.22.

северной, северо-западной и западной сторон существовали валы, охватывающие внутреннюю часть городища. В настоящее время городище только существует как часть вала со северной стороны. И существование рва позволяет определить, что для возведения вала был брался грунт от рва. Очевидно, что неглубокие «блюдообразные» ямы представлены следами жилищ, и возможно, обнаруженные находки — чжурчжэньские или даурские изделия, потому что в чжурчжэньской и даурской культурах существовали серьги такого рода с монгольским стилем. Самая главная информация в том, что найденные артефакты представляют собой «тонкостенную лепку из глины с дресвой, плохого обжига», компонент керамики имеет три слоя: «с внешней стороны красновато-желтого цвета, с внутренней — серого и в середине черепка — черного». Неплавные цвета компонентов являются отражением плохого обжига, т.е. низкой отработанности. Как правило, по сравнению с мохэской и чжурчжэньской культурами, красновато-желтый цвет внешнего слоя керамики без орнаментов отличается от них. Это обозначает, по крайней мере, керамика датируется ранним средневековьем, даже ранним железным веком.

Судя по материалам экспедиционных исследований, фортификационные сооружения городища имеют относительно примитивные характеры. Например, прямо брался грунт от рва для вала, у вала без глинобитного слоя и фронтальной башни. Конструкция вероятного входа имеет сходство по аналогии с городищем Сигоу г. Хэйхэ. Кроме того, обнаруженные артефакты позволяют дальше относить датировку к раннему времени. Интересно, что Чигиринское городище по аналогии отличается от мохэских городищ в Амурской области, в то же время, имеет большой размер. Следовательно, Чигиринское городище является большим равнинным городищем, самым близким к устью Зеи.

К какому этносу или народу Чигиринское городище относится? До сих пор еще никто не утвердил этнокультурную интерпретацию по данному вопросу. При этом нужно отметить, что в конце раннего железного века на Верхнем и Среднем Амуре монголоязычная этнокультурная формация археологически

выражена в михайловской культуре, которой названа по имени Михайловского городища на реке Завитой. «В немалой степени неоднозначность трактовки этногенеза михайловской группы обусловлена неоднородностью той этнической общности, которая по китайским источникам именуется шивэй.»²⁰. В религиоведческой науке принято считать, что шивэй как этнос расположен в бассейне р. Нонни (Нэньцзян), в южном подножии хребта Большого Хингана в период династии Северо-Вэй (IV-VI вв.). В династии Суй (VII в.) шивэй постепенно был распространен до р. Аргунь и Приамурья, сформировались пять основных групп, обитавших по преимуществу на территории Маньчжурии, восточной части Монголии и западном Приамурье. Многие группы шивэй относятся к монголоязычным этносам. Однако не исключено, что локальные группы шивэй, примыкающие к группам тунгусоязычных этносов (хэйшуй-мохэ), обладают тунгусскими этнокультурными характеристиками. Группы шивэй в Верхнем Амуре развились под влиянием тюркоязычных этносов из Монголии.

В древней китайской исторической хронике «Суй-шу» (История династии Суй) мы читаем: десять групп северного шивэй расположены на месте в округе «Горы Тухэшань» (吐纒山), т.е. *Тухэшань* являлся центром жительства северного шивэй (бэй шивэй). Однако географическое положение *горы Тухэшань* представляет собой дискуссионный вопрос в зарубежной науке. По поводу него в науке сформировались две точки зрения: о Большом Хингане или о Малом Хингане. Существуют дискуссии о левом берегу и правом берегу р. Нуньцзян. Китайский исследователь Ван Юйлан утверждает, что горы *Дахэйшань* и *Цзюлуншань* являются местоположением горы *Тухэшань* северного шивэй, относящимся к Айгунскому району г. Хэйхэ. В 1980-х гг XX в. века дискуссия об этом географическом месте велась Тань Цисяном. В самом деле, Ван Юйлан высказал важное дополнение и новое определение для

²⁰ Народы и религии Приамурья // Под ред. Забияко.А.П., Благовещенск, 2017. С.35.

предположения горы *Тухэшань* северного шивэй из Тань Цисяна ²¹ . Исследование северно-шивэй и горы *Тухэшань* позволяет надёжно утверждать, что среди шивэйских групп обитали на территории Приамурья (района г. Хэйхэ и южной части Амурской области) — северный шивэй.

Полевое исследование городища Сигоу г. Хэйхэ китайскими учёными дало хорошие результаты. В «Газете общественных наук Китая» было опубликовано, что согласно фортификационным характеристикам валов, башней, посада, верхний предел времени о строительстве городища Сигоу может быть датирован временем между династиями Цзинь и Юань, а нижний предел — династиями Суй и Тан или более ранними. Более того, местоположение городища соответствует географической сфере шивэй, описанной в записях исторических хроник. Следовательно, городище Сигоу впервые было создано в династии Северо-Вэй (IV-VI вв.)²² . Соответственно, характер Чигиринского городища воплощает более примитивные, чем городища Сигоу черты культуры. И в нём обнаружены артефакты с определенными датировками и культурными особенностями. Существование городища Сигоу подтверждает время Чигиринского городища, т.е. Чигиринского городище также впервые было возведено в раннем железном веке или раннем средневековье, относящееся к существованию этносу шивэй и михайловской археологической культуре.

2.2. Семиозёрское городище

Семиозёрское городище расположено в 2 км к северо-востоку от с. Семиозёрка, на восточном крутом берегу оз. Городище речки Малой Белой, в Ивановском районе Амурской области.

В 1925 г. впервые в газете «Амурская правда» сообщалось, что недалеко от с. Семиозёрка есть три земляных вала. Местные крестьяне привозят сюда павших лошадей и закапывают их. При рытье ям здесь не раз находили медные

²¹ Ван Юйлан. Исследование географического положения Горы Тухэшань северно-шивэй. // Альманах народов Хэйлунцзяна. - 2018 - № 2 - С. 82-88.

²² Чжао Сюйчжоу, Цзэн Цзян. Городище Сигоу вероятно впервые было создано в династии Северо-Вэй. // Газета общественных наук Китая. - 09-10-2017.

чайники и другие вещи древнего происхождения. По словам А.Ф. Колесниченко, во время раскопок, производимых здесь ивановскими комсомольцами, были найдены вещи. Их сдали в Ивановский РИК, однако там ничего не сохранилось²³.

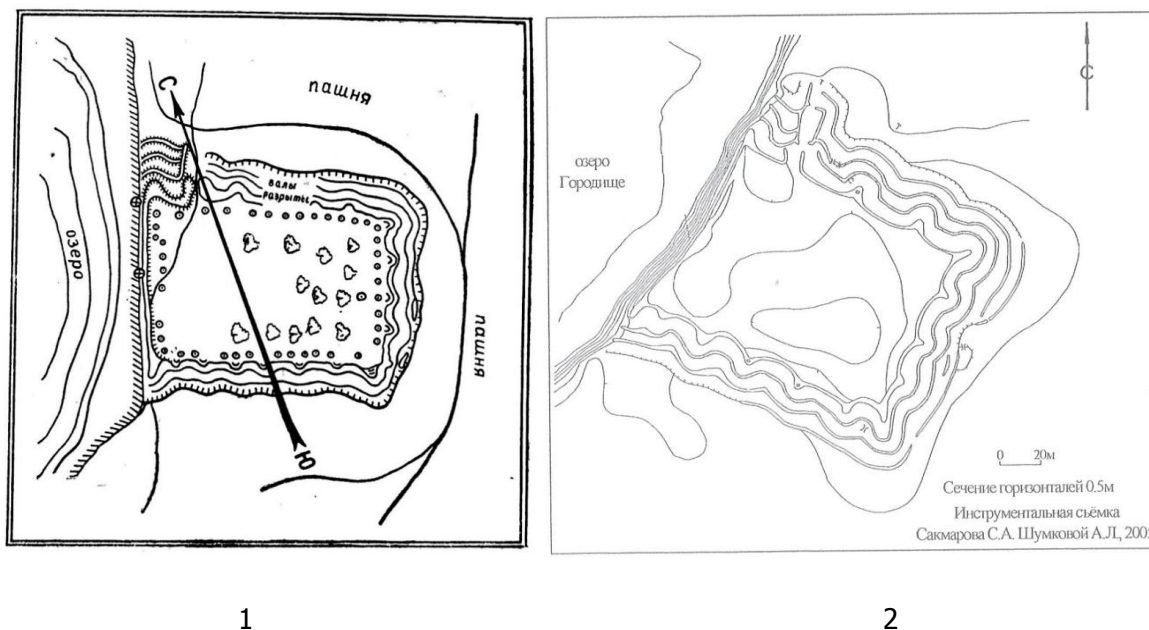
Во время паспортизации исторических памятников в полевой сезон 1991 г. Б.С. Сапунов и Н.Н. Зайцев проводили подробную съёмку и описание городища²⁴. По материалам археологических исследований, городище имеет подпрямоугольную форму, размером 110 x 85 м, ориентировано длинной осью по направлению северо-запад – юго-восток. Местность находится в высоту над уровнем воды 6-7 м. С трёх сторон внутреннее городище ограждено одним основным валом и рвом и тремя дополнительными параллельными валами и рвами. Граница северо-восточной стороны городища проходит вдоль крутого берега озера.

По четырём углам городища возвышаются угловые башни, основания башен над гребнями валов от 0,15-0,8 м. По трём валам между угловыми башнями, на расстоянии 15-30 м друг от друга, расположены 14 фронтальные башни. В плане оснований башни имеют подтреугольную форму со скругленными углами. На внутреннем валу с трёх сторон башни выступают на: с южной – 6, восточной – 3, северной – 6. Фронтальные башни можно разделить на малые и большие по размеру. Над поверхностями валов и оснований башен бывают небольшие западины с диаметрами около 1 м, глубинами 0,2 м. Функционирования западин, вероятнее всего, являются следом башенного укрепления. (Илл. 3 Планы Семиозёрского городища. Источник: 1. «Материалы...» из Новикова-Даурского; 2. «История Амурской области...»; Илл. 4. Общий вид западного вала по крутому берегу. Фотография А.П. Забияко).

²³ Новиков-Даурский Г.С.. Материалы к археологической карте Амурской области // Записки Амурского областного музея краеведения и общества краеведения, Т.3. Благовещенск. Изд-во: Амурское книжное издательство, 1955.С.24.

²⁴ Сапунов Б.С., Зайцев Н.Н. Средневековое городище у оз. Утёсного // Проблемы краеведения Дальнего Востока и сопредельных территорий. Благовещенск, 1990. С. 45—48.

Основной вал городища т в высоту над поверхностью внутренней части уходит на 0,9 – 1,5 м, в ширину у основания в среднем 5 м, по гребню около 1 м. Дополнительные валы ниже основного вала уходят на около 0,3 м. Ширина оснований – 4.5-5 м. Рвы городища в ширину по гребню уходят на 2-3 м, по дну несколько меньше, при глубине до 1,4 м. (Илл. 5. Южные валы, башни и рвы городища. Фотография Ван Цзюньчжэна.)

Илл. 3. Планы Семиозёрского городища

Источник: 1. «Материалы...» из Новикова-Даурского; 2. «История Амурской области...».

Вход в городища располагается вблизи северного угла городища, от которого к юго-востоку, между двумя крупными фронтальными башнями, в пользу разрыва основного вала идут дополнительные земляные укрепления в виде валов и рвов. Форма оборонительного сооружения при входе разделяется на три части, которые соединяются проходом по линии через ворота, и формирует фортификационное пространство как посад. Расстояния между первым и третьем – около 10 м. Размер средней площадки 18 x 10 м. Высота обваловки в основном валу – 0,5 м. Вероятно, наверху первой вороты было возведено крытое сооружение или арку.

Внутренняя поверхность городища равная, только в центральной части можно видеть невысокий бугорок. На поверхности внутренней части городища существуют западины подпрямоугольной формы, размером от 4,5 x 5 до 5 x 5 м, глубей до 0,4 м²⁵.

Дополнительные валы и рвы, охватывающие основной вал с выступающими основаниями башен, имеют волнистую линию. В народе Китая принято называется форму такого рода «городищем по трёфовому образу». В период эпох Хань-Вэй (в около I-IV вв.) в равнине Саньцзяна (Трёхречья) существовали городские агломерации, как правило, относящие к народам (этносам) Илоу и Уцзи и раннему средневековью по хронологии, по форме они приближены к трёфовому образу. Однако большинство таких городищ имеет один вал, один ров или бывают без рва. В науке до сих пор не определено происхождение фортификационной формы с несколькими валами и рвами такими, как Семиозёрское городище.

Илл. 4. Общий вид западного вала по кругому берегу. Фотография А.П. Забияко.

²⁵ Сапунов Б.С., Зайцев Н.Н. Средневековое городище у оз. Утёсного // Проблемы краеведения Дальнего Востока и сопредельных территорий. Благовещенск, 1990. С. 45—48; История Амурской области с древнейших времён до начала XX века // Под. ред. А.П. Деревянко, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008. С.133-135.

Илл. 5. Южные валы, башни и рвы городища. Фотография Ван Цзюньжэна.

2.2.1. Фарфор Цычжоуяо (Гангуаньяо) из Семиозёрского городища

Важным и драгоценным открытием в городищах Приамурья является фрагмент фарфора печи Цычжоуяо, относящегося к династиям Ляо и Цзинь (развитое средневековье). Открытие выполнялось совместной российско-китайской экспедицией в мае 2018 г. В члены отряда исследования были включены: русские исследователи А.П. Забияко, Н.Н. Зайцев, А.Е. Попов, китайские исследователи Ван Юйлан, Се Чуньхэ, Ван Цзюньжэн. 21 мая 2018 г., когда проводилась полевая экспедиция, директор института по изучению Дальнего Востока Хэйхэского университета профессор Се Чуньхэ обнаружил фарфор рядом с первым рвом, за углом южной части городища. (Илл. 6. Фрагмент фарфора. Фотография А.П. Забияко.)

Илл. 6. Фрагмент фарфора. Фотография А.П. Забияко.

По предварительному изучению, учёные утверждают, что такой фарфор принадлежит к фарфоровой печи Цычжоуяо. Цычжоуяо – одно из наиболее распространенных типов фарфоровой системы в Северо-Восточном Китае в этот период. Фарфор с городища Семиозёрка – самый северный из ныне известных образец фарфора Цычжоуяо. В Европе китайский фарфор появился в XIV в., а производство его началось только в XVIII в.²⁶

Фарфоры Цычжоуяо, в основном, производились в провинциях Хэбэй, Хэнань и Шаньси Северного Китая, название мастерской по изготовлению такой фарфоровой печи в районе Цычжоу (ныне пос. Гуаньтай г. Ханьданы). Печь Цычжоуяо является наибольшей фарфоровой печью в Северном Китае в период эпох Ляо и Цзинь (X – начало XIII вв.). В истории производства китайского фарфора это был период расцвета. Возможно, история Цычжоуяо произошла от народных фарфоровых печей в Севере во время династии Тан, которые производили белые фарфоры. Тёмная краска под белой поливой – основное средство украшения фарфоров Цычжоуяо. Тёмно-коричневая полива как другой цвет поливы²⁷.

Печь Цычжоуяо производила фарфор с белой поливой и чёрной краской, с сильным контраст чёрного и белого цветов, с ярким узором, с использованием различных техник, например, гравировки, шлифовки. Цычжоуяо творчески сочетает в себе методы китайской живописи и форму узора и обладает очаровательным художественным шармом. Мастера Цычжоуяо впитали в себя традиционные приёмы росписи тушью и каллиграфии, создали декоративное искусство черной поверхности и белой поливы со стилем росписи тушью и открыли китайское фарфоровое цветочное украшение.

²⁶ Забияко А.П. Два берега – одна история: общее историческое наследие народов Амура // XIII Международная научно-практическая конференция «Россия и Китай на дальневосточных рубежах: Народы и этнические культуры». 23-25 мая 2018 г.. Благовещенск.

²⁷ История керамиков и фарфоров Китая. // Под ред. Китайская силикатная научная комиссия. Пекин: издательство исторических памятников. 1982. С.251-255.

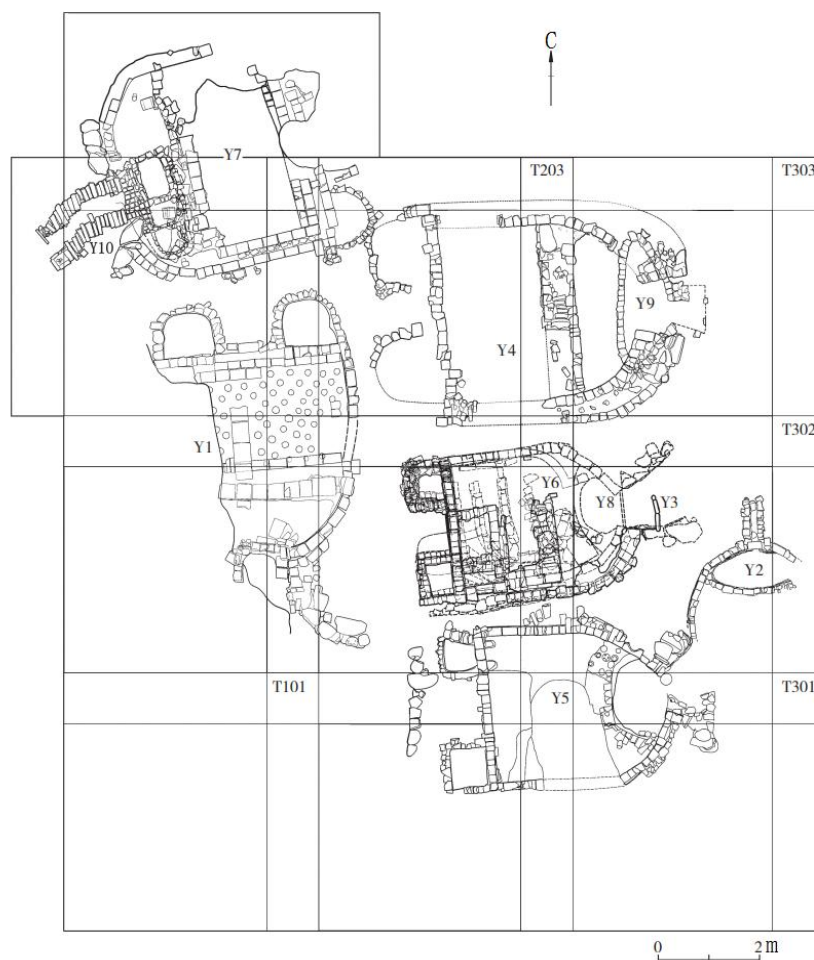
Печь Цычжоуяо в качестве наибольшей фарфоровой печи в Северном Китае в период эпох Ляо и Цзинь (X – начало XIII в.) имеет несколько точек, относящихся к общей системе Цычжоуяо. Некоторые расположены в Северо-восточном Китае, например, печь Гангуаньяо у г. Ляоян и печь Дагуаньтунь-яо у г. Фушунь. Можно сказать, что Гангуаньяо и Дагуаньтунь-яо оказались под сильным влиянием по технике производства, эстетике, формовке Цычжоуяо. Вообще, у них тесная связь с Семиозёрским фарфором.

Печь Гангуаньяо – самый старинный из ныне известных комплексов фарфоровой печи в Северо-восточном Китае. Особенно в эпохах Ляо и Цзинь, Гангуаньяо техника получила развитие, поэтому в источнике почётным званием называлась «Гончарная мастерская по десяти ли». Гангуаньяо расположено на месте к северо-востоку от с. Гангуань пос. Сяотунь г. Ляоян провинции Ляонин, на южному берегу р. Тайцзы. Расстояние к западу от г. Ляояна – 30 км. Памятник растягивается по побережью реки, с южной стороны участка представляет собой постепенно растущую холмистую местность.

Памятник Гангуаньяо был обнаружен в 1930 и 1940 г., и японские исследователи впервые провели локальное обследование. В 1950 гг. археолог Ли Вэньсинь провел всестороннее обследование. С июля 2013 г. по октябрь 2016 г. археологи института исторических памятников и археологии провинции Ляонин провели четырехлетние раскопки в с. Гангуань и соответствующих местах по берегу р. Тайцзы – место было названо Первым пункт Гангуаньяо. Площадь раскопок составляет 1,800 м². В то же время провели обследования и разведки для обстановки расположения гончарных памятников с центром Гангуаньяо (первого пункта). Анализ по материалам обследования, разведки и находок показывает, что комплекс горнов с начала династии Ляо до династий Мини Цинь²⁸. У Гангуаньяо единодушный культурный облик с другими

²⁸ Щао Синьци. Обследования и раскопки печи Гангуаньяо у Ляояна. // Вестник Ляонинского провинциального музея. - 2016. № 1. - 85-93; Лян Чжэньцин, Щао Синьци. Новые результаты при раскопках Гангуаньяо у г. Ляоян провинции Ляонин. // Коллекционирование. - 2018. - № 9. - 60-67.

синхронными печами в Северо-восточном Китае как *Ефан* г. Ляоян, *Яоцзе* г. Бэньси, *Дагуаньтунь* г. Фушунь, расположенные в провинции Ляонин.

Илл. 7. План раскопки печи Гангуаньяо

Источник: «Археология», - 2016 - № 11, С.68.

При раскопках в первом пункте обнаружено фарфоровых печей – 11, мастерских – 5, общих жилищ – 8, больших жилище – 1, фундамента сооружения на глинобитной террасе – 1, западин – более 200. (Илл. 7. План раскопки печи Гангуаньяо. *Источник: «Археология», - 2016 - № 11, С. 68.*) Наибольшие археологические находки по качеству — фарфоровые изделия. Они представлены бытовыми предметами, различными предметами, статуэтками, строительными материалами, инструментами, гончарными инвентарями и т.д. Грубо-белые фарфоры преобладают среди обнаруженных фарфоров при данных раскопках. Качество стенки фарфора немного грубее, содержит примеси, слегка

серовато-белый или красноватый, а слой полива тонкий. Тонко-белый фарфор имеет тонкую стенку, белый цвет и плавную поливу. Но в основном это обломки фарфоров, целостных изделий очень мало. (Илл. 8. Фарфоры печи Гангуаньяо. *Источник*: «Археология», - 2016 - № 11, С.77; «Коллекционирование». - 2018. - № 9. - 61, 66).

Формы обнаруженных печей Гангуаньяо в основном одинаковые имеют вид копыта и принадлежат к традиции северного Китая. Печь состоит из гончарной дверцы, пожарной печи, гончарного дна, дымоотводного отверстия, дымохода и внешней защитной стенки²⁹.

Кроме высокотемпературных белых фарфоров существуют низкотемпературные фарфоры со свинцовыми поливами. Низкотемпературные фарфоры в основном использованы из строительных материалах, т.е. это глазированные строительные материалы. Только по глазированным строительным материалам и надписям «Цыяо-у» (瓷窑务) (по китайским т.е. Департамент фарфорового горна) над поверхностями фарфоров двух купчих на землю, обнаруженных в Гангуаньяо, можно предполагать, что Гангуаньяо имеет тесное отношение с правительством династии Ляо. Эпоха Цзинь, «Цыяо-у» является административным учреждением³⁰. В то же время есть несколько хороших производств из белых и тёмных фарфоров, что указывает на то, что в Гангуаньяо не только производились грубые формы фарфоровых изделий, предназначенные для простого народа, но и фарфоры, предназначенные для верхних слоёв общества.

²⁹ Щао Синьци. Обследования и раскопки печи Гангуаньяо у Ляояна. // Вестник Ляонинского провинциального музея. - 2016. № 1. - 85-93; Лян Чжэньцин, Щао Синьци. Новые результаты при раскопках Гангуаньяо у г. Ляоян провинции Ляонин. // Коллекционирование. - 2018. - № 9. - 60-67.

³⁰ Ван Цзянин. Гангуаньяо — Исследование Цыяо-у Восточной Столицы Ляоян династий Ляо и Цзинь. // Источник: http://blog.sina.com.cn/s/blog_628df67a0102dzwb.html. - 2013.

Илл. 8. Фарфоры печи Гангуаньяо.

1-3, 6 - Горшковидный сосуд; 4, 5 - Чаша; 7 - «Сюнь» (музыкальный инструмент); 8 - Бутылка. (1, 2, 4-6 белая полива; 2, 5 - белая полива и коричневая краска; 3 - глазурь; 7, 8 - черная полива) Источник: «Археология», - 2016 - № 11, С.77; «Коллекционирование». - 2018. - № 9. - 61, 66.

Дагуаньтунь-яо в г. Фушунь – другая важная средневековая фарфоровая печь в Северо-восточном Китае. Ее характеристики, конструкция, группы фарфоров имеют высокое сходство с Гангуаньяо³¹.

Таким образом, печь Гангуаньяо представляется единым из ныне известных крупным мастерским памятником в Северо-восточном Китае,

³¹ Лю Лили. История печи Дагуаньтунь-яо династии Цзинь. // Северный исторические памятники. - 2016. - № 1. - С.50-52.

имеющим хорошее сохранное состояние и являющееся происхождением фарфорового производства Северо-восточного Китая. Она имеет большую ценность в изучениях культурных обменов в развитом средневековье.

По мере стабилизации и распространения главенства империи Цзинь, передовые фарфоровые технологии и производства постепенно были распространены от юга Северо-восточного Китая (ныне провинции Ляонин) к северу. В памятниках Верхней столицы (Цзиньшанцзин) и окружающих чжурчжэньских городищ и захоронений, найдены массовые фарфоры с характеристиками Цычжоуяо и Гангуаньяо. Эти фарфоры позволяют разделить на две части: одни из них – Ляоские и Сунские фарфоры, и другие – подражательные Ляоские и Сунские фарфоры во время династии Цзинь. Качества цветов поливов мутные. Преобладающие цвета полива – это тёмный, белый, тёмно-коричневый, чайный цвет и т.д. Дно изделий обычно не глазуруется. Стенки фарфоров толстые, содержат примеси³². Подобные характеристики аналогичны с Гангуаньяом, поэтому, очевидно, они принадлежат к общей технике изготовления. На основах городских агломераций с центром Верхней Столицы в районе «Цзиньюаня» (источника Цзинь), и созданий административных систем как *Шанцзинь-лу*, *Пуюй-лу*, *Хулигай-лу* (комментирование: Лу – единица административно-территориального деления), фарфоровые культуры получились распространиться на более дальше к северу и востоку — Приамурью и Приморью.

Фрагмент фарфора с Семиозёрского городища имеет подтрапещевидную форму, состоит 4,5 см в длину, 2,5 см в ширину (самое длинное расстояние). На поверхности с поливом фарфорового фрагмента появляется светло-жёлтый (зубно-жёлтый) цвет, и линейный орнамент, нанесённый на стенке коричневой краской, использованный кисточкой.

Судя по цветам и орнаменту, мы предполагаем, что фрагмент фарфора с

³² Ван Юйлан, Цуй Гуанбинь. Земледелие и ремесло в бассейне Хэйлунцзян династии Цзинь. // Альманах народов Хэйлунцзяна. - 2005. - № 3. - С.41-46.

Семиозёрского городища произошёл от флакона «Цинцзю-фэйян» (清酒肥羊) (в переводе с кит. означает «чистая китайская водка и полная овца»). Флакон «Цинцзю-фэйян» назван по названию четырёх иероглифов «Цин Цзю Фэй Ян», нанесённых на стенке фарфора. У него двухслойный цветовой залив. Во-первых, мастер нарисовал орнаменты над поверхностью, глазуировал поливные материалы над орнаментом и обжег в горне. Во-вторых, глазурованы поливы и обожжены ещё раз. Флакон «Цинцзю-фэйян» относится к кочевым культурам. Он не только отражает культурное пересечение и общение между сельскохозяйственными (ханями) и кочевыми народами (киданьями, чжурчжэнями), но и является одним из типичных фарфоров во время эпох Ляо и Цзинь. Как принято говорить, китайская водка и овца выступают в качестве важных бытовых элементов и культурных носителей кочевых народов в степях и тайгах. Значение «Цинцзю-фэйян» отражает стремление людей к красивым пожеланиям и богатой жизни. Но фрагмент фарфора не относится к флакону «Цинцзю-фэйян», а к горшковидному сосуду с белой поливой и коричневой краской.

Фарфор Семиозёрского городища является самым северным из ныне известных образцом фарфора системы Цычжоуяо. До такого обследования с фарфором Семиозёрки, открытие флакона «Цинцзю-фэйян» (清酒肥羊) появлялось июле 1960 г в уезде Ланьси провинции Хэйлуунцзян, местные крестины найдены несколько исторических памятников династии Цзинь, среди них есть один флакон «Цинцзю-фэйян», в настоящее время сохраняющаяся в Хэйлуунцзянском провинциальном музее³³. На самом деле, вполне вероятно, что он производился в местной печи Северо-восточного Китая, например, Гангуаньяо. Она была в качестве наибольшей фарфоровой печи в Северо-восточном Китае. (Илл. 9. 1 - флакон; 2 а-б - флакон «Цинцзю-фэйян». Источник: 1, 2а - официальный сайт Хэйлуунцзянского провинциального музея; 2б - Фонды Хэйлуунцзянского провинциального музея.)

³³ Хэйлуунцзянский провинциальный музей. Исторические памятники обнаружены в уезде Ланьси // Археология. -1962. - №1. - С.31.

1

2 а

2 б

Илл. 9. 1 - флакон; 2 а-б - флакон «Цинцзю-фэйян»

(1, 2 - светло-жёлтая полива и коричневая краска)

Источник: 1, 2а - официальный сайт Хэйлуньцзянского провинциального музея; 2б - Фонды Хэйлуньцзянского провинциального музея.

Нужно добавить, что флакону «Цинцзю-фэйян» поставлено самое точное вещественное доказательство и точку для датирования городища. Бесспорно, Семиозёрское городище существовало в развитом средневековье, а теми, кто такой фарфор принёс в Амурскую области, это, скорее всего, чжурчжэни.

2.2.2. Дискуссия: ставка Балдачи

Василий Поярков порпывал по Зее весной в 1644 г. и сообщил якутским воеводам: «От волости гогул (вниз от устья реки Селемджи), по обоим берегам Зеи, живут Дауры пашенные, все люди князя Балдачи, а сам князь Балдачи живет в городке ниже устья реки Томи в одном дне, а от городка Балдачи плыть до устья Зеи один день». Основываясь на записи Василия Пояркова, Г.С. Новиков-Даурский предположил: «Остатки городка Балдачи, по нашему мнению, и следует искать около села Семиозерка, находящегося как раз на середине пути от устья Томи к устью Зеи». Т.е. трактовка из Г.С. Новикова-

Даурского о свойстве Семиозёрского городища –возможная ставка даурского князя Балдачи³⁴.

В настоящее время в науке надёжно установлено, что дауры – монголоязычный этнос, близкий монголам и бурятам. Принадлежность антропологического типа дауров восходит к монголам и маньчжурам Северного Китая. Самый новый материал об этом производится на основе захоронения аборигенного населения – Ангайского могильника. Исследование проводится при поддержке Российского научного фонда «Петропавловск». Антропологическое изучение черепов и человеческих костей сильно показывает: «Характеристики ангайских черепов (по крайней мере, двух хорошо сохранившихся) позволяют, во-первых, отнести индивидов к дальневосточной расе (не центральноазиатской, и не байкальской), возможно, в северокитайском её варианте»³⁵. Возможно, к даурам принадлежат антропологические материалы Ангайского могильника.

Существует одна гипотеза об этногенезе дауров, популярная в китайской науке: дауры произошли от монголоязычных киданей. Большинство китайских исследователей считают дауров потомками киданей, относят к племени киданей *Далугу*, примыкающему к территории чжурчжэней династии Ляо. В настоящее время хорошо видно большое киданьское городище имени *Тахучэна*, расположено в западном регионе провинции Цзилинь. В окружности с центром впадения р. Нонни (Нэньцзян) и р. Сунгари, до сих пор существовать названия сел как *Дун-Даху* (Восток), *Си-Даху* (Запад). Топонимия *Далугу*, *Таху*, *Дун-Даху*, *Си-Даху*, и этнос дауров имеют сходство и преемственность в фонетике языка. Вполне вероятно, это след действий в истории даурами.

На самом деле, дауры как этнос расселялись в местах этнических

³⁴ Новиков-Даурский Г.С.. Материалы к археологической карте Амурской области // Записки Амурского областного музея краеведения и общества краеведения, Т.3. Благовещенск. Изд-во: Амурское книжное издательство, 1955. С. 24.

³⁵ Забияко А.П., Беляков А.О., Гаврилов С.С., Конталева Е.А., Родионова К.И. Этнокультурный атлас Приамурья. Благовещенск, 2016. С.42.

пересечений и миграций. Этот фактор культурных взаимодействий позволяет говорить о полигенности этногенеза дауров. Русский исследователь А.П. Забияко справедливо отмечает: «Дауры, генетически восходящие к киданям, говорившие на наречии монгольского языка, сплавившие в своей культуре шивэйские, собственно монгольские, мохэские, чжурчжэньские, тюрские, китайские и культурные традиции, представляли народ, отразивший в своём этногенезе и образе жизни сложный характер этнических процессов в условиях крупных исторических потрясений — создания и распада империй, [...]»³⁶.

До середине XVII в. по Амуру ниже впадения Зеи поселения дауры соседствовали с улусами дючеров (гогулей) до устья Буреи, где проходил восточный рубеж даурской земли. Крупный анклав дауров находился восточнее Большого Хингана в долине р. Нонни (Нэньцзян), сформированного благодаря тому, что в 1654 г. маньчжурские правители империи Цин переселились приамурских дауров в долину р. Нонни. Таким образом, территория расселения дауров охватывала огромную часть Забайкалья, Внутренней Монголии и Приамурья. Приамурские дауры, мигрировавшие на западном Приамурье с Забайкалья в первых веках II тысячелетия³⁷.

В первой половине XVII в. несколько даурских князей признали господство маньчжурской империи и подносили дань и ясак маньчжурским властям. В 1634 г. князь Балдачи прибыл к маньчжурским двору и заключил подданские отношения с маньчжурским ханом Абахай. Балдачи представлен важным вождём в ранней истории, который имеет большое влияние в этническом отношении Приамурья в начале создания маньчжурской империи Цин. Балдачи — Цзинкири-харский человек, т.е. человек племени *Цзинкири-хара* (река). Маньчжурское название р. Зеи — «*Цзинкири*» или «*Цзинкири-хара*» на маньчжурском языке означает «Жёлтая река». Следовательно, племя Балдачи

³⁶ Народы и религии Приамурья // Под ред. Забияко.А.П., Благовещенск, 2017. С.47.

³⁷ Забияко А.П., Беляков А.О., Гаврилов С.С., Конталева Е.А., Родионова К.И. Этнокультурный атлас Приамурья. Благовещенск, 2016. С.34; Народы и религии Приамурья // Под ред. Забияко.А.П., Благовещенск, 2017. С.47.

расположено на побережье р. Зеи. Впервые он жил в с. *Сайбучи* (*Цзэбучи*, *Сэбокэ*), в конце династии Мин племя перемещало в с. *Докэ* (*Докэ-тунь*), которое находится в месте между устьями р. Томой и р. Зеей. Поэтому с. *Докэ* также называется «городок Балдачи». Благодаря большому вкладу Балдачи для единства и стабильности маньчжурского главенства, в 1649 г. Балдачи с семьёй доехали в Пекине, и получил официальный титул «*А Сы Ха Ни Ха Фань*» (барон) с маньчжурского императора. После его смерти, маньчжурские власти создали погребальную стелу в его память³⁸. В апреле 1976 г. обнаружена погребальная стела Балдачи за входом Дэшэнмэнь Пекина, где проводилась земледельческая деятельность. На эпитафии стелы написано (транслитерация от маньчжурского языка латинскими шрифтами, с переводами на китайских иероглифах):

Baldaci(巴尔达齐) *si*(你), *daci*(从前) *jingkiri*(京奇里) *ulai*(江) *niyalma*(人), *dahaki*(归顺) *sere*(说的) *mujilen*(心) *be*(把) *hing*(殷切) *seme*(的) *jafafi*(持着), *aniya*(年) *dari*(每) *baci*(当地) *tocire*(出产的) *jaka*(东西) *be*(把) *benjimbihe*(送来)了³⁹.

Это означает: «Балдачи — *Цзинкириский* (*jingkiriulai*) человек, с искренним удовольствием признал и вернулся к маньчжурским властям, подносил местным властям каждый год. [...]» Такая подпись в каменной стеле, действительно, свидетельствует место о родине Балдачи и о его отношениях с династией Цин.

Бесспорно, ставка и место положения племени Балдачи — с. Докэ расположено по побережью Зеи. Записки Василия Пояркова позволяют дальше определить конкретную позицию между устьями Томой и Зеей. Из-за того, что переводческую работу для «Материалов к археологической карте Амурской области» уже завершены кафедрой истории института философских

³⁸ Лю Цзиньмин. Дауры Хэйлунцзяна. Харбин, 2002. С.18-19.

³⁹ Чжао Чжан, У Мэнлин. Открытие погребальной стелы Балдачи и антрибуция эпитафии. // Вестник Центрального этнического университета. 1977. № 3. С.47-51.

социальных наук провинции Хэйлунцзян в 1978 г., большинство китайских исследователей приняли мнение Г.С. Новикова-Даурского о том, что даурское с. Докэ находится в Семиозёрском городище⁴⁰. Гу Циняо дополнительно утверждает, что только жители, которые постоянно проживают в этом месте и имеют высокий культурный уровень, смогут строить город с большим размером, разумным размещением как Семиозёрское городище; и только Балдачи имеет могущество, чтобы строить город такого рода⁴¹. Очевидно, учёные использовали материалы Г.С. Новикова-Даурского. На самом деле, Г.С. Новиков-Даурский не смог точно установить свойство городища, он просто предположил следующее: «На месте установили, что это городище, если оно даже и не городок Балдачи, представляет интерес для серьезного научного исследования и изучения»⁴². В предварительной стадии изучения городища, заключили такие трактовки через артефакты владимировской культуры — костяные наконечники стрел, фрагменты керамик, медные браслеты, «крестики», китайские монеты «Цзянлун-тунбао» девиза императора Цзянлун династии Цин. Однако по мере продолжения новых исследований, особенно археологических обследований и локальных раскопок, мнение о принадлежности городища может измениться.

Внутри городища Б.С. Сапуновым и Н.Н. Зайцевым были обнаружены некоторые артефакты, такие как фрагменты керамических сосудов, медные изделия и т.д., принадлежащие к периоду раннего средневековья. В полевой экспедиции 2018 г., отрядом под руководством Н.Н. Зайцева и А.П. Забияко (участие автора) найдены фрагменты керамик разных времен. Среди них лепная

⁴⁰ Чжао Чжан, У Мэнлин. Открытие погребальной стелы Балдачи и антрибуция эпитафии. // Вестник Центрального этнического университета. 1977. № 3. С.47-51.

⁴¹ Гу Циняо. Даурские дворянства в начале династии Цин - исследование истории и географии *Цзинкири-хара* // Исследование китайских пограничных историко-географий. № 4. 1994, 31-33.

⁴² Новиков-Даурский Г.С.. Материалы к археологической карте Амурской области // Записки Амурского областного музея краеведения и общества краеведения, Т.3. Благовещенск. Изд-во: Амурское книжное издательство, 1955.С.24.

керамики с наружным венчиком, под ними — лепной уплощенный валик, поверхности с чёрными лощениями, принадлежащие к найфельдской группе культуры мохэ; фрагменты красно-коричневых лепных и серых станковых керамик — артефакты амурских чжурчжэней. (Илл. 10. Фрагменты керамик найфельдской группы мохэской культуры. Фотография Ван Цзюньчжэна. Илл. 11. Фрагменты керамик чжурчжэньской культуры. Фотография Ван Цзюньчжэна.) Более того, исследователями ещё найден один фрагмент фарфора Цычжоуяо в период эпох Ляо и Цзинь. Это очень большой и важный результат для изучения, имеющий большую научную ценность. Материалы археологических исследований, по крайней мере, позволяют предположить, что становление и возведение городища возникло в раннем средневековье, в эпоху существования мохэской и чжурчжэньской культур.

Илл. 10. Фрагменты керамик найфельдской группы мохэской культуры.

Фотография Ван Цзюньчжэна.

Илл. 11. Фрагменты керамик чжурчжэньской культуры.

Фотография Ван Цзюньчжэна.

С одной стороны, возможно, в позднем средневековье, чжурчжэньское городище использовалось даурами. Это является вероятной причиной, которая объясняет, почему были обнаружены развалины владимировской культуры. С другой стороны, по установленному порядку, в городище должны существовать остатки жизнедеятельности или фундаменты наземных сооружений, такие как жилище, кан, очаг, строительные материалы (кирпичи, камень, глинобитные материалы) и т.д. Если городище было ставкой Балдачи, должны быть крупные постройки, оборонительные сооружения, такие как двор, решётки, ворота, арка и т.д. Но кроме западин во внутреннем городище, вообще ничего не было найдено. По установлению культурных стратификаций городища отсутствуют какие-то свидетельства того, что оборонительные сооружения городища были построены после периода чжурчжэньской эпохи (развитого средневековья). Основываясь только на несколько исторических памятников владимировской культуры, обнаруженных в городище, мы не можем определить, что ставкой Балдачи представлено Семиозёрское городище. Иными словами, дауры были в районе, где расположено Семиозёрское городище.

Что же касается места с. Докэ князя Балдачи, нужно искать в других местах по берегу Зеи между устьями р. Томь и Зея.

2.3. Гродековское городище. Чжурчжэньское и дочерское укрепление

Гродековское городище расположено в 9 км к северо-востоку от с. Гродеково Благовещенского района, в 22 км на левом берегу ниже устья Зеи по течению Амура, в 2 км ниже устья р. Манга. На самом деле, первые упоминания о памятнике городища появились в середине XVII века и связаны с сообщением Е.П. Хабарова воеводе Якутска Д. Францбекову: «С усть Зии по Амуру вниз ехать половина дни все лугами и старыми пашнями до того города, а город земляной, иноземцы его зовут Аютюн (Айгун)»⁴³. Впервые информацию о городище принёс И.Е. Овсянкин в 1929 г. Г.С. Новиков-Даурский зафиксировал городище под названием как «городище у Веселого»⁴⁴. Вероятно, населенный пункт был назван по названию от речки, ранее называемой Айгун, сейчас обозначенной на картах как Манга⁴⁵.

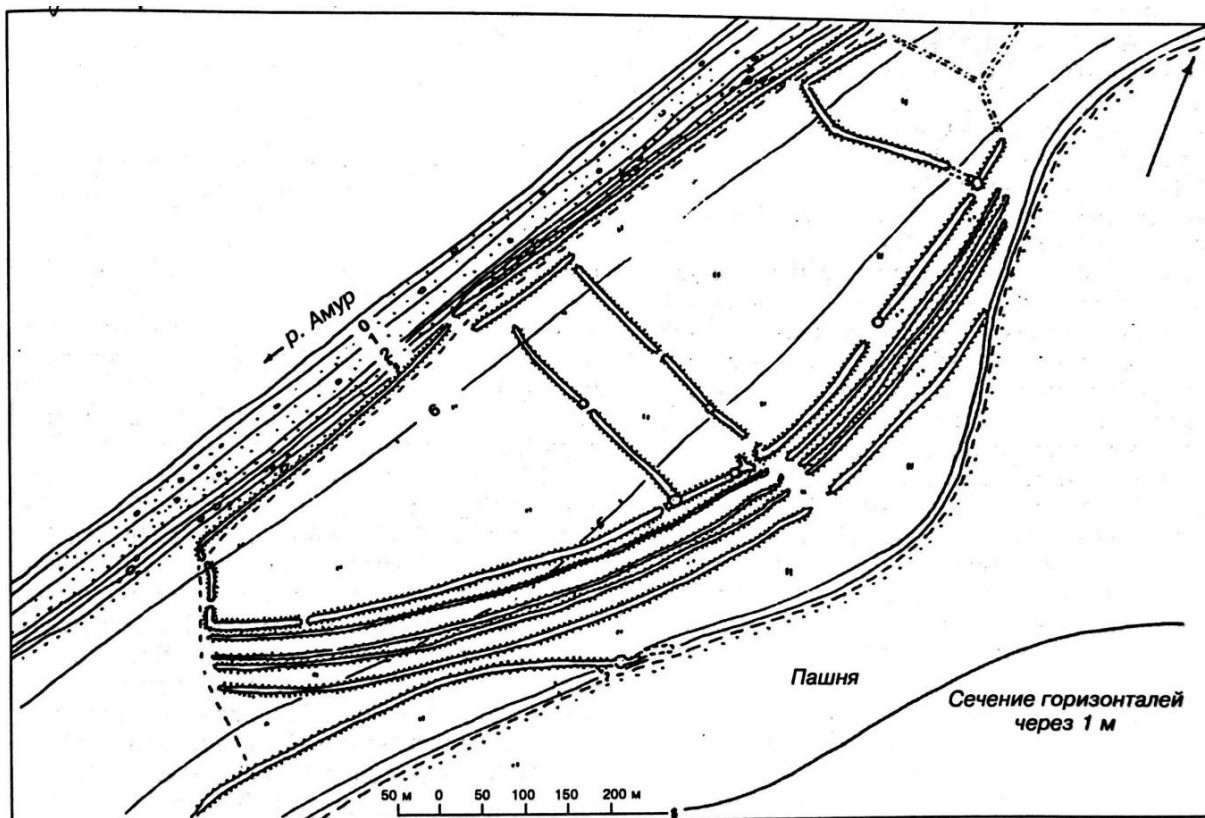
В городище в настоящее время хорошо сохраняется оборонительное сооружение и мощный укрепленный размер. Больше всего поражает, что можно познакомиться с мощами валов и башен. На обнаруженной крепости высота валов (без учёта глубины рва вдоль юго-восточного вала) в отдельных местах достигает 5-6 м, башни господствуют над поймой на 7-9 м⁴⁶. Это редкий археологический объект в Амурской области.

⁴³ Забияко А.П., Беляков А.О., Гаврилов С.С., Конталева Е.А., Родионова К.И. Этнокультурный атлас Приамурья. Благовещенск, 2016. С.35.

⁴⁴ Новиков-Даурский Г.С.. Материалы к археологической карте Амурской области // Записки Амурского областного музея краеведения и общества краеведения, Т.3. Благовещенск. Изд-во: Амурское книжное издательство, 1955. С.13-14.

⁴⁵ Зайцев Н.Н. Гродековское городище в Амурской области. Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск. 2017. Т. 23. С. 322.

⁴⁶ История Амурской области с древнейших времён до начала XX века // Под. ред. А.П. Деревянко, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008. С.139.

Илл. 12. План Городековского городища

Источник: История Амурской области..., 2008, с.121.

Городище с трёх сторон защищено мощным валом, ширина которого у основания достигает до 8-10 м. Высота вала, проходящего вдоль Амура, обычно участника не превышает 2 м, ширина которого у основания до 3 м. При этом, используется оборона по природному помещению – Амуру.

Городище разделено валами на три части. Центральная часть меньше северо-восточной части и юго-западной части, у которых площади примерно равны. На юго-восточном валу были созданы четыре основания башен, расположенные на месте примыкания дополнительных валов к основному валу и месте примыкания северо-восточного вала к юго-восточному участнику. Размеры юго-западной части – 430 х 300 м, центральной – 100 х 300 м, северо-восточной – 330 х 300 м⁴⁷.

Входы городища расположены по участку с юго-восточной стороны и у

⁴⁷ Зайцев Н.Н. Городековское городище в Амурской области. Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск. 2017. Т. 23. С. 323.

фронтальных башен. Защита выполнялась четырьмя дополнительными валами и четырьмя параллельными рвами. Высота валов до 0,7 м над уровнем окружающей местности. Ширина валов у основания — до 1,4 м. глубина рвов достигает 0,8 м, при ширине между гребнями валов до 2 м. Основной вход находится в северо-восточном углу центральной части городища, переходящий через четыре дополнительные валы и рвы⁴⁸. (Илл. 12. План Гродековского городища. *Источник*: История Амурской области..., 2008, с.121.)

Г.С. Новиков-Даурский первый раз утверждал о том, что местоположением Старого Айгуна является Гродековское городище: «На месте хутора Веселого до 1900 года стояла маньчжурская деревня Джо-Айхо (Старый Айгун), называвшаяся так по имени существовавшего здесь в начале 80 годов XVII века маньчжурского укрепленного городка Айгун, или Сахалян-ула-хотон»⁴⁹. В 1683 или 1684 г. место губернии Айгун было перенесено на правый берег Амура. В результате существования Старого Айгуна, новый город принято называть Новый Айгун, расположенный почти на противоположном месте от Гродековского городища. До 1900 г. на месте хутора существовал село подданных империи Цин. После подписания Айгунского российско-китайского договора, территория левого берега Амура принадлежит России.

По современным материалам археологических раскопок, точная дата строительства городища пока не установлена. При раскопках и экспедициях обнаружены фрагменты налпных керамик и станковых керамик, частично относящиеся к мохэской и чжурчжэньской культурам. По словам Б.С. Сапунова, под разрушенным валом, расположенным вдоль Амура, найдены остатки жилища мохэ⁵⁰. Это боле точное свидетельсвто того, что строительство

⁴⁸ История Амурской области с древнейших времён до начала XX века // Под. ред. А.П. Деревянко, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008. С.139.

⁴⁹ Новиков-Даурский Г.С.. Материалы к археологической карте Амурской области // Записки Амурского областного музея краеведения и общества краеведения, Т.3. Благовещенск. Изд-во: Амурское книжное издательство, 1955. С.13-14.

⁵⁰ Сапунов Б.С., Зайцев Н.Н. Средневековые городища Амурской области // Проблемы этнокультурной истории Дальнего Востока и сопредельных территорий. Благовещенск, 1993.

городища впервые произошло от раннего средневековья. Кроме того, при стратиграфии разреза вала, проходящего вдоль р. Амур, выявлено, что существует два культурных слоя строительного горизонта и зафиксирована по внешней стороне поверхности вала первичная застройка. Это связано с перестроением города, может быть, по причине деятельности войска маньчжуров в XVII веке⁵¹.

Таким образом, археологические материалы могут датироваться рубежом I и II тысячелетий. Более того, Гродековское городище представлено не только памятником мохэцев и чжурчжэней, но и дючерской крепостью в XVII веке. Ближайшими соседями дауров являлись дючеры. Русские землепроходцы называли их «оседлыми тунгусами». Дючеры расселялись вдоль Амура от устья Зеи до устья Уссури т даже несколько ниже по реке⁵². После 1654 г., в маньчжурском населении Гродековского городища было выведено административный пункт (хутор) по указу правительства империи Цин, но вскоре забросили город и переместились в правый берег, где создали новый город. Старый Айгун был заброшен. Это значит, что Гродековское городище должно стать эталонным памятником для изучения дючерской культуры в период позднего средневековья.

2.4. Городище Шапка. Чжурчжэньский административный центр

Городище Шапка было названо по именованию горы (холма) Шапка – останком второй террасы по Амуру, расположенной в горе Шапке Михайловского района Амурской области. Место городища в 5 км на запад от с. Поярково, рядом с которым к юго-западу в 1,5 км течёт р. Амур.

О происхождении горы Шапка существует несколько интересных легенд. Фольклорные материалы взяты, в основном, из описаний Г.С. Новикова-Даурского. Фольклорные источники связывают название горы с маньчжурами и

С. 111—120.

⁵¹ История Амурской области с древнейших времён до начала XX века // Под. ред. А.П. Деревянко, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008. С.139.

⁵² Народы и религии Приамурья // Под ред. Забияко.А.П., Благовещенск, 2017. С.44.

эвенками. «В старину сюда пришел какой-то тойон (военачальник) с большим войском и заставил своих подчиненных насыпать эту гору. Люди носили землю в шапках. На этой горе построили город с крепостью⁵³. На самом деле, по запискам нам рассказала две содержания — одно связывает с военачальником и его армией, и другое о том, что было насыпано каких-то народом, который землю для нее носил шапками⁵⁴. Бесспорно, причина и цель о строительства городища в том, чтобы установить связь военными деятельностями и аборигенными населенными.

Впервые о Шапке упоминает И. Лопатин: «Около станицы Поярковой Амурской области, 7 вёрст выше её на горе Шапка есть небольшое земляное укрепление, приметное с реки»⁵⁵. В 1870 г. это городище было описано П. Кафаровым⁵⁶. Первое обследование о городище было организовано в августе 1902 г Г.Ф. Белоусовым и А.Я. Гуловым. Они нашли несколько предметов, в том числе глиняный кувшин с узким дном. В 1903 г. Гулов доставил в Амурский музей собранную коллекцию в городище⁵⁷. Потом подробное описание было завершено Е.В. Гонсовичем в 1910 г.

Научные археологические раскопки были проведены с 1960 гг. А.П. Окладниковым. Через заложенные шурфы в разных частях памятника, собраны некоторые археологические материалы, относящие строительство городища к чжурчжэньскому времени. В 1981 и 1983 гг. стационарные раскопки

⁵³ Новиков-Даурский Г.С.. Материалы к археологической карте Амурской области // Записки Амурского областного музея краеведения и общества краеведения, Т.3. Благовещенск. Изд-во: Амурское книжное издательство, 1955. С.17.

⁵⁴ История Амурской области с древнейших времён до начала XX века // Под. ред. А.П. Деревянко, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008. С.106.

⁵⁵ Шумкова А.Л. Мохэские городища западного Приамурья. Россия и АТР. 2003. № 3 (41). С. 25.

⁵⁶ Деревянко Е.И. Мохэские памятники Среднего Амура. Новосибирск, 1975. С.25.

⁵⁷ Новиков-Даурский Г.С.. Материалы к археологической карте Амурской области // Записки Амурского областного музея краеведения и общества краеведения, Т.3. Благовещенск. Изд-во: Амурское книжное издательство, 1955. С.17-18.

организованны Поярковским археологическим отрядом Североазиатской комплексной экспедиции Института истории филологии и философии СОАН СССР под руководством Е.И. Деревянко⁵⁸. Состояние обнаруженных результатов – основных и дополнительных валов, западин, позволяет определить его датировку лишь относительно о. В 2009 - 2010 гг. раскопки на Шапке были продолжены Центром по сохранению историко-культурного населения Амурской области под руководством Н.Н. Зайцева⁵⁹.

Городище на горе Шапка относится к типу горных мысовых городищ (расположенных на мысу – участке берега выступающем в реку) по топографическому плану. Такие типы городищ были распространены у чжурчжэней. Например, сходное по типу городищу находится в Приморье – Шайгинское городище (Шайгино).

Городище имеет сложную систему оборонительных сооружений, состоящую из валов и рвов, а также занимающую выгодное стратегическое положение. Общая длина городищ – 350 м. Ширина крепости – 170 м. Валы находятся примерно на высоте 30 м над низиной. Высота валов в основном – 3-4 м. В ширину валы у оснований – 3-4 м. Для надёжной обороны городища с внешней стороны валов были выкопаны рвы.

С запада стороны городища очень высокая и скальная сторона, на ней видны следы рва, проходящего от подножия горы к водному бассейну, где выходит дорога из южных ворот городища. Характер в восточной стороне имеет сходство с западным районом по местности и состоянию обороны. С южной стороны крепости неплохо сохраняются следы южной стороны и рва, из которых идёт дорога на примыкавшую к горе равнину. Если войти на внутреннюю часть крепости через южный вход, можно увидеть большую

⁵⁸ Деревянко Е.И. Городище на горе «Шапка» // Эпоха камня и палеометалла азиатской части СССР. Новосибирск, 1988. С. 120.

⁵⁹ Зайцев Н.Н., Волков Д.П., Щербинский Е.В. Городище на горе Шапка. Особенности фортификации // Актуальные проблемы археологии Сибири и Дальнего Востока. Уссурийск, 2011. С. 281.

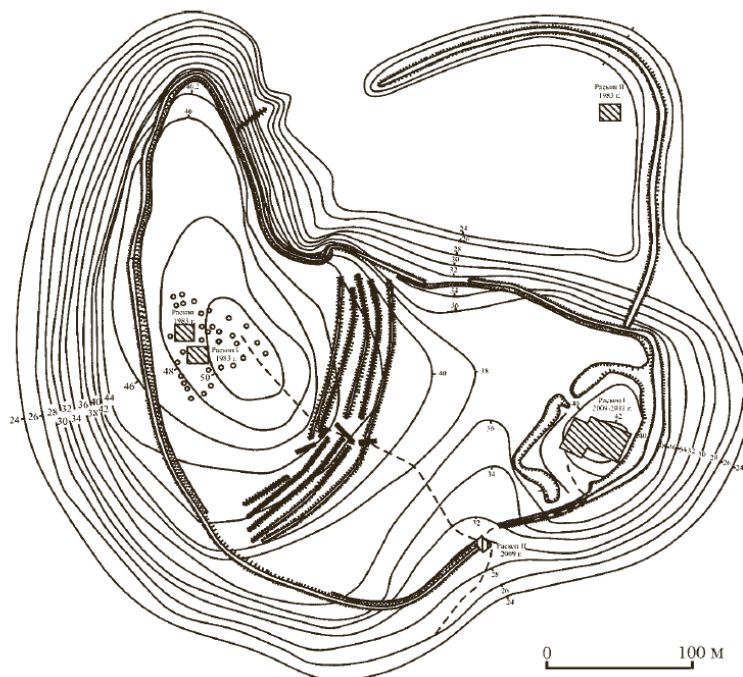
равную площадку, вероятно, являющуюся местом народных собраний или административного и военного центра. К востоку от места расположен четырёхугольник с невысоким валом и следами жилищ. Можно предполагать, что части функционировала и использовалась как княжеская ставка⁶⁰.

Часть с северной стороны имеет сравнительно сложную структуру – имеющую второй (наружный) вал за северным основным валом к северо-востоку. Высота вала – 0,3-0,4 м. Два участка валов примыкают друг к другу в восточной стороне крепости, и формируют солидное самостоятельное пространство с оборонительным сооружением как большой посад по подквадратной форме (20 х 20 м). Е.В. Гонсович написал о том, что на месте «находилась княжеская ставка»⁶¹. Фортификационная конструкция такого рода находится вблизи главных ворот и является так называемым «редутом». По мнению О.С. Галактионова, «редутом — это укрепленная усадьба, являющаяся временной резиденцией правительственных чиновников, периодически приезжавших в периферийные города империи чжурчжэней из центра»⁶². Подобная оборонительная конструкция была возведена в городищах Приморья. Существование такого «редута» – образование самостоятельного оборонительного пространства на случай военной опасности. (Илл. 13. План городища Шапка. Глазомерная съёмка 2009 года. *Источник: История Амурской области...*, 2008, с.110.)

⁶⁰ Деревянко Е.И. Городище на горе «Шапка» // Эпоха камня и палеометалла азиатской части СССР. Новосибирск, 1988. С. 110-126; Шумкова А.Л. Мохэские городища западного Приамурья. Россия и АТР. 2003. № 3 (41). С. 25-26.

⁶¹ Деревянко Е.И. Городище на горе «Шапка» // Эпоха камня и палеометалла азиатской части СССР. Новосибирск, 1988. С. 119–121.

⁶² Галактионов О.С. К вопросу о так называемых “редутах” // Материалы по древней и средневековой археологии юга Дальнего Востока СССР и смежных территорий. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. 1983. С. 107-114.

Илл. 13. План городища Шапка. Глазомерная съёмка 2009 года.

Источник: История Амурской области..., 2008, с.110.

Замечательным открытием при раскопках под руководством Е.И. Деревянко представляется кан, который обнаружен в трех жилищах по квадратной форме в западной части основного укрепления городища. (Илл. 14. Фрагмент кана чжурчжэньской культуры. *Источник: Зайцев, Волков, Щербинский. 2012.*) В V-VIII вв. в Приамурье повсеместно распространены полуподземные жилища с выходом через дымовое отверстие. Большинство жилищ имеют квадратные формы, сторонами ориентированные строго по странам света, с четной столбовой конструкцией и четырёхскатной крышей. В пределе дома сохранились стены, составляющие из досок и плах⁶³. Внутри строения существуют очаг и Г-образный дерево-саманный кан, использующийся как отопительная система и являющийся характерной особенностью жилищ на горе Шапка.

⁶³ История Амурской области с древнейших времён до начала XX века // Под. ред. А.П. Деревянко, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008. С. 110-111.

Илл. 14. Фрагмент кана чжурчжэньской культуры

Источник: Зайцев, Волков, Щербинский. 2012.

По описанию из Г.С. Новикова-Даурского, на горе Шапка не один раз были найдены местными охотниками бронзовые литые костелы. По заключению мастеров литейного дела, котел технически совершенен. В 1952 г. Г.С. Новиковым-Даурским найдены пять фрагментов стенок глиняных сосудов с примитивным орнаментом⁶⁴. Он в основе предполагает по «примитивному орнаменту», весьма вероятно, которому принадлежит к особенности налепной керамики мохэской культуры. Найденные на горе Шапка наиболее ранние артефакты датируются эпохой неолита (5 - 4 тыс. лет назад). В эпоху раннего средневековья на горе Шапка и её окрестностях находились мохэские поселения (селища). Обнаруженные археологами на горе Шапка лепные керамики найфельдской группы мохэской культуры датируются временем V - VIII вв. В 1981 и 1983 гг. археологический отряд под руководством Е.И. Деревянко проводил раскопки на городище Шапка, были найдены следы укрепленного форпоста амурских чжурчжэней, датированные в XII-XIII вв.⁶⁵.

⁶⁴ Новиков-Даурский Г.С.. Материалы к археологической карте Амурской области // Записки Амурского областного музея краеведения и общества краеведения, Т.3. Благовещенск. Изд-во: Амурское книжное издательство, 1955. С.18.

⁶⁵ Деревянко Е.И. Городище на горе «Шапка» // Эпоха камня и палеометалла азиатской части

Среди обнаруженных памятников есть монеты, раскопанные в жилище, имеющие хождение в годы правления Чуннин (1102-1106 гг.) и Юаньфэнь (1078-1085 гг.). Чжурчжэньское укрепление (фортификационные сооружения) городища Шапка возникло в эпоху развитого средневековья.

Сильными оборонительными сооружениями, сложной конструкцией и обнаруженные артефакты свидетельствуют, что городище Шапка было крупным и важным административным, военным центром и укрепленным форпостом чжурчжэней на Среднем Амуре. И возникновение чжурчжэньского укрепления было создано на основе мохэского поселения. Городище Шапка представляет собой типичный образец, отражающий стратиграфические отношения преемственности культур мохэ и чжурчжэней.

2.5. Брядчинский археологический комплекс

Выделение и предварительное исследование владимировской культуры возникло в конце 1980 гг. и начале 1990 гг., когда началось активное изучение позднесредневековых памятников в бассейне Верхнего Амура. Как правило, территория распространения владимировской культуры – южная часть бассейна р. Амура и вдоль нижнего течения р. Зеи. Носителями культуры являлись совместно проживавшие дауры и дючеры.

Брядчинский археологический комплекс расположен в 5,5-6 км к северо-востока от с. Брядчино Благовещенского района на правом берегу (рёлке) зейской протоки. Памятник включает городище и некрополи, описанный Г. С. Новиковым-Даурским: «Между памятниками имеются валы и рвы, похожие на ложементы — ямы от землянок. Там находили горшки и ганзушки (китайские трубки для курения табака)»⁶⁶.

Относится Брядчинское городище по классификации и типологии Г.С. Новикова-Даурского к «городищу даурского типа». Городище имеет

СССР. Новосибирск, 1988. С. 110–126.

⁶⁶ Новиков-Даурский Г.С.. Материалы к археологической карте Амурской области // Записки Амурского областного музея краеведения и общества краеведения, Т.3. Благовещенск. Изд-во: Амурское книжное издательство, 1955. С.23.

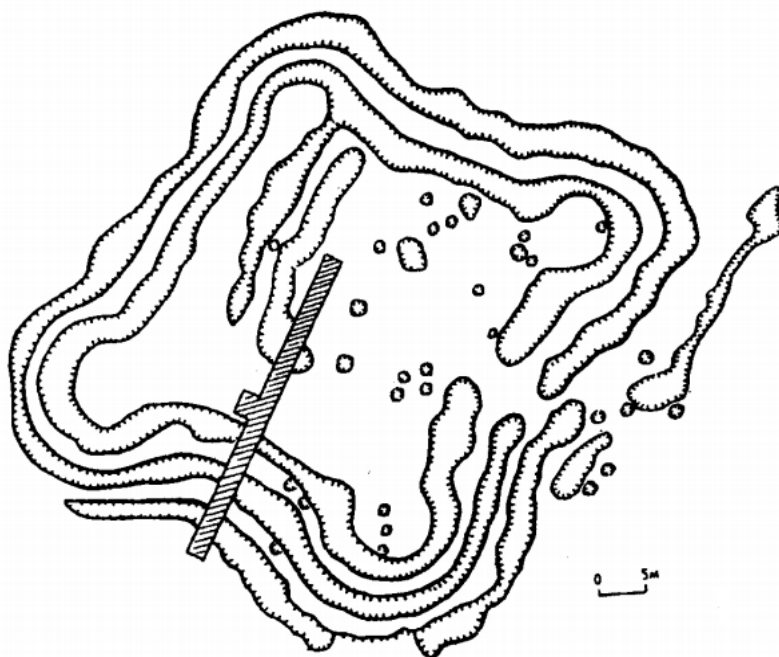
подчетырёхугольную форму с выступающими угловыми башнями. Городище окружается 3 валами и 3 рвами. Внешний вал имеет наименьшую высоту, и внутренний (основной) вал имеет самую высокую⁶⁷. Городище ориентировано по направлению к юго-востоку, параллельному с берегом зейской протоки. Единственный вход находится в середине юго-восточного участка городища, который имеет Z-образную дорогу, переходящую через валы и рвы.

Археологический шурф был заложен от внутренней части и разрезал юго-западные валы и рвы до пункта за внешним рвом. Шурф составляет в ширину 2 м и длину 37 м. При раскопке были выявлены три культурных горизонта.

Стратиграфия городища по шурфу заключается в следующем: первый этап зафиксировал более ранние возвышенности городища по аналогии с памятником Алексеевский бугор. Второй этап начался с приходом строителей городища. Глубина рвов сразу после возведения городища была около 1 м. высота валов трудно просчитывается, из-за того, что валы засыпались песчаными грунтами. По сравнению с одновременным могильником-2, его можно датировать XIV-XV вв. Третий этап заселения обнаружен в некоторых ямах, разрушенных валах и жилой части городища. Время такого этапа пока не определяется по раскопкам⁶⁸. (Илл. 15. План Прядчинское городище. Источник: Болотин, Нестеров, Сапунов, Зайцев, Сапунов. 1998, с.203.)

⁶⁷ Болотин Д.П., Нестеров С.П., Сапунов Б.С., Зайцев Н.Н., Сапунов И.Б.. Результаты исследований городища и могильника у с. Прядчино Амурской области // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. С.201.

⁶⁸ Болотин Д.П., Нестеров С.П., Сапунов Б.С., Зайцев Н.Н., Сапунов И.Б.. Результаты исследований городища и могильника у с. Прядчино Амурской области // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. С.202.

Илл. 15. План Прядчинское городище.

Источник: Болотин, Нестеров, Сапунов, Зайцев, Сапунов. 1998, с.203.

Нужно добавить, что на могильнике-2, непосредственно примыкающим к городищу, был заложен раскоп. Могила 7 наиболее информативна. Могильная яма по подчетырёхугольной форме с закруглёнными углами. Стенки ямы слегка сужаются по мере углубления, дно плоское. В могиле обнаружены останки трёх людей, положенных на спину, головами ориентированы на юг. Состояние сохранения скелетов неплохое, особенно хорошо сохранились черепа⁶⁹. (Илл. 16. План и фотография могилы (ингумации) Прядчинского могильника. *Источник:* план: Болотин, Нестеров, Сапунов, Зайцев, Сапунов. 1998, с.203; фотография: Фонды научного музея АмГУ. Илл. 17. Артефакты владимировской культуры. *Источник:* Болотин, Нестеров, Сапунов, Зайцев, Сапунов. 1998, с. 204).

Прядчинское захоронение имеет большую ценность для изучения могильной формы, конструкции и погребальной обрядности (тризны).

⁶⁹ Болотин Д.П., Нестеров С.П., Сапунов Б.С., Зайцев Н.Н., Сапунов И.Б.. Результаты исследований городища и могильника у с. Прядчино Амурской области // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. С.202-205.

Погребальные обрядности можно реконструировать по обнаруженным материалам человеческих, животных костей и артефактов. в ходе работы археологи обратили внимание на существование отдельных костей у трёх скелетов в части грудной клетки. Причём, недостаёт части позвонков и рёбер., потому можно предполагать, что в могиле зафиксирован обряд разрушения останков⁷⁰. Типы погребения, в основном, всего имеют 3 формы: ингумация как Прядчинская могила 7— 69-70%; вторичный обряд— 29%; кремация, т.е на месте разрушенной части скелета были зафиксированы следы огня – только около 1%⁷¹.

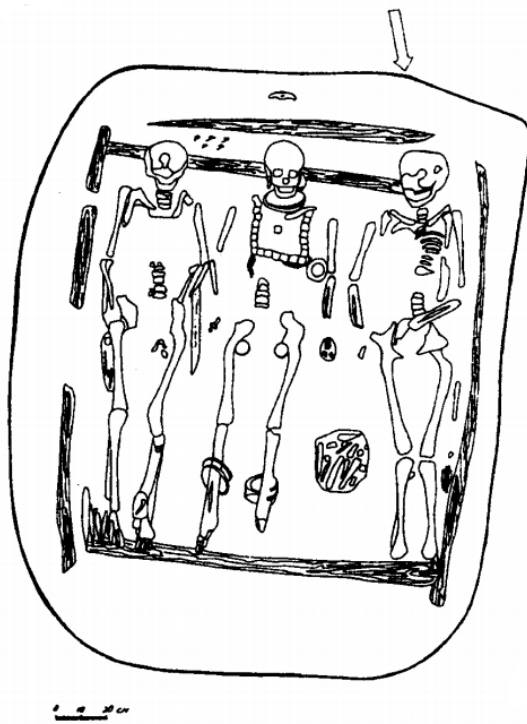
Время Прядчинского могильника датировано радиоуглеродным методом по археологическим находкам – 1438 - 1479 гг. По дате могильника весьма вероятно, что он относится к даурам. Однако, к сожалению, антропологических материалов пока ещё не достаточно. Более того, при исследовании захоронения аборигенного населения в Албазине северного Приамурья – Ангайский могильник – за последнее время были получены замечательные материалы. Антропологический анализ черепов показал соответствие костей дальневосточной расе дауров, возможно, в северокитайском варианте. В то же время, данные памятники обозначают общую тенденцию совмещения культуры тунгусов с культурой монголоязычных дауров⁷². Ангайское антропологическое объяснение является ценным источником для реконструкции этнокультурного мира. Соединение и сравнение друг с другом дадут нам важный ориентир для понимания антропологической принадлежности и культурных атрибутов аборигенных

⁷⁰ Болотин Д.П., Нестеров С.П., Сапунов Б.С., Зайцев Н.Н., Сапунов И.Б.. Результаты исследований городища и могильника у с. Прядчино Амурской области // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. С.205.

⁷¹ История Амурской области с древнейших времён до начала XX века // Под. ред. А.П. Деревянко, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008. С.114-115.

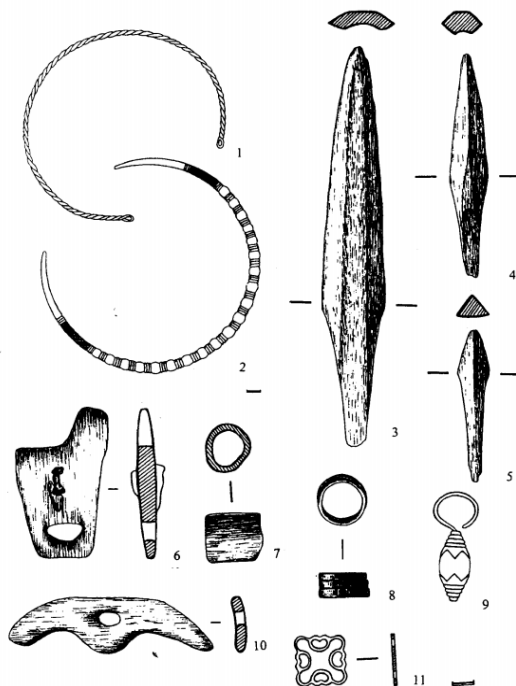
⁷² Забияко А.П., Беляков А.О., Гаврилов С.С., Конталева Е.А., Родионова К.И. Этнокультурный атлас Приамурья. Благовещенск, 2016. С.40-42.

населений.

Илл. 16. План и фотография могилы (ингумации) Прядчинского могильника.

Источник: план: Болотин, Нестеров, Сапунов, Зайцев, Сапунов. 1998, с.203; фотография: Фонды научного музея АмГУ.

Илл. 17. Артефакты владимировской культуры.

1, 2 - шейные гривны; 3 - 5 - наконечники стрел; 6 - фрагмент пряжки; 7, 8 - кольца; 9 - серьга; 10 - деталь украшения для волос; 11 - нашивное украшение

(1, 2, 8, 9, 11 - бронза; 3-5,7,10 - кость; 6 - кость, железо)

Источник: Болотин, Нестеров, Сапунов, Зайцев, Сапунов. 1998, с.204.

3 ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ФОРТИФИКАЦИОННЫХ (ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ) ТРАДИЦИЙ ГОРОДИЩ В ПРИАМУРЬЕ

3.1. Формирование и развитие традиций городищ раннего и развитого средневековья

Из-за разных стандартов – по размеру, форме, дате, местности и т.д. до настоящего времени в науке всё время отсутствует относительно объединенное мнение по типологии и классификации городищ Приамурья. Исследователи предложили такую типологию городищ: малые равнинные, большие равнинные, малые мысовые, большие мысовые. В связи с большинством гор или холмов горные городища располагаются на террасах или сглаженных вершинах сопок, выступающих в длину или в поймы рек. Следовательно, горные городища относились к мысовым городищам⁷³. Очевидно, критерий типологии высказан по географическим местностям и местоположениям городищ. По функционированию и использованию городища можно разделить на укрепленные городища (крепости) и неукрепленные городища (поселения). Кстати, неукрепленные городища дальше продолжают делить на жилые и ритуальные объекты.

Как указано выше в тексте, самый новый результат по археологической экспедиции в городище Сигоу у района Айгуна г. Хэйхэ обозначает, что ранее в период династии Северного Вэй (IV-VI вв.) были городища в Среднем Амуре. Судя по антрибутированию и сравнению с древними источниками, например согласно «Вэйшу - Шивэйчуань» («Хроника Вэй - Биография шивэй»), «(шивэй) обитают в городах летом, стремятся к водам и травам зимой». Очевидно, правильно наоборот, т.е. «(шивэй) обитают в городах зимой, стремятся к водам и травам летом», которые обозначает существование шивэйских городищ в династии Северной Вэй. По мере распространения группы шивэй Северного

⁷³ История Амурской области с древнейших времён до начала XX века // Под. ред. А.П. Деревянко, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008. С.129.

Вэй, северные шивэй (бэй шивэй), являющиеся одной из этнических групп, обитали на территории в окружности «горы *Тухэшань*», и постепенно располагались на двух берегах Амура – западном и северном подножиях Малого Хингана, Хэйхэско-Айгунской прибрежной равнине и Зейско-Буреинской равнине у южной части Амурской области.

Эпоха становления и обитания шивэй соответствует времени раннего железного века до раннего средневековья. Основная этнокультурная группа – населения михайловской культуры. По общему мнению, раннесредневековая михайловская культура в Амурской области датирована III-VII веками, принадлежащая к либо тунгусоязычной мохэской группе (Е.И. Деревянко, О.В. Дьякова), либо монголоязычной шивэйской группе (С.П. Нестеров)⁷⁴. Хотя существуют мнения исследователей о том, что это тунгусоязычная мохэская культура, но большинство исследователей рассматривают ее как шивэйскую культуру, а точнее, бэй-шивэйскую. Работы в раннесредневековых городищах, в основном ,городищах михайловской культуры, мало проводились. Ныне известны следующие городища михайловской культуры: михайловское городище, городище Амаранка-1, Амаранка-2, Костьерское городище, городище Орловка-2, городище Сохатино, городище Чесночиха и т.д. Это позволяет отнести их к фортификационному виду и культурным характеристикам михайловской археологической культуры. Вообще, городища такой культуры расположены на небольшой площадке на вершинах гор и мысов, вдоль р. Буреи и Томи и их притоков, имеющими в плане округлую, дугообразную, и подпрямоугольную форму. Городища окружаются невысокими земляными валами и рвами. На валу не обнаружены отдельные защитные конструкции. Западины на внутренней части городищ обозначают следы сооружений и построек⁷⁵.

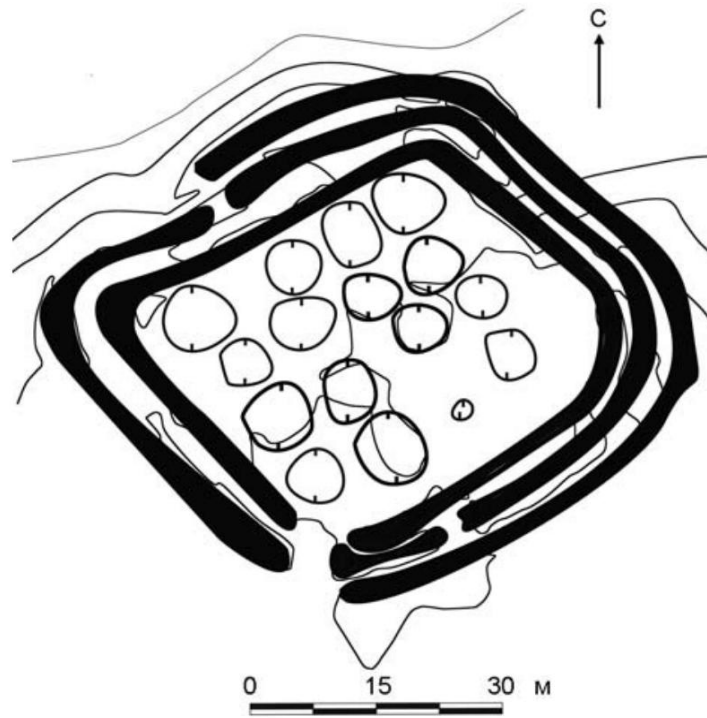
⁷⁴ История Амурской области с древнейших времён до начала XX века // Под. ред. А.П. Деревянко, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008. С.77.

⁷⁵ Стоякин М.А. Раннесредневековые городища в Амурском регионе // Традиционная культура востока Азии. Сборник статей. Вып. 7 / Под ред. А.П. Забияко. Благовещенск, 2014. С. 183-202.

Памятник Среднебелое, городище-1 выявлен в 2013 г. археологическим отрядом под руководством Д.П. Волкова. Городище имеет квадратную форму, ориентированную углами по сторонам света. С четырёх сторон, исключая западный участок, внутренняя часть окружена тремя валами и двумя рвами, расположенными параллельно друг другу. Основной вал возвышается над внутренней площадкой городища на высоту до 1 м, центральный и внешний валы относительно уменьшены по высоте. (Илл. 18. План Среднебелое, городище - 1. *Источник*: Волков, 2016, с.254.)

Заложенный на памятнике шурф позволил получить датирующие археологические материалы – фрагменты керамических сосудов. Венчики имеют прямую кромку, слегка отогнутый наружу край, лепной рассеченный валик, стенки с ложно-текстильным (вафельным) орнаментом орнаментами. Всеобщий анализ формы городища, керамических сосудов и стили позволяет соотнести и научный объект с памятниками михайловской археологической культуры (бэй шивэй) на территории Западного Приамурья. Появление в Западном Приамурье в VII в. мохэского населения, мигрировавшего из Маньчжурии, привело к переселению бэй шивэй в северном и северо-западном направлениях. Под влиянием мохэской фортификационной культуры, округлые городища михайловской культуры заменились прямоугольными городищами в плане формы, как Среднебелое, городище-1⁷⁶.

⁷⁶ Волков Д.П. Среднебелое, городище-1 - новый памятник михайловской археологической культуры в западном Приамурье. Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2016. Т. 22. С. 253-256.

Илл. 18. План Среднебелое, городище - 1.

Источник: Д.П. Волков, 2016, с.254.

По мере возникновения и продвижения на берегу Верхнего и Среднего Амура тунгусоязычных групп мохэ привели к тому, что протомонгольские (монголоязычные) этнические группы потеряли преимущество в Приамурье, развитие мохэской культуры постепенно вместо михайловской культуры. В российской науке принято проводить интерпретацию в рамках выделения найфельдской группы и троицкой группы мохэ Приамурья, соответствующих в отдельности хэйшуй мохэ и сумо мохэ. Тем временем при этом первые из них являются новой этнокультурной группой, происходившей от пересечения аборигенных найфельдских мохэ и сумо мохэ. Конкретно говоря, хэйшуй мохэ впервые обитали в районах среднего и нижнего течения р. Сунгари и р. Уссури. Оставленные следы жизнедеятельности свидетельствуют о том, что здесь обитали народы найфельдской группы. «Наиболее ранние памятники этой культуры расположены восточнее Малого Хингана по обоим берегам Амура и датируются V-VI вв.. На рубеже VIII-IX вв. носители найфельдской культуры - хэйшуй мохэ продвигаются вверх по Амуру до устья р. Бурей и расселяются на

прилегающих территориях, где места их обитания фиксируются археологическими памятниками (могильники Новопетровский, Шапка, поселение на горе Шапке, другие)»⁷⁷. Около XI-XII вв. следы найфельдской группы мохэ в Приамурье исчезают в связи с этническим перемещением и изменением. Троицкие мохэ сложились в крупное объединение на территории южной Маньчжурии, верхнего и среднего течения р. Сунгари, некоторых частей Приморья. Кроме того, мохэ активно смешали и контактировали со сопредельными этногруппами, осуществили скоростное развитие общества и создали государство Бохай. В Западном Приамурье троицкая группа сформировалась в результате взаимодействия мигрантов и аборигенного населения михайловской культуры⁷⁸. С.П. Нестеров обратил внимание на это: «Возникновение троицких традиций на Амуре связано с миграцией бохайских сумо мохэ с верхнего бассейна Сунгари. Они пришли в Западное Приамурье не ранее VIII в. со своими обычаями и сохраняли их большую часть все время своего существования. Однако собственно троицкими традициями колонисты в момент своего прихода еще не обладали, т.к. троицкая группа мохэ сформировалась в Западном Приамурье как результат взаимодействия мигрантов и аборигенного шивэйского населения михайловской культуры»⁷⁹. В то же время, «в пределах досягаемости для обмена и миграций располагались локальные очаги скифо-сибирского мира»⁸⁰. Антропологические материалы афанасьевской культуры в Хакасии свидетельствовали, что контакты между европеоидами и монголоидами на такой территории произошли на ранних

⁷⁷ Народы и религии Приамурья // Под ред. Забияко.А.П., Благовещенск, 2017. С.36.

⁷⁸ Народы и религии Приамурья // Под ред. Забияко.А.П., Благовещенск, 2017. С.36-37.

⁷⁹ Нестеров С.П. Бохайские могилы в Амурской области. РОССИЯ И КИТАЙ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА Материалы V международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов, Н.В. Киреева. Благовещенск. 2015. С. 69.

⁸⁰ Народы и религии Приамурья // Под ред. Забияко.А.П., Благовещенск, 2017. С.38.

эпохах⁸¹. Соответственно, Э.В. Шовкунов отмечал, что кроме тунгусоязычных мохэских составов, в государстве Бохай ещё выпадают Ханьцы, Когурёцы, кидани, шивэй, тюрские племена, уйгуры, айны, гиляки (нивхи), иранязычные группы⁸².

Таким образом, после раннего железного века в основном мигрируют тунгусоязычные группы в Приамурье, т.е. хэйшуй мохэ (найфельдская группа) из Восточного Приамурья, бохайский мохэ (сумо мохэ) из южной Маньчжурии. В связи с контактом между теми и образовал троицкие мохэ. К XI веку название приамурских мохэ были изменены как чжурчжэни⁸³.

При этом нельзя игнорировать тот факт, что существуют различные мнения об этногенез мохэ. О.В. Дьякова обобщила историю миграции и перемещения средневековых населений Дальнего Востока и утвердила, что мохэ произошли от племён ранних сяньби. Возможно, возникновение мохэ и их приток в Приамурье связывает с деятельностью хунну в Монголии. Зафиксированы ассимилятивные процессы польцевцев и мохэцев, проявившиеся в возникновении найфельдской локально-хронологических групп, а также мохэцев⁸⁴.

Как культурное развитие, отражающие по Среднебелому, городищу-1, в мохэской культуре возникли прямоугольные поселения (городища), например, Семиозёрское городище. Однако в связи с раскопками в мохэских поселениях,

⁸¹ Алексеев В.П. Сибирь как очаг расообразования // Проблемы исторической этнографии и атропологии Азии. М. 1968. С.133.

⁸² Шавкунов Э.В. О слагаемых этноса и культуры Бохая // Древние и средневековая история Восточной Азии. К 1300-летию образования государства Бохая. Владивосток. 2001. С.11.

⁸³ Шеломихин О.А., Болотин Д.П. Обзор историко-культурной динамики населения Приамурья с древности до XVII века (по данным археоглогических исследований в Амурской области). РОССИЯ И КИТАЙ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА Материалы V международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов, Н.В. Киреева. Благовещенск. 2015. С. 94.

⁸⁴ Diakova O.V. Far East in the Middle Ages: The Correlation of Archaeological Cultures // Евразия в кайнозое: Стратиграфия, палеоэнология, культуры. Иркутск. 2015. № 4. С. 281.

за исключением городища Шапка, почти не проводились изучения мохэских городищ. Бесспорно, мохэские городища имеют 3-4 оборонительных вала с башнями (угловыми и фронтальными), высотой 1-2 м, и рвы соответствующих число, глубиной не выше 1 м. Ворота защищены захабом или посадом, образующим относительное самостоятельное или дополнительное пространство. Исследователи пока не имеют надёжной интерпретацию фортификационной конструкции мохэских городищ.

Процветающее развитие городищ было осуществлено в развитом средневековье, в чжурчжэньской эпохе. Прежде всего, размеры и оборонительные способы городищ (крепостей) получилось увеличивать и повышать. Оборонительные городские объекты — высокие валы, рвы, фронтальные и угловые башни, захобы и т.д. постепенно стали совершенно. Многие западины и ямы, расположенные на внутренней части, представляют собой административные постройки или бытовые жилища.

По мере постепенной стабильности политического и административного господства империи Цзинь, прямоугольной или подпрямоугольной в плане формой широко использовались в городском строительстве на территории с центром района *Цзиньюань* (Цзиньского Источника). Это отражает факт тот, что дальнейшая урбанизация городских агломераций на регионах *Шанцзин-лу* (Верхней Столицы), *Пуюй-лу*, *Хулигай-лу* с центром города Верхней Столицы, и свои институционализации градостроительства. Вместе с тем, чжурчжэньские городища в Амурской области, по крайней мере, в большой степени по фортификационному виду продолжали архитектурную традицию (создание по природному условию и местности) мохэских городищ, такие как городища Шапка, Гродеково, Новопетровка. Вал у городища Шапка переходит по пределу вершины мысовой террасы, образованной от течения Амура. Ров за северо-восточной башней у Новопетровского городища примыкает к руслу протока. И восточная сторона городища проходит по берегу протока Амура. Причём, нужно обратить внимание в том, что в некоторых чжурчжэньских городищах возникли тенденцию градостроительного сознания оси. Типичным образцом

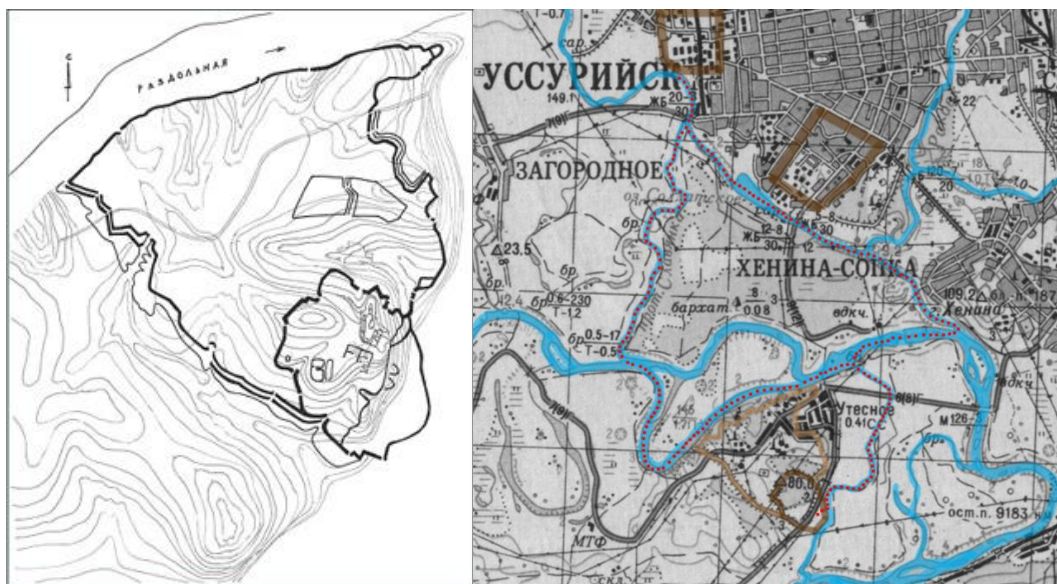
является линия оси Гродековского городища. Линия оси переходит через центральную часть, перпендикулярно с её правой и левой частями, и ориентирует от северо-запада к юго-востоку. Хотя городище Шапка не имеет четкую форму в плане и осевое сознание, его северная основная ворота противостоит на месте от южной основной вороты. Две вороты соединены относительно в прямую линию от севера к югу, переходящую внутреннюю площадку.

В чжурчжэньских городищах существуют градостроительные места зонирования. Типичным примером представлено Гродековское городище. Городская территория разделена валами на три самостоятельные части. Центральная часть меньше северо-восточной и юго-западной частей. Городище Шапка разделено на основную часть и захаб (посад или «редут»), формирующие охвачены валами — северным основным валом и наружным (дополнительным) валом. Большой посад по квадратной форме (20 x 20 м). Конечно, использование захаб занимается обороной и защитой. Но захаб с большой площадью как городище Шапка, достаточно редок. Очевидно, территория такого рода в городище была не только оборонительной частью, но и важным отражением градостроительного зонирования. Подобная оборонительная конструкция и городское зонирование были возведены в городищах Приморья как Шайгинское городище, Красноярское городище.

Мы обратим внимание на Красноярское городище, являющееся наибольшим городищем («средневековым мегаполисом») на территории Приморского края. По типу памятников Красноярское городище относится к горным укреплениям. Оно имело площадь, охватывающими горный утес, на территории которого расположено несколько довольно ровных плато, пересеченных оврагами. В юго-восточной части памятника расположен обвалованный участок – внутренний город. Равнинная часть городища имеет сложную речную систему по притокам и протокам р. Раздольной, вполне вероятно, которую занималась портовой территорией⁸⁵. (Илл. 19. План

⁸⁵ Меркулов И.С..О предполагаемом назначении равнинной части Красноярского городища

Красноярского городища. *Источник:* Меркулов И.С. , 2011, <http://www.rezerv.narod.ru/konf/krasnyiar.html>.)

Илл. 19. План Красноярского городища

Источник: Меркулов И.С., 2011, <http://www.rezerv.narod.ru/konf/krasnyiar.html>

3.2. Позднесредневековые городища. Городища «даурского типа»

Среди различных городищ по размеру в Амурском регионе, очевидно, группа городищ «даурского типа» представляет собой интересное археологическое и культурное явление в истории Приамурья. Такое упоминание и объяснение произошли от утверждения Г.С. Новикова-Даурского.

Как правило, появление дауров на Амуре возникло не ранее середины XIII в. Всего вероятнее, именно после того, как хан Угедэй разделил свою каганат на уделы. Городища и селища дауров находятся во многих местах по берегам и мелким островам Амура и Зеи. Даурские жилые памятники расположены в окрестностях сел Нгнатьевки, Марково, Михайловки, Новопокровки, Сергеевки, Бибиково (Благовещенский район), сел Петропавловка и Буссе (Кумарский район), с. Мазаново на р. Зее. Такие же городища известны у с. Троицкого, Ивановского района, около с. Практич,

// Краевая конференция юных археологов "Приморье - история и современность", 7-10 января 2011 г..

Мазановского района, и в ряде других мест⁸⁶. (Илл. 20. План расположения городищ «даурского типа» в Амурской области. *Источник*: 1. по: Новиков-Даурский, 1953, 12; 2. по: Болотин, Нестеров, Сапунов, Зайцев, Сапунов. 1998, 203; 3-7. История Амурской области..., 2008, 130-133.)

В общем, городища «даурского типа» обладают следующими характеристиками⁸⁷:

1. Городища имеют четырёхугольные площадки по прямоугольной форме. Размер городищ составляет от 800 до 1200 квадратных метров в длину каждой стороны.

2. Длина стороны внутренней площадки городища не свыше 60 м.

3. Фортификационные сооружения городища составляют из двойных валов и рвов, и некоторые тройных. Грунт для вала брался при рытье рва.

4. Вообще у городища один вход. По формам входов имеют прямой, Г-образный, Z-образный. С напольной стороны вход почти всегда прикрыт небольшим земляным валом.

5. По углам площадок возвышаются земляные основания башенок, из которых обычно северо-западная башня больше других размером и всегда выдается вперёд.

6. Направо от входа с площадки, обычно в 2-3 м от крайнего (внешнего) рва, находится небольшая яма — остаток божницы.

7. Местоположения городищ вблизи речных протоков, на расстоянии от берегов не превышают 200-250 м.

Свойство городищ «даурского типа» по мнению Г.С. Новикова-Даурского, относится к «усадебам богатых китайцев»: «памятники, ранее относимые к

⁸⁶ Новиков-Даурский Г.С.. Приамурья в древности // Записки Амурского областного музея краеведения и общества краеведения, Т.2. Благовещенск. Изд-во: Амурское книжное издательство, 1953. С.9.

⁸⁷ Новиков-Даурский Г.С.. Приамурья в древности // Записки Амурского областного музея краеведения и общества краеведения, Т.2. Благовещенск. Изд-во: Амурское книжное издательство, 1953. С.11; История Амурской области с древнейших времён до начала XX века // Под. ред. А.П. Деревянко, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008. С.129.

«городищам даурского типа», являются остатками укрепленных усадеб не дауров, а других засольщиков, обитавших в этих местах по уходе дауров»⁸⁸. Очевидно, небольшие площадки и невысокие фортификационные сооружения без оборонительных следов обозначают, что городища такого рода не применяют к крепостям или постам. Однако городища показывают отсутствия следов жизнедеятельности – построек, жилищ, западин, ям, очагов, канов, артефактов и т.д.. Возможно, сакральное и ритуальное функционирование и использование при культовой обрядности имеет важную роль в городищах «даурского типа».

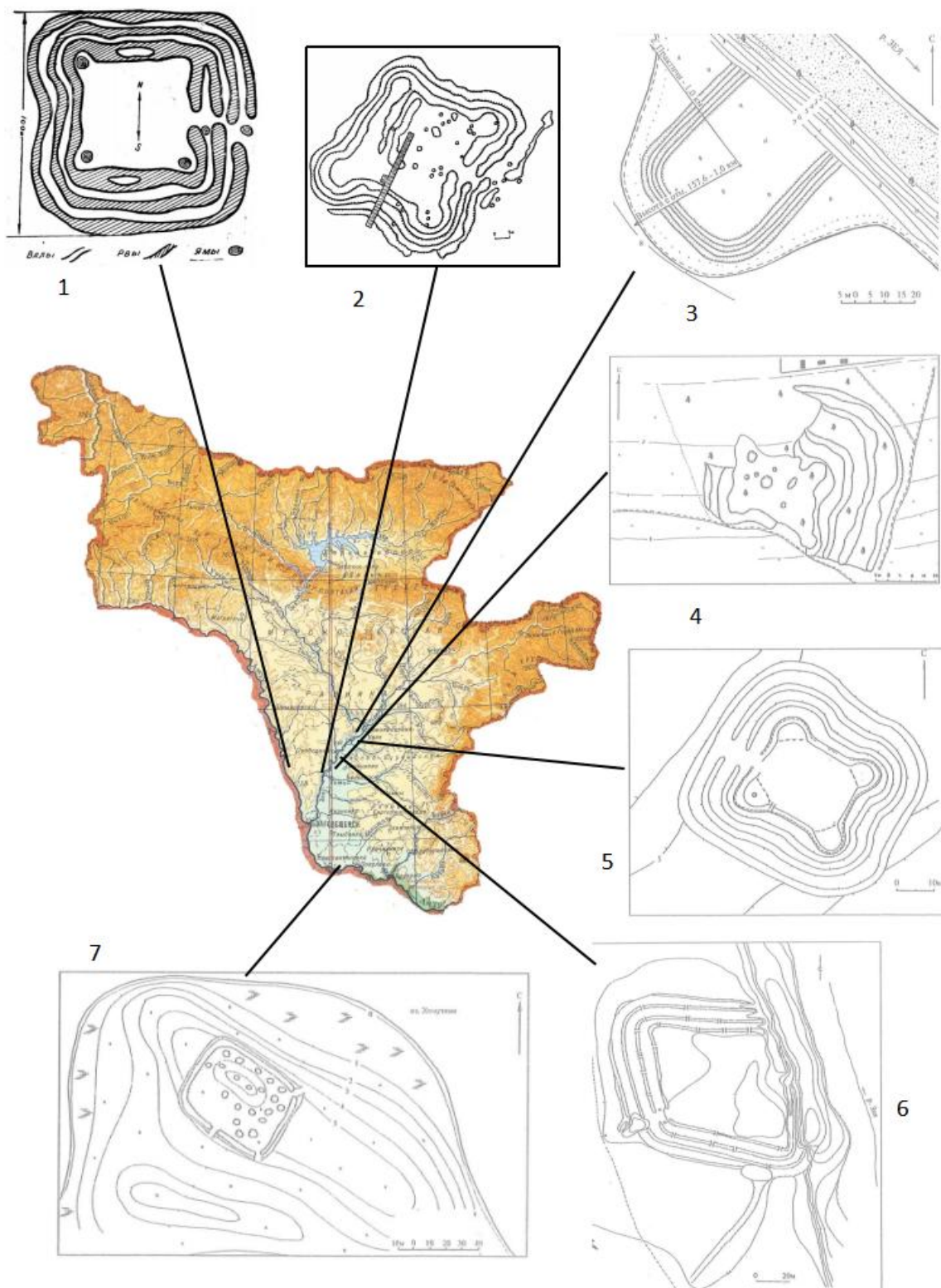
Интересный тот факт, что на месте вблизи или неподалёку от городища «даурского типа» расположен могильник. Памятник Прядчинского археологического комплекса включает городище и могильник. После снятия дёрна зафиксировано 7 могильных округлых пятен, из которых 4 были абсолютно пусты, 3 могилы обладают относительно богатыми информацией. Среди них могила 7 наиболее информативна, располагающаяся останки трёх человек⁸⁹. Другое городище, расположенное в окрестностях с. Великокнязевка Белогорского района, на левом берегу залива р. Зеи, защищено четырьмя валами и рвами. Великокнязевское городище оставило только четвертную (северо-восточную) часть. Городище имеет в плане прямоугольную форму. Размер того с учётом оборонительных сооружений состоит из 60 x 70 м. В 250 м к юго-востоку от городища находится грунтовый могильник в период позднего средневековья. В окрестностях его располагались две другие «дополнительные» маленькие городища и одно селище⁹⁰. Это свидетельствует о том, что

⁸⁸ Новиков-Даурский Г.С. Историко-археологические очерки: Статьи. Воспоминания. Благовещенск: Амурское книжное издательство, 1961. С.67.

⁸⁹ Болотин Д.П., Нестеров С.П., Сапунов Б.С., Зайцев Н.Н., Сапунов И.Б.. Результаты исследований городища и могильника у с. Прядчино Амурской области // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. С.202-205.

⁹⁰ История Амурской области с древнейших времён до начала XX века // Под. ред. А.П. Деревянко, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008. С.129-130.

функционирование и использование городищ «даурского типа» связывают с сакральными деятельностями, особенно погребальной обрядностью (тризной). И качество могильных человек как три «Прядчинцы» в коллективной ингумации, возможно, является князьями (лидерами) или шаманами (хрецами).

Илл. 20. План расположения городищ «даурского типа» в Амурской области: 1. Бибииковское городище; 2. Прядчинское городище; 3. Практичи, городище-1; 4. Великокнязевское городище; 5. городище Воронжа; 6. городище Большая Сазанка; 7. Орловка, городище-2. (1. по: Новиков-Даурский, 1953, 12; 2. по: Болотин, Нестеров, Сапунов, Зайцев, Сапунов. 1998, 203; 3-7. История Амурской области..., 2008, 130-133.)

3.3. Анализ оборонительных сооружений городищ.

Так называемое оборонительное сооружение городища означает сооружение и строительную конструкцию для обороны и военной функции как вал, ров, вход, захаб, посад, угловая башня, фронтальная башня и т.д.

До развитого средневековья вал в основном прямо брался грунт для возведения вала при строительстве рва, это привело к образованию вала с грунта внешнего рва городища. Метод фортификационного возведения вала широко используется в городищах раннего средневековья (михайловской культуры и мохэской культуры). При этом компонент вала состоит из смесений жёлтой глины и супесчаного грунта. Следовательно, в разрезах у разрывов валов ранних средневековых городищ обладают отсутствием глинобитных слоёв.

Кроме разных видов и форм, размеров, в дополнение к разнообразию городищ в Приамурье, вид вороты также является важным отражением. Согласно анализу материалов хорошо сохранившихся городищ, вид вороты в основном можно разделить на три типа, а именно: тип А, непосредственный входящий вход; тип В, изогнутый дорога входа внутрь и наружу; и тип С, ворота с посадом – захабом. Захабы возникли в развитом средневековье в Амурских регионах, которые использовались как оборонительные сооружения в относительно малых крупных укреплениях. Большинство городищ Приамурья не имеет захабы, обычно переходящие входы прямо соединенные внешними районами с внутренними частями. Например, воплощенные в городищах михайловской культуры раннего средневековья и найфельдской группы мохэской культуры, “—”- образные вороты прямо разрезают валы и переходят через рвы. Более того, вороты городищ по формам имеют Г-образные, Z-

образные. Эти ворота изогнуты переходящими между ними рвами, в основном существуют в городищах «даурского типа» в позднем средневековье.

Тип А. Дорога входа непосредственно проходит через валы и рвы, поэтому образован небольшой разрыв по валу. Вход по форме прямая линия. Во внешних или примыкающих участниках входов у некоторых городищ отсутствует дополнительные или оборонительные сооружения (башни), как городище в окрестностях с. Воронжа. Утёсное городище расположено примерно в 5 км к юго-западу от станции Белогорье, на кругом берегу озера Утёсное. Местность довольно удобная для ведения обороны. Входы у городища две — разрывы в юго-восточном вале укрепления, расположенные на расстоянии примерно 100 и 250 м от юго-восточного угла городища. Входы прямо при возведении разрезают по оборонительному сооружению. В окрестностях двух ворот отсутствуют другие постройки. В разрезах у земляных сооружений входов ясно видно глинобитные слои. Но городище Большая Сазанка расположено на левом берегу р. Зеи, на входе между вторым и третьим валами расположена овальная яма, диаметром 1,5 м и глубиной 0,5 м⁹¹. Возможно, это останки двух дверных шарниров.

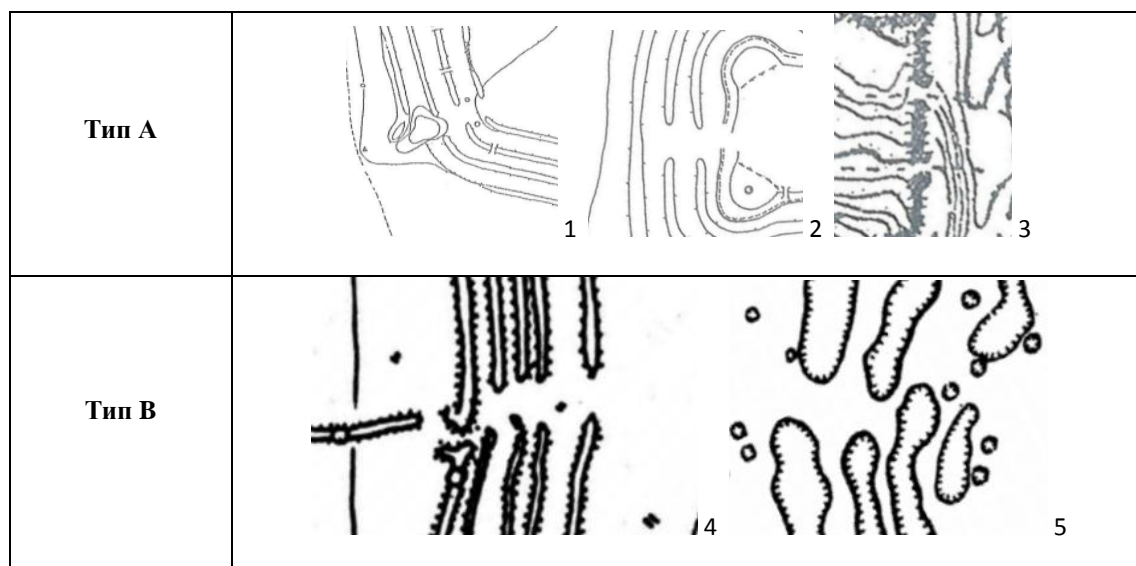
Тип В. Дорога входа в плане имеет изогнутую форму — Г-образную, Z-образную и др. Например, проход к юго-восточному основному входу в Гредиковском городище через валы. Выполнен проход пересыпкой рвов. Наблюдение по форме ворота проходит не совершенно прямой, а подизогнутый. Разрыв в основном вале не непосредственно против разрывов дополнительных валов. Подобная конструкция и вид вороты можно увидеть в Прядчинском городище.

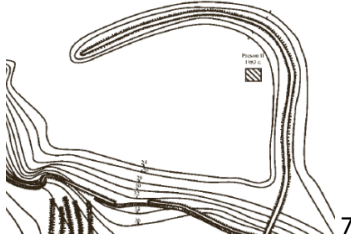
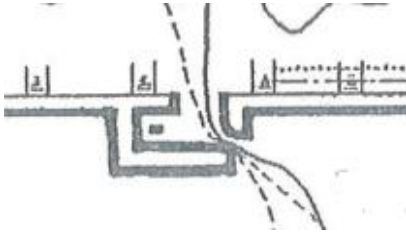
Тип С. Т.е. ворота с посадом — захабом. Очевидно, можно дальше разделить на тип Са и тип Сб.

Концепция Типа Са заключается в том, что присутствие возведения захаба прилагается к валам. Типичным примером типа Са является вход

⁹¹ История Амурской области с древнейших времён до начала XX века // Под. ред. А.П. Деревянко, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008. С.132-133.

Семиозёрского городища. Вход городища располагается между двумя крупными фронтальными башнями, в пользу разрыва основного вала с дополнительными земляными укреплениями в видах валов и рвов. Форма оборонительного сооружения на входе разделяется в три части, которые соединяются проходом по линии через ворота, и сформировалась фортификационное пространство как посад. Соответственно, характер типа Сб — образование самостоятельной части. Крупный захаб городища Шапка защищён и охвачен вторым (наружным) валом и северным основным валом, примыкающим друг к другу в восточной стороне крепости. Захаб сформировал солидное самостоятельное пространство с оборонительным сооружением по подквадратной форме (20 x 20 м), которое является так называемым «редутом» по словам учёных. Существование фортификационной ценности такого «редута» построен для того, чтобы быть самостоятельным пространством в оборонном смысле для военной опасности. Конечно, он является не только оборонительной и военной частью, но и городским районом с градостроительного зонирования. Судя по материалам экспедиции, захаб большого равнинного городища Кучугуры имеет подобную конструкция по сравнению с Шапкой, но гораздо меньше Шапки. Вообще, у них близкий вид по форме – образование за основным валом. При этом добавим, что вход захаба находится на двухсторонней (восточной или западной) стороне, не прямо против входа основного вала. Очевидно, значение этого строительного дизайна заключается в увеличении обороны.

Тип С	Са		6
	Сб		

Комментарии: 1. городище Большая Сазанка; 2. городище Воронжа; 3. Утёсное городище; 4. Гродековское городище; 5. Прядчинское городище; 6. Семиозёрское городище; 7. городище Шапка; 8. городище Кучугуры.

4 БУДДИЙСКИЕ КУЛЬТУРЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (ГОСУДАРСТВА БОХАЙ) ПО МАТЕРИАЛАМ ГОРОДИЩ ПРИАМУРЬЯ И ПРИМОРЬЯ(НА ОСНОВЕ ПЕРЕВОДОВ ИССЛЕДОВАНИЙ РОССИЙСКИХ И КИТАЙСКИХ УЧЁНЫХ)

Государство Бохай представляло собой одно из наиболее крупных средневековых государств Дальнего Востока. В своём развитии это государство многое заимствовало из китайской цивилизации династии Тан в политической, культурной и религиозной областях. Под сильным влиянием культуры Тан на территории Бохая получили широкое распространение разные аспекты буддийской культуры. Одним из важных свидетельств присутствия буддизма в культуре Бохая являются храмы.

В настоящее время китайскими, русскими, северокорейскими и южнокорейскими археологами обнаружено значительное количество относящихся к государству Бохай исторических объектов (буддийские храмы, пагоды) и артефактов (статуэтки Будды, реликвариев для хранения фрагментов тела Будды, каменных колонн с текстом сутры и изречений Будды, другое). По неполным статистическим данным, известно и частично изучено свыше 40 бохайских буддийских храмов⁹².

Большинство буддийских памятников Бохая расположены в крупных и средних городах Бохая, а также в округах этого государства и на транспортных артериях. Обычно храмы, которые находятся в крупных и средних бохайских городах Бохая, имеют довольно большие размеры в своих строительных формах. Главные залы у них представляют собой конструкцию с тремя травеями (пролётами); так выглядят, например, несколько храмов в Верхней столице – Лунцюаньфу⁹³.

⁹² Фан Сюэфэн. Исследование Буддизма Бохая. – Яньцзи: Издательство Яньбяньского университета, 1998. С.2-10.

⁹³ Ху Сюе, Лю Сяодун. Открытие и исследование буддийских памятников Бохая // Северные исторические памятники. 2004. № 2. С. 57.

Археологические исследования проводились в основном в храмах, связанных с административными центрами – нынешний район Дуньхуа, Верхней, Средней, Восточной столицей и средними городами государства Бохай.

4.1. Буддийские храмы в Верхней столице Бохая

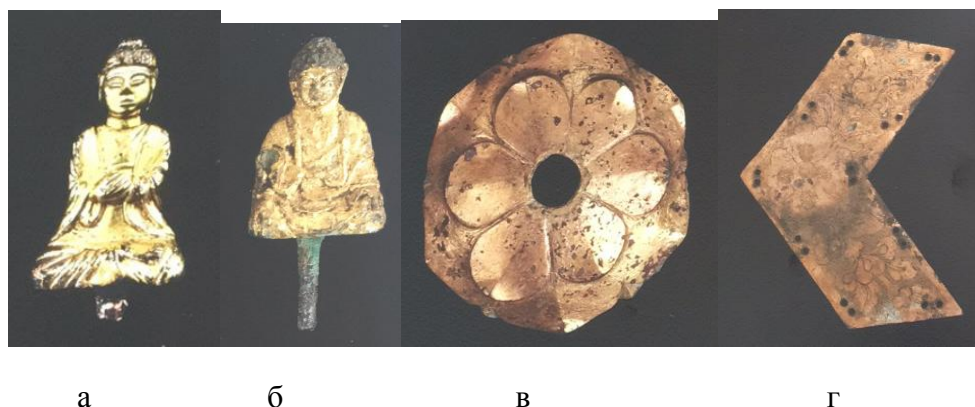
В 698 г. вождь сумо-мохэ Да Цзожун (698–719 гг.) утвердил бохайскую власть в горном поселении (городище Чэнцзышань), которое располагалось на горе Дунмоушань. Этот город стал первой столицей Бохая. Третий правитель Бохая Да Циньмао (737–793 гг.), создавая систему пяти столиц, перенёс столицу из Средней столицы Сяньдэфу (городище Сигучэн) в Верхнюю столицу (Лунцюаньфу) на берегу реки Муданьцзян. Несмотря на кратковременное перенесение столицы в Восточную столицу (Лунюаньфу) Верхняя столица в бассейне Муданьцзян всегда оставалась политическим, экономическим и культурным центром государства Бохай в течение почти 160 лет. Верхняя столица была замечательным крупным средневековым городом Северо-Восточной Азии, её изучение имеет большую историческую и научную ценность.

В Верхней столице на современном археологическом памятнике городище деревни Бохай (старое название – Дунцзинчэн) уезда Нинань провинции Хэйлунцзян первые археологические разведки и раскопки были проведены в 1931–1934 гг. русскими и японскими исследователями. В 1963–1965 гг. Китайско-Северокорейский совместный археологический отряд обследовал и раскапывал Верхнюю столицу, включая и некоторые храмы города⁹⁴. В настоящее время нам известно, что внутри внешнего городища находится 8 храмов, за северной стеной внешнего городища расположено ещё 2 храма⁹⁵. В последние годы продолжаются археологические раскопки под руководством Института исторических памятников и археологии провинции Хэйлунцзян,

⁹⁴ Ли Чэньци, Чжао Хунгуан. Четыре этапа археологии Верхней столицы Бохая // Северные исторические памятники. 2004. № 2. С. 44.

⁹⁵ Ху Сюе, Лю Сяодун. Открытие и исследование буддийских памятников Бохая // Северные исторические памятники. 2004. № 2. С. 53.

которые охватывают территорию храма, находящуюся за восточной стеной дворцового города. Эти исследования уже принесли новые результаты в изучение культуры государства Бохай⁹⁶. (Илл. 21. Буддийские предметы, обнаруженные при раскопках Верхней столицы: а, б) позолоченные бронзовые статуэтки Будд; в) позолоченная бронзовая накладка в виде лотоса; г) позолоченное бронзовое украшение угла окна. *Источник:* Институт исторических памятников и археологии провинции Хэйлуцзян. Археология. Хэйлуцзян. – Пекин: Изд-во исторических памятников, 2002. – С. 303.)

Илл. 21. Буддийские исторические памятники с городища Верхней столица.

Большинство храмов Верхней столицы расположены во внешнем городском районе. Судя по материалам исследований, в таком географическом расположении есть определённая закономерность. Они находятся в основном вдоль дворцового города, имперского города и улицы Чжуцюзэ; они симметрично распределены, их количество в восточном и западном районах примерно одинаково (в восточном районе немного больше).

Храмы в восточной части имперского парка дворцового города расположены в границах современного населённого пункта Тутайцы. Нынешнее состояние памятника можно определить как удовлетворительное, ещё сохраняющее богатый исторический материал – основания храмовых

⁹⁶ Ван Юйлан, Ван Цзюньчжэн. Исследование исторических следов Бохая в районах Яньбянь и Муданьцзян // Вестник Хэйхэского университета. 2015. № 6. С. 18–31.

построек и другие следы прошлого. В 1941 г. при проведении полевых исследований японский учёный Киити Торияма (鳥山喜一) выявил местонахождение 2-х храмов и 1-й пагоды. В 60-х годах Китайско-Северокорейский совместный археологический отряд обнаружил постройку в юго-западном углу и идентифицировал её как храм № 3, т.е., как храм, который, по определению Киити Ториямы, является «южном храмом Тутайцы»⁹⁷. Территория расположения остатков храмовых сооружений занимает площадь около 500 м в длину, 300 м в ширину. В северо-западном и юго-западном углах храмовых построек в 1975 г. было обнаружено несколько лепных статуэток Будды. В том же году на пашне в 100 м от села к югу найден реликварий с мощами Будды Бохая. Реликварий представляет собой ларец с семислойным внутренним покрытием: камень, железо, медь, лак, серебро и т.д. В верхней части поверхности лаковой ящик орнаментирован в стиле, обыгрывающем образы жимолости и птицы. Внутри седьмого ящика (серебряного) был положен стеклянный сосуд с шелками. Внутри сосуда находились 5 тёмно-белых фрагментов мощей Будды⁹⁸.

На территории, расположенной на расстоянии 200 м к западу от западного имперского парка дворцового города (ныне – район с. Баймяоцы), находятся развалины храма, который является одним из самых больших храмов в западной части внешнего города. К западу от деревни раньше существовала высокая земляная терраса, бесспорно, она изначально являлась основанием зала буддийского храма⁹⁹.

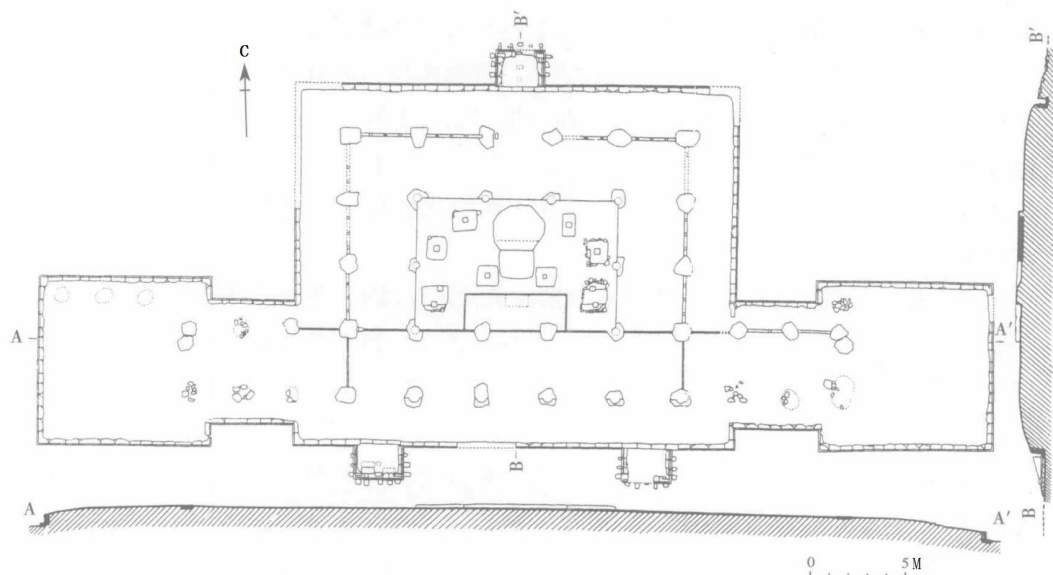
В ходе раскопок Китайско-Северокорейского совместного археологического отряда были получены многочисленные данные о буддийских

⁹⁷ Вэй Цуньчэн. Археология Бохая. Пекин: Изд-во исторических памятников, 2008. С.115-117.

⁹⁸ Офис управления исторических памятников, комитет деревни Тутайцы. Реликварий мощей Будды найден в уезде Ниньянь провинции Хэйлуцзян. // Альманах исторических памятников. № 2. 1978; Чжу Гочэнь, Чжу Вэй. Следы Бохая. – Пекин: изд-во исторических памятников, 2002. С.249-250.

⁹⁹ Чжэн Юнчжэнь, Ли дунхуэй, Инь Сюаньчжэ. Аргументы истории Бохая. Чанчунь: Изд-во литературы и истории Цзилинь, 2011. С. 390.

храмах № 1 (в районе восточной половины столицы) и № 9(в северной части)¹⁰⁰. Раскопки храма № 1 проводились только на месте расположения официального буддийского зала, который представляет собой главный зал, тамбур, восточную и западные комнаты. Зал имеет форму китайского иероглифа «卍». Размер главного зала – 23,68 м в длину с востока на запад, 20 м в ширину с севера на юг. С южной и северной сторон пристроены ступени. В центре зала расположен алтарь, тоже в форме китайского иероглифа «卍». Устройство алтаря предполагало размещение на нём девяти изображений. В согласии с буддийской традицией иконографии, мы можем предполагать, что на алтаре стояли образы Будды, двух учеников Будды, двух Бодхисатв, двух небесных Владык (или охранников), двух кормилиц; либо комбинация образом могла быть другой: Будда, два ученика Будды, два Бодхисатвы, два небесных Владыки, два охранника. В главном зале и комнатах были обнаружены несколько концевых дисков черепичной крыши, верхних и нижних черепиц, фрагментов керамических ритуальных и обычных сосудов¹⁰¹. (Илл. 22. Планировка главного обрядового зала храма № 1. Источник: Вэй Цуньчэн, 2008, 118.)

¹⁰⁰ Институт археологии Академии общественных наук Китая. Гора Людин и посёлок Бохая – аристократические могильники и столичный памятник государства Бохай династии Тан. – Пекин: Изд-во энциклопедии Китая, 1997. С. 76–86.

¹⁰¹ Вэй Цуньчэн. Археология Бохая. Пекин: Изд-во исторических памятников, 2008. С.115-117.

Илл. 22. Планировка главного обрядового зала храма № 1.

Храм № 9 расположен на расстоянии около 600 м к северо-западу от села Баймяоцы. Археологические раскопки здесь проводились тоже в основном на месте главного зала. Размер главного зала вместе с глинобитной террасой (1 м в высоту от поверхности земли) составляет 16,6 м в длину и 13,2 м в ширину. Археологами найдены базы колонн. Алтарь предполагал размещение 5-ти образов – очевидно, в согласии с каноном, Будды, двух учеников Будды и двух Бодхисатв. При раскопах найдены лепные головы зверей, черепицы в форме совы и несколько глазурованных черепиц с зелёной поливой. Большинство других обнаруженных верхних черепиц и все нижние черепицы серого цвета. Найдены также фрагмент бронзового зеркала, железные орудия, бусы и немного фрагментов лепных буддийских статуэток¹⁰².

Археологические раскопки охватывали и другие культовые постройки столицы. На территории храма № 2 были найдены каменные фонари и каменная колонна с текстом сутры. Лепные буддийские статуэтки обнаружены в храмах № 5 и № 8¹⁰³.

Среди культовых объектов самым известным храмом является храм Синлунсы (по нумерации – № 2), также именуемый Наньдамяо (Южный большой храм), где сохранились наименее повреждённая и самая большая средневековья каменная колонна в форме фонаря и каменная статуя Будды, а также несколько каменных стел династии Цин (*Илл. 23*. Каменная колонна в форме фонаря. Фотография Ван Цзюньчжэна, 25.10.2015.)

¹⁰² Вэй Цуньчэн. Археология Бохая. Пекин: Изд-во исторических памятников, 2008. С.118-120.

¹⁰³ Институт археологии Академии общественных наук Китая. Гора Людин и посёлок Бохая – аристократические могильники и столичный памятник государства Бохай династии Тан. – Пекин: Изд-во энциклопедии Китая, 1997. С. 266.

Илл. 23. Каменная колонна в форме фонари

27 октября 2016 г. группа исследователей под руководством профессоров Ван Юйлана (бывшего заведующего Центра по изучению истории северо-восточного Китая Даляньского университета) и Дяо Ливэй (директора Института истории и культуры Мудяньцзянского педагогического университета) в составе профессора Цимудэ Даоэрци (бывшим заведующим Центра монголоведения Университета Внутренней Монголии), Хэй Луна (профессора Института национальных меньшинств Северо-восточного университета Даляньского национального университета), Ван Цзюньчжэна (магистранта Даляньского университета) провела полевые обследования в округе дворцового города Верхней столицы Бохая. Группа приняла участие в стационарных археологических работах, проводимых Институтом исторических памятников и археологии провинции Хэйлунцзян, оказывая содействие при раскопках храма за восточной стеной дворцового города. Установлено, что размер основания храма по глазомерной съёмке 20×30 м, высота основания от уровня земли около 1,5–2 м. Рядом находятся аккуратно расположенные базы колонн, в верхней части культурного слоя найдено много серых черепиц. Здесь же у основания

найлены также остатки храмовой террасы, каменные плиты и кирпичи¹⁰⁴.

4.2. Буддийские храмы Средней и Восточной столиц Бохая. Храмы в Приморье России

Городище Сигучэн (Западное городище) является археологическим памятником того, что некогда было Средней столицей; оно находится в деревне Чэннань посёлка Сичэн города Хэлун Яньбяньской корейской автономной области на расстоянии 24 км к юго-западу от города Хэлун. Древний город состоит из внутреннего города и внешнего города. Внутренний город и внешний город расположены на одной центральной оси по направлению от севера к югу. При раскопах не найдены следы храмов внутри городища. Однако в окрестностях городища Сигучэн расположено несколько археологических памятников, фиксирующих древние храмы. Таких памятников свыше десяти, их расположение входит в современные уезды и города Хэлун, Аньту, Лунцзин, Ванцин, др.

Один из памятников Средней столицы является городище Баляньчэн. Это городище расположено в районе свободного города Хуньчунь, вокруг него концентрируются многие храмы. Среди них есть храм, который находится примерно в 600 м Баляньчэн к юго-востоку [Яньбяньский музей, 1988, 90]. Он, очевидно, является частью комплекса храмовых построек, расположенных на транспортной артерии, ведущей на восток в сторону Японии, или поблизости от неё. Этот комплекс на крайнем востоке завершался храмом Краскинского городища, а также другими близлежащими храмами юга Приморья. Функционирование этой цепи храмовых построек было обусловлено политическим, экономическим и культурным обменом, существовавшим в этом большой регионе. Как правило, у этих храмовых построек земляные или глинобитные основания в форме прямоугольника.

Археологами были заложены раскопы для изучения захоронения

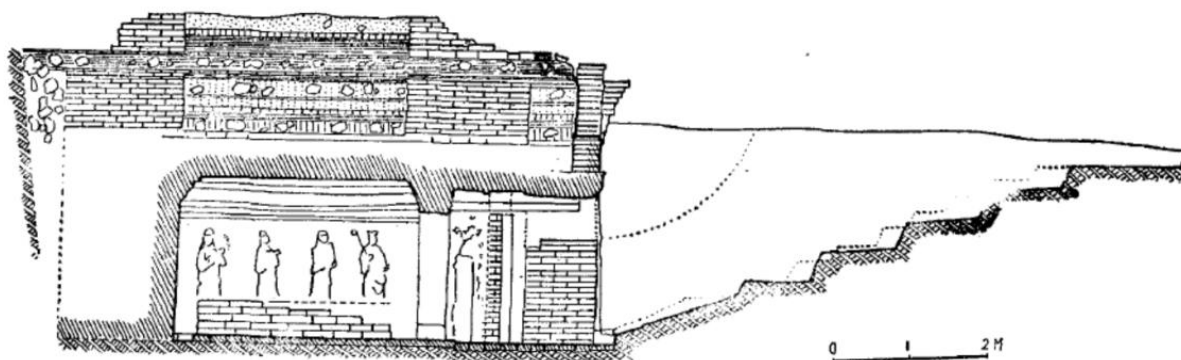
¹⁰⁴ Ван Юйлан, Ван Цзюньчжэн. Исследование исторических следов Бохая в районах Яньбянь и Муданьцзян // Вестник Хэйхэского университета. 2015. № 6. С. 18–31.

принцессы Чжэньсяо, которое находится недалеко от городища Средней столицы, т.е. в пригороде; это захоронение относится к императорской усыпальнице Бохая. В ходе работ были найдены остатки буддийской пагоды, находившейся над крышей склепа, которая образует интересную конструкцию «погребальной пагоды». Пагода в основании имеет форму прямоугольника со сторонами 5,65 м в длину и 5,5 м в ширину. Толщина стен фундамента пагоды 1,5 м¹⁰⁵. (Илл. 24. План разреза захоронения (погребальной пагоды) принцессы Чжэньсяо. Источник: Яньбяньский корейский автономный областной музей. Краткий отчёт раскопа захоронения процессы Чжэньсяо Бохая. // Фронт общественных наук. – 1982. – № 1. – С. 176.) Следы присутствия такого типа «погребальной пагоды» найдены также в селе Мадида (в городе Хуньчунь). Её строительный материал, размер, конструкция почти полностью соответствуют «погребальной пагоде» погребения принцессы Чжэньсяо¹⁰⁶. Возведение «погребальной пагоды» над или рядом со склепом – замечательная и уникальная особенность погребальной обрядности Бохая. Ахметов В.В. специально изучал эту проблему и утверждает: «Это отличие свидетельствует в пользу того, что правящий слой Бохая состоял в основном из мохэ, которые в культурном плане больше ориентировались на Тан, формируя при этом свой бохайский культурный облик»¹⁰⁷. Это аспект сможет позволить объявлять полигенность этногенеза «бохайцев (бохайского этноса)» и сакральный синкретизм погребальной обрядности.

¹⁰⁵ Яньбяньский корейский автономный областной музей. Краткий отчёт раскопа захоронения процессы Чжэньсяо Бохая. // Фронт общественных наук. 1982. № 1. С.176.

¹⁰⁶ Комиссия редакции краеведения исторических памятников провинции Цзилинь. – Чанчунь, Краеведение исторических памятников уезда Хуньчунь, 1984.С.69.

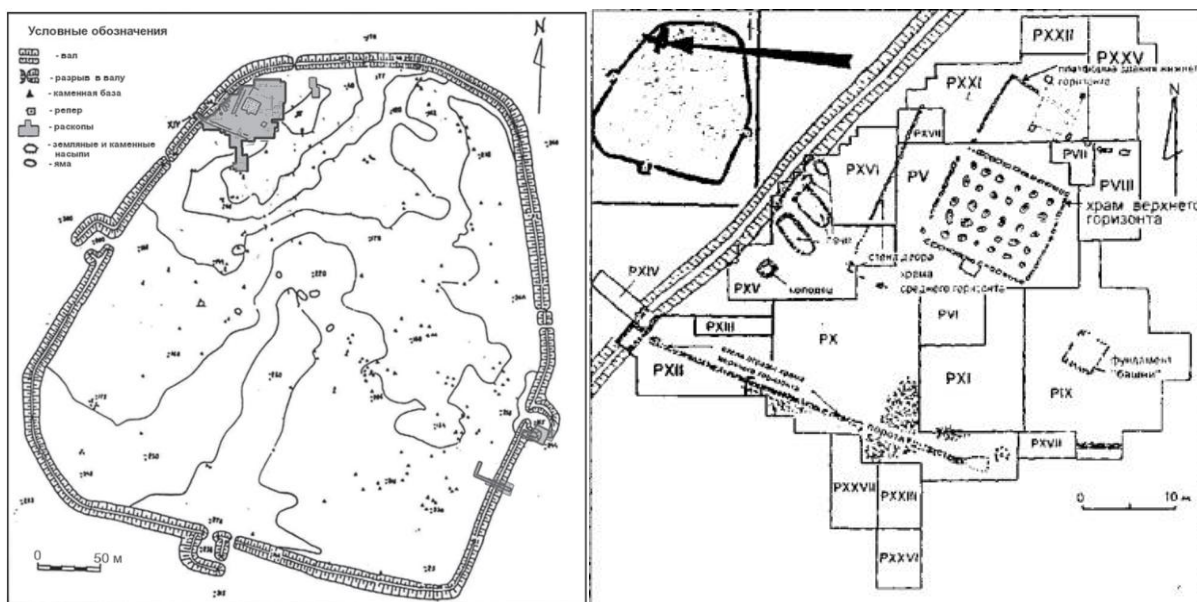
¹⁰⁷ Ахметов В.В. Бохайские пагоды // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. 20. Новосибирск: Издательство ИАЭТ СО РАН, 2014. С. 97.

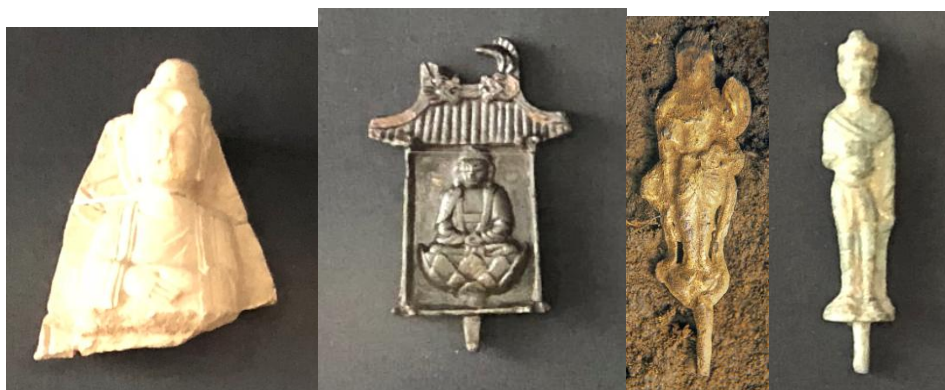
Илл. 24. План разреза захоронения (погребальной пагоды) принцессы Чжэньсяо.

В течение многих десятилетий лет успешные раскопки буддийских храмов, в ходе которых получены богатые материалы, ведут русские археологи в южном Приморье. К числу таких храмов относятся, например, Копытинский (Матишань; Уссурийский район), Абрикосовский (Синшаньсы; Уссурийский район), Корсаковский, Борисовский (Уссурийский район), Краскинский храмы и т.д. Обратим внимание на раскопки Краскинского городища.

Краскинское городище находится близко от границы между Китаем и Россией, в Хасанском районе Приморского края, в 2 км к югу от пос. Краскино, в долине приустьевой части реки Цукановки, на её правобережье. Следы буддийского храма были обнаружены в 1981 г. Храм был сооружен на искусственной земляной платформе, имеющей форму прямоугольника, её размеры в высоту около 1 м, в длину 11,8 м и ширину 10,4 м. (Илл. 25-а. Инструментальный план Краскинского городища. Илл. 25-б. План северо-восточной части Краскинского городища. *Источник:* Ивлиев, Болдин, 2006, 7–9; Илл. 26 а-г. Буддийские статуэтки, обнаруженные на Краскинском городище. *Источник:* Фонды Приморского государственного музея им. В.К. Арсеньева; фотографии Ван Цзюньчжэна, 03.09.2018.)

Илл. 25. Инструментальный план Краскинского городища.

Илл. 26. Буддийские статуэтки с Краскинского городища

На поверхности платформы сохранились каменные базы колонн, расположенные шестью рядами по пять в каждом ряду. В этой части обнаружена позолоченная бронзовая статуэтка Будды. Крыша храмового зала была покрыта верхними и нижними черепицами. Края конька крыши были украшены «чивэй». Терракотовый бутон лотоса венчал центральную часть конька. По углам крыши висели чугунные ветряные колокольчики. В 8-ми метрах на юго-восток от платформы храма найден квадратный в плане каменный фундамент с фрагментами черепицы. Вероятно, это остатки «колокольной» или «барабанной» башни. В 20 м к югу от платформы здания храма обнаружен каменный фундамент стены, отделявшей храм от других

частей городища. В районе ворот городища найдена позолоченная бронзовая статуэтка Будды Гуаньинь¹⁰⁸.

Эти археологические материалы свидетельствуют о явном присутствии буддийской культуры в архитектурном убранстве бохайских культовых построек. Ярким примером этого являются, например, концевые диски верхних черепиц с орнаментацией в форме цветка лотоса. При раскопках обнаружены концевые диски верхних черепиц археологами на территории краскинского городища и храма. По археологическим материалам краскинского городища концевые диски верхних черепиц, особенно те с орнаментацией цветки лотоса преобладают среди которых. Такие строительные материалы украшений не только имеют яркую преемственность для Когурёского архитектурного стиля, но и сосредоточены на типичных особенностях бохайского архитектурного искусства и эстетики, в то же время выражают убеждение буддизма. Русские исследователи Е.В. Асташенкова и В.Н. Болдин справедливо отмечают: «Изображение цветка лотоса на концевых дисках для народов, исповедующих буддизм, явление обычное. [...] Лотос являлся символом чистоты и совершенства. Нередко Будду сравнивают с этим цветком: как лотос вырастает из болота, сохраняя свою незапятнанность, так и Будда, родившись в нашем мире, живет над ним, не соприкасаясь; как в пору цветения лотос начинает плодоносить, так и проповеди Будды сразу же приносят плоды просвещения. Круглая форма лотоса, расположение лепестков, как спиц в колесе, позволяют соотносить это растение с одним из буддийских символом – «Колесом закона», олицетворяющим собой вечное циклическое движение»¹⁰⁹. (Илл. 27. Концевой диск черепичной крыши, Краскинского городище. *Источник*: Фонды Приморского государственного музея им. В.К. Арсеньева; фотографии Ван Цзюньчжэна, 03.09.2018.).

¹⁰⁸ Ивлиев А.Л., Болдин В.Н. Исследование краскинского городища и археологическое изучение Бохая в Приморье. // Россия и АТР. 2006. №3. С. 7–9.

¹⁰⁹ Асташенкова Е.В., Болдин В.Н. Декор концевых дисков краскинского городища // Россия и АТР. 2004. № 1. С. 127–128.

Илл. 27. Концевые диски с Краскинского городища

Государство Бохай представляло собой одно из наиболее крупных средневековых государственных образований Дальнего Востока. В своём развитии оно многое заимствовало из китайской цивилизации династии Тан в политической, культурной и религиозной областях. Под сильным влиянием танской культуры на территории Бохай получили широкое распространение разные аспекты буддийской культуры – храмостроительство, пагоды, скульптурные изображения Будды, реликварии с мощами Будды, каменные колонны с текстами сутр и высказываний Будды, концевые диски черепиц с буддийской символикой, буддийские орнаменты и т.д. В результате взаимодействия с китайским буддизмом в культуре Бохай буддизм стал преобладающим религиозным течением. Обнаруженные и исследованные археологами в течение последних десятилетий средневековые городища, представляющие местонахождение бохайских столиц или городских поселений округов этого государства, хранят на своих территориях следы буддийских храмов. Богатые археологические коллекции, собранные при раскопках храмов, отражают широкое распространение буддизма в государстве Бохай.

5 ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫЕ СИСТЕМЫ НА СЕВЕРНОЙ ПОГРАНИЧНОЙ ТЕРРИТОРИИ ИМПЕРИИ ЦЗИНЬ ПО МАТЕРИАЛАМ ЧЖУРЧЖЭНСКИХ ГОРОДИЩ ПРИАМУРЬЯ

В хронике «Географическом краеведении Цзинь-ши (Истории Цзинь)» записано: «Округ *Пуюй-лу* (蒲与路) в 670 ли к югу до Верхней столицы, в 1,400 ли к юго-востоку до *Хулигая* (胡里改), в 3,000 ли к северу до границы *Холухотуань-моукэ* (火鲁火曈谋克)». Мы знаем, что наружу с центром *Пуюй-лу* излучается несколько «квазипровинциальных» транспортных магистралей в династии Цзинь. Среди них дорожно-транспортная система, отправляющаяся до Верхней столицы к югу и переходящая р. Амур до северной границы *Холухотуань-моукэ*, является самым важным транспортным магистралем на северной пограничной территории империи Цзинь. Местоположение административного деления *Холухотуань-моукэ* находится в сфере южного подножия Станового Хребта и Верхней р. Зеи. Вообще говоря, три региональные политические центры — Верхняя столица, Округ *Пуюй-лу* и *Холухотуань-моукэ* расположены по линии от севера к югу.

Как правило, бывшее местоположение Округ *Пуюй-лу* находится в чжурчжэньском городище, расположенном в окрестности деревни Гучэн (Городище) пос. Цзиньчэн в 10 км к северо-западу от уезда Кэдун. Бассейн р. Аши, где находится Верхняя столица, вблизи от устья р. Сунгари и её притока правого берега — р. Тункень. Две притоки и главный канал р. Сунгари почти сформируются естественный большой перекресток. Этот маршрут движения отправляется от Верхней столицы по бассейну р. Аши, переходит Сунгари и войдёт в бассейн р. Тункень, дальше до Округа *Пуюй-лу* в верховья бассейна р. Уюйэр. Об этом в науке хорошо были изучены¹¹⁰. Тем не менее, исследование про транспортную магистраль от *Пуюй-лу* к северу в 3,000 ли до южного

¹¹⁰ Ван Юйлан. Обзор Хэйлуунцзяна в династии Цзинь // Харбин: Харбинское издательство. 1993. С. 58.

подножия Станового Хребта ещё существует много пробелов. Основными территориями, переходящими этот маршрут, являются район г. Хэйхэ Китая и Амурская область России.

6 июня 2017 г. автор участвовал в научном проекте «Природное и цивилизованное путешествие тысяч ли в городе Хэйхэ», организованного Хэйхэским народным правительством и Институтом Дальнего Востока Хэйхэского университета. Проводились полевые исследования, устанавливались статистики для городищ, памятников, петроглифов и относительных исторических памятников г. Хэйхэ. 20-23 мая 2018 г. Китайско-русский научный отряд (Хэйхэский университет и АмГУ) проводил полевую экспедицию для городищ низовья р. Зеи. На основании открытий исследователей, автор пользуется самыми новыми результатами полевых экспедиций и археологических работ.

5.1. Обзор системы административно-территориальных делений на северной пограничной территории империи Цзинь

В хронике «Географическом краеведении Цзинь-ши (Истории Цзинь)» указано, что империя Цзинь преемствовала административные строи династии Ляо, было создано пять столиц и четырнадцать провинциальных административно-территориальных делений (правительств) – т.е. всего 19 лу (лу – единица провинциальных административно-территориальных делений). Пять столиц по отдельности: Верхняя столица, Восточная столица, Северная столица, Западная столица, Южная столица. Среди них *Шанцзин-лу* (上京路; Лу Верхней столицы) под присутственным местом Верхней столицы (нынешнего городища Байчэнцзы района Ачэн Харбина) – одно из 19 провинциальных административно-территориальных делений. В «Цзинь-ши (Истории Цзинь) - Географическом краеведении» в то же время записана административную систему, относящаяся к *Шанцзин-лу*. Среди разных административно-территориальных делений Шанцзин-лу включены пять лу по второму уровню — *Пуюй-лу* (蒲与路), *Хэлай-лу* (合赖路), *Сюйпинь-лу* (恤品路), *Хэсугань-лу* (曷苏馆路), *Хулигай-лу* (胡里改路). Шанцзин-лу

является одним из наибольших административно-территориальных делений. Его подведомственный район охватывает большинство районов северо-восточного Китая (всю территорию провинции Хэйлунцзян, восточную территорию Внутренней Монголии, большинство районов провинции Цзилинь, несколько районов провинции Ляонинь), и южную территорию Дальнего Востока России (Амурскую область, Еврейскую автономную область, южный район Хабаровского края, большинство районов Приморья). Это почти соответствует всей северной пограничной территории империи Цзинь, включающей бассейн Амура.

Нужно добавить, что *Шанцзин-лу* отличается от других 18 лу, которые непосредственно ведают поданными фу (府; второй административный ранг), чжоу 州; третий административный ранг), уездами (четвёртый административный ранг), каждый лу у *Шанцзина-лу* отвечает только за *мэнань* (猛安; по чжурчжэньскому языку значит тысячи семьи) и *моукэ* (谋克; по чжурчжэньскому языку значит сто семьи) без поданных. На самом деле, они находятся на одном уровне с администрациями фу и чжоу¹¹¹.

Северная пограничная территория империи Цзинь т.е. самый северный район подведомственной территории династии Цзинь, соответствует в основном бассейнам р. Амур и р. Раздольной (Суйфэньхэ), включающей территорию (бассейн Зеи) от побережья левого берега Амура до южного подножия Станового Хребта. С точки зрения администрации, в основном они — *Хуэйнинь-фу* (会宁府), *Пуюй-лу* (蒲与路), *Хулигай-лу* (胡里改路), *Сюйпинь-лу* (恤品路).

Политический центр *Хуэйнинь-фу* (会宁府) находится в городище *Байчэнцзы*, в районе Ачэн г. Харбина. Он должен был стать столицей в первом периоде династии Цзинь. В начале династии Цзинь столица называлась «*Нэйдун*» (内地; Внутреннее место). В 1138 г. поменялась название как Верхняя

¹¹¹ Цзинь Ай. Административная система и историческое развитие Верхней столицы династии Цзинь // Ученый периодик факта. 1986. № 6. С. 94.

столица. После перемещения столицы императором Хайлинван, просто называлась *Хуэйнинь-фу*. По мере проведения политики императором Шицзон для возрождения «Внутреннего места», переименовалась как Верхняя столица. Район *Цзиньюань* (Цзиньский источник) процветал. Судя по изучению территории, города Шуанчэн, Учан, Харбин бассейна р. Лалинь, западный район от берега р. Фэйкэту уезда Бинь, сопредельная территория между Шанчжи и Учаном принадлежат к уезду Хуэйнинь Округа *Хуэйнинь-фу*¹¹². Центральная и северная часть провинции Цзилинь подведомственна *Хуэйнинь-фу*.

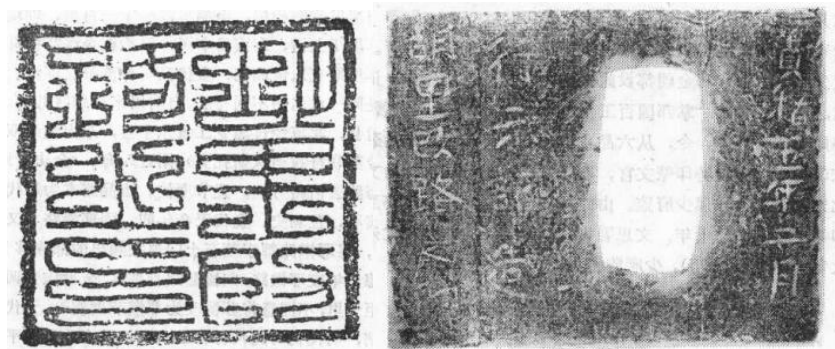
Пуюй-лу (蒲与路) имеет огромную территорию. Подведомственная территория примыкает к Верхней столице в юге, к *Хулигаю-лу* в юго-востоке, которая включает район Цицикар, Большой Хинган, северную часть от района Хулань Харбина, некоторую часть [Чжан Хуэйюй, Ван Юйлан, 2000, 82]. В то же время, *Пуюй-лу* содержит побережье Верхнего и Среднего Амура, включающий всю территорию Хэйхэ и бассейн р. Зеи Приамурья России. Как правило, административное местоположение Пуюя-лу находится в городище пос. Цзиньчэн уезда Кэдунь.

Хулигай-лу (胡里改路) расположен к востоку от *Шанцзина-лу* и *Пуюя-лу*. Существование *Пуюя-лу* получено свидетельство из официального печати «Печать *Хулигай-лу*» (胡里改路之印, обнаруженного в деревне Сыпай уезда Цзидунь провинции Хэйлунцзян в 1977 г. «Печать *Хулигай-лу*» является печатей административного ранга – лу *Шанцзина-лу*, обнаруженной после «Печати *Пуюй-лу*». (Илл. 28. Печать *Хулигай-лу*. Источник: Сборник древних официальных печатей Хэйлунцзяна. 1981. С. 23).

Хулигай — ныне р. Муданьцзян, его подведомственная территория примыкает к *Шанцзину-лу* на западе, к г. Хулиню, Жаохэ на юго-востоке связана с бассейном р. Раздольной (*Сюйпинь-лу*), к Охотскому морю на восток.

¹¹² Чжан Хуэйюй, Ван Юйлан. Обзор административной системы района Хэйлуцзян в династии Цзинь. // Вестник Харбинского педагогического колледжа. 2000. № 4. С. 81.

Сфера территории включает бассейн р. Муданьцзян, низовье р. Сунгари, средний и нижний р. Уссури, низовье р. Амур. Административное местоположение – это дискуссионный вопрос. Большинство исследователей считают, что в городище *Тучэнцзы* уезда Илань¹¹³.

Илл. 28. Печать Хулигай-лу. (胡里改路之印)

Источник: Сборник древних официальных печатей Хэйлуцзяна. 1981. С.23.

Сюйпинь-лу (恤品路). «Сюйпинь» и его сходные названия «*Шуайбинь*» (率宾), «*Сутинь*» (速频), «*Субинь*» (苏滨), «*Суйфэнь*» (绥芬) имеют разные версии произношения. Раздольной (Суйфэньхэ). Подведомственная территория *Сюйпиня-лу* включает бассейн р. Раздольной (Суйфэньхэ), которая граничит с горой Ваньдашань на западе, примыкает к *Хулигаю-лу* и заканчивается на устье Амура и Уссури. Стоит отметить, что бассейн р. Раздольной (Суйфэньхэ) обладает политическим и административным преемством, подведомствен *Шуайбиню-фу* (率宾府) государства Бохай, *Шуайбиню-фу* (率宾府) династии Ляо и *Сюйпиню-лу* (恤品路) династии Цзинь. Этот период является временем городских возведений и урбанизации бассейна р. Раздольной (Суйфэньхэ). При раскопках гробницы в кургане в 1893 г. Ф.Ф. Буссе в с. Никольском (Уссурийском) найдены археологические

¹¹³ Чжан Хуэйюй, Ван Юйлан. Обзор административной системы района Хэйлуцзян в династии Цзинь. // Вестник Харбинского педагогического колледжа. 2000. № 4. С. 83-84; Лян Чуньюй. Дискуссия Хулигай-лу в династии Цзинь. // Вестник общественных наук Цзямусыского университета. 2003. № 2. С. 71

материалы. (Илл. 29. Выставка погребальных предметов гробницы князя Эсыкуй (阿思魁) в Приморском государственном музее. Фотография Ван Цзюньчжэна).

По мнению В.Е. Ларичева, в гробнице был погребен один из основателей империи Цзинь – князь Эсыкуй. Имя князя Эсыкуй — Ваньянь Чжун (完颜忠, он занимался губернатором (都勃堇; Дубоцзинь) в губернии Елай-лу(耶赖路) и перемещал племена по приказу до р. Субинь (苏滨水; Суйфэньхэ). Это свидетельствует о том, что административный центр расположен в Уссурийске¹¹⁴.

Илл. 29. Выставка погребальных предметов гробницы князя Эсыкуя в Приморском государственном музее. Фотография Ван Цзюньчжэна.

¹¹⁴ Фэн Эньсюэ. Археология Восточной Сибири и Дальнего Востока России. Чанчунь: Цзилиньское народное издательство. 2002. С. 258-259.

Илл. 30. Каменная черепаха, основа памятника князю Эсыкую. Выставка Хабаровского краевого музея. Фотография Ван Цзюньчжэна.

5.2. Ретроспектива и исследование чжурчжэньского городища Округа Пуюй-лу

Местоположение административного центра Пуюя-лу привлекло внимание в науке. Историк и географ Ян Шоуцзин зафиксирован конкретный пункт *Пуюя-лу* на своей карте «*Лидай Юйди Яньгэ Сяньяо Тушо*» (Карта с объяснениями развития географий, администраций и оборон в истории). В 30 гг. 20 в. японские учёные проводили полевые обследования городища Цзиньчэн уезда Кэдунь. Миками Мичио (三上次男) впервые указал, что городище Цзиньчэн представлено Пуюя-лу династии Цзинь¹¹⁵. Но в связи с немногими материалами при раскопках, такой вывод ограничен лишь научным предположением.

При этом обязательно нужно отметить, в 1947 г. найдена одна бронзовая «Печать *Пуюй-лу*» (蒲与路之印, оригинал ее потерян, только сохранялся оттиск печати. Официальная печать в форме квадрата, сторона в 7,8 см длиной, иероглифы имеет стиль *чжуаньшу* (печать). В следующем году обнаружена другой печать в форме квадрата, длина стороны – 7,3 см, стиль *чжуаньшу*

¹¹⁵ Институт исторических памятников и археологии провинции Хэйлунцзян. Раскопка городища Пуюя-лу династии Цзинь у уезда Кэдунь // Археология. 1987. № 2. С. 150.

(печать). (Илл. 31. Печать Пуюй-лу. Источник: Сборник древних официальных печатей Хэйлунцзяна. 1981. С.26.) Исследователи предполагают, что начальных два иероглифа – киданьские большие иероглифы¹¹⁶. Открытие печатей – свидетельство исторической позиции городища Цзиньчэн у Кэдуня — столицы Пуюя-лу.

Илл. 31. Печать Пуюй-лу. (蒲与路之印)

Источник: Сборник древних официальных печатей Хэйлунцзяна. 1981. С.26.

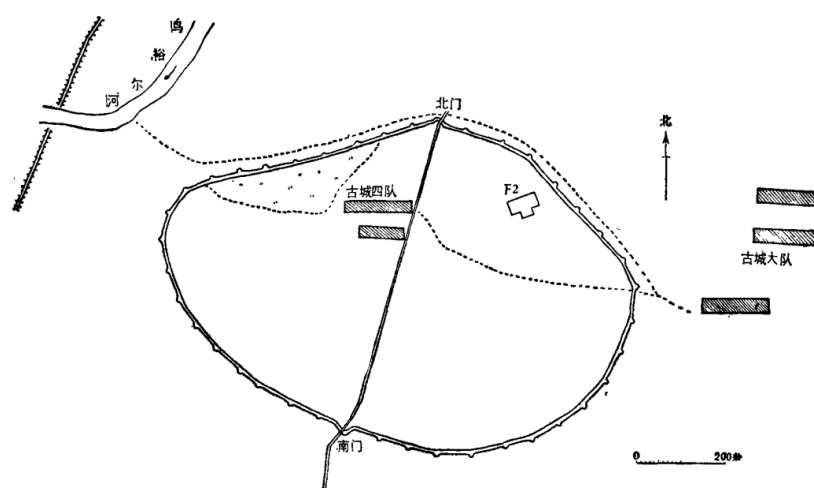
В 1970 г. обследование городища было проведено Хэйлунцзянским провинциальным музеем и отрядом исторических памятников и археологии провинции Хэйлунцзян. В 1975 и 1979 гг. археологами заложены раскопки в южном входе и у памятника постройки у северо-восточной части городища, получены богатые археологические материалы.

Городище Пуюй-лу расположено в месте неподалеку от деревни Гучэн пос. Цзиньчэн, в 10 км к северо-западу от уезда Кэдун, на равнине к западу от Малого Хингана. Местность обширная и ровная. Северная и западная часть городища окружены р. Уюйэр и её протоками, а местность низкая. Городище в плане имеет овальную форму, на востоке широкий, а в западе узкий. Местность внутренней территории городища наклонятся от севера на юг. Периметр городища — 2850 м, в 1,100 м длиной и 700 м шириной. Грунт для возведения

¹¹⁶ Институт исторических памятников и археологии провинции Хэйлунцзян. Раскопка городища Пуюя-лу династии Цзинь у уезда Кэдунь // Археология. 1987. № 2. С. 156-157.

вала утрамбовал и образовал глинобитные слои. Вал состоит 3-4 м в высоту. Итог башен по валу 40, расстояние друг от друга имеет 60-70 м. В 10 м от вала находится ров. Два входа заложены по разрывам валов с южной и северной сторон. За южным входом был возведен захаб по полукруглой форме. Дорога соединяет южный вход с северным входом, в которой у южного входа заложены строительные материалы – концевые диски верхних черепиц, нижние и верхние черепицы, головы животных, и керамический светильник, железные наконечники стрел, латы, конные стремена, каменные пули и т.д. Две стороны южной вороты завернуты синими кирпичами. В южном входе существует след огня, по которому позволять предполагать, что разрушение входа в связи с пожаром. В северной части городища расположено невысокое местоположение, имеющее 1 м в высоту, 40 м в длину и более 20 м в ширину. После раскопки, мы узнаем, что использовалось оно как административное учреждение. За валом с северо-западной стороны по берегу р. Уюйэр существует памятник порта¹¹⁷.

(Илл. 32. План городища Пуюя-лу. Источник: Институт исторических памятников и археологии провинции Хэйлунцзян, 1987, 151.) Кроме деревенских домов внутренняя территория применяется как пахотная земля.

Илл. 32. План городища Пуюй-лу.

Источник: Институт исторических памятников и археологии провинции Хэйлунцзян,

¹¹⁷ Институт исторических памятников и археологии провинции Хэйлунцзян. Раскопка городища Пуюя-лу династии Цзинь у уезда Кэдунь // Археология. 1987. № 2. С. 151-152.

На самом деле, благодаря овальной форме и его местоположению (в глубинном районе бассейна р. Уюйэр), городище Цзиньчэн несколько китайских исследователей связывают с культурой государства Соли — предка народа *фуюй* (夫余). Профессор Ван Юйлан пишет, что территория района г. Бэйань и уезда Кэдун является местоположением государства *Соли* (索离、橐离) или его политическим центром: «Предположение по таким причинам не только в том, что он является наибольшим городищем во всем бассейне р. Уюйэр, но и также в том, что в связи с овальной формой, которой соответствует запискам в древнем источнике о “возведении города по округлой форме” у *Фуюйцев*»¹¹⁸. В то же время, Ван Юйлан обратит внимание аналогии каменных сошников между городами Бэйань и Цзилинь, и поставит справку, чтобы создать связь этнокультуры в бассейне р. Уюйэр с народом археологической культурой *Ситуаньшань* в верхней р. Сунгари. Он рассматривает размер, форму (возведение города по округлой форме), репрезентативные изделия (каменные сошники) как элементы соображения, очевидно, это совершенно верно. Однако временной интервал между государством *Соли* и империей Цзинь имеет слишком большой хронологический пробел. Тем более, каменные сошники из Бэйаня – собираемые артефакты – не имеют стратиграфических и хронологических данных. По сходству формы невозможно сделать точное суждение об отношениях между ними. На основе археологических материалов профессор Сунь Вэньчжэн утверждает, что не всё обнаруженные керамики из городища *Пуюй-лу* относятся к династии Цзинь, и дата костяных изделий, таких как костяные наконечники стрел, должна быть установлена в скором времени. Они относятся к культурным развалинам этнической системы *фуюй*. Возведение городища впервые завершено народ *Доумолоу* (豆末娄) в период Северной и Южной династий, либо народ *соли*. Чжурчжэни просто укрепляли и

¹¹⁸ Ван Юйлан. История и культура бассейна р. Уюйэр с центром Бэйань // Вестник Харбинского университета. 2011. № 7. С.7.

преемствовали городище¹¹⁹.

Городище Цзиньчэн уезда Кэдун расположено на центральной территории равнины р. Уюйэр, на севере рядом с берегом р. Уюйэр. Речной и наземный совместный транспорт имеют удобные условия, особенно в полной мере используются преимуществами речного транспорта для осуществления обмена людьми и материалами. Свидетельством представляется открытие памятника порта, расположенного за северо-западным валом. Именно благодаря преимущественному расположению и административной системе городища *Пуюй-лу*, являющегося региональным политическим, военным и культурным центром бассейна р. Уюйэр, образовалось несколько «квазипровинциальных» транспортных магистралей. Среди них дорожно-транспортная система, отправляющаяся до Верхней столицы к югу и переходящая р. Амур до северной границы *Холухотуань-моукэ*. *Пуюй-лу* расположен между Верхней столицей и *Холухотуань-моукэ*, три объекта вообще находятся по линии от севера к югу. Бассейн р. Аши, где находится Верхняя столица, вблизи от устья р. Сунгари и её притока правого берега – р. Тункень. Два притока и главный канал р. Сунгари почти формируют естественный большой перекресток. Этот маршрут движения отправляется от Верхней столицы по бассейну р. Аши, переходит Сунгари и входит в бассейн р. Тункень, дальше до Округа *Пуюй-лу* в верховья бассейна р. Уюйэр.

Таким образом, историческая позиция городища Цзиньчэн была подведомственным центром Округа *Пуюй-лу* в династии Цзинь, а также стала одной из важнейших исторических координат в северной пограничной территории империи Цзинь. В то же время, бесспорно, можно связывать городище *Пуюй-лу* и расположенную бассейновую среду с культурой *соли-фуюй*. Однако изучение такого рода не должно проводиться на уровне простого

¹¹⁹ Сунь Вэньчжэн, Ци Ли. Археологическое наблюдение городища Пуюя-лу. // История и география Северо-востока. 2013. № 4. С. 33-35; Сунь Вэньчжэн. Исследование даты возведения памятника городища Кэдуня. // История и археология династий Ляо и Цзинь. 2017. № 8. С. 60-62.

сравнения изделий, необходимо аргументировать на основе анализа для стратиграфических отношений, датировки и хронологии.

5.3. Маршрут магистрали Хэсукуньшань-моукэ - побережья Амура. Городище Сигоу

Маршрут северной пограничной магистрали Округа *Пуюй-лу* - *Холухотуань-моукэ* начинается с городища Цзиньчэн, продвигается по берегу р. Уюйэр до городища Наньшаньвань. Дата этого городища относится к династиям Ляо и Цзинь (развитому средневековью), расположенного в земляном холме к западу от деревни Миньшэн пос. Дуншэн г. Бэйань провинции Хэйлунцзян и близко от впадения р. Уюйэр и Наулун. Городище ориентировано на юг, имеет квадратную форму. Периметр городища – 300 м, высота вала – около 1 м. Вход находится в южном валу. В четырёх углах городища видны угловые башни. За валом возведен ров около в 2 м шириной. Внутри городища были найдены фрагменты керамических сосудов, черепиц, бронзовые зеркала, статуи Будды, монеты, наконечники стрел, каменная ступка и т.д.. На месте к юго-востоку около в 700 м найдены памятники жизнедеятельности: разбросанные монеты, железные наконечники стрел, синие кирпичи, черепицы с ткацкими орнаментами¹²⁰.

В окрестности городища была обнаружена чжурчжэньская официальная «Печать Хэсукуньшань-моукэ» (曷苏昆山谋克之印. Форма печати подквадратная, размером 6,1 x 6,2 см, высокой 5,1 см. В обеих сторонах официальной печати нарезаны подписи китайских иероглифов – «си пу юй мэн ань ся» (蒲与猛安下; подведомствен *Пуюй-мэнаню*) и «хэ су кунь шань моу кэ» (*Хэсукуньшань-моукэ*)¹²¹. (Илл. 33. Печать Хэсукуньшань-моукэ. Источник: Ван Юйлан, Ду Юнхао, Дай Хуайминь. 2015.) Большинство исследователей утверждают, что городище Наньшаньвань является административным центром

¹²⁰ Редколлегия краеведения г. Бэйань. Краеведение уезда Бэйань. Бэйань. 1994. С. 660.

¹²¹ У Гоянь, Чжан Сюэцзюнь. «Печать Хэсукуньшань-моукэ» обнаружена в г. Бэйань провинции Хэйлунцзян. // Северные исторические памятники. 1990. № 1. С. 37.

Хэсукуньшаня-моукэ, подведомственным *Пуюй-мэнаню*. Важная научная ценность в том, что городища *Хэсукуньшань-моукэ* не только дополняют пробел в административной системе Округа *Пуюй-лу*, но и являются городским укреплением, обладающим определённым административно-территориальным делением по дорожно-транспортной системе *Пуюй-лу - Холухотуань-моукэ*.

Илл. 33. Печать *Хэсукуньшань-моукэ*

Источник: Ван Юйлан, Ду Юнхао, Дай Хуайминь. 2015.

Городища *Хэсукуньшань-моукэ* проходит вдоль р. Наулун, на север до бассейна р. Нэмозр с центром г. Удалянчи. В перекрестной части между верховьем р. Наулун и бассейном р. Нэмозр и пахотной земли в окрестности с. Фэнхуаншань (горы Феникс) пос. Синлун г. Удалянчи находится городище династии Цзинь. Раньше в городище были обнаружены медные оружия, железные наконечники стрел. Находится городище вблизи Первомайского водохранилища (нынешнего водохранилища Фэнхуаншань), расположенного при течении левобережного притока р. Нэмозр. В окрестности найден могильник династии Цзинь¹²². Кроме того, согласно списку недвижимых исторических памятников г. Хэйхэ, около в 500 м к югу от водохранилища Фэнхуаншань существует чжурчжэньский памятник. В настоящее время захоронение и памятник династии Цзинь были затоплены водохранилищем.

В побережье р. Нэмозр к северо-востоку от горы Феникс расположены селища Хэпин, Юнюань династии Цзинь.

¹²² Ван Юйлан, Се Чуньхэ, Ван Цзюньчжэн. Предварительное исследование городищ региона Хэйхэ бассейна Хэйлунцзян. // Вестник Харбинского университета. 2017. № 12. С.6.

Селище Юнюань расположено в северном берегу р. Шилун — правобережного притока р. Нэмоэр, принадлежащего к бассейну р. Нонни (Нэньцзян). В памятнике были найдены монеты во время династии Северного Суна, черепицы, кирпичи, подвальные железные изделия династии Цзинь¹²³. В июне 2017 г. автор участвовал на полевую экспедицию с отрядом научного проекта «природное и цивилизованное путешествие тысяч ли в городе Хэйхэ». По материалам полевой работы мы знаем, что в окружности с. Юнюань существуют две пункты во время династии Цзинь, т.е. памятник Юнюань № 1 и № 2. Они расположены в пахотной земли рядом со сельской дорогой. Площадь памятника Юнюань № 1 занимает около 5,000 м². Местность на севере чуть выше юга. Во время полевой работы научный отряд найдены один железный трезубец и около 20 фрагментов серых станковых керамик, без орнаментов, относительно хорошая отработанность.

Ассортимент фрагментов керамических сосудов включает дно, стенки, венчики и черепицы. Ещё найдены несколько маленьких каменных изделия как нуклеусы, период которых относятся к палеолитической эпохе. Памятник Юнюань № 2 расположен в около 200 м к северо-востоку от с. Юнюань, занимающийся около 200 м². Только получены результаты как 7 фрагменты станковых серых керамик. Типы дискриминаторов имеют две дна и один венчик. Другие типы не можно различаться. (Илл. 34. Фрагменты керамик у селища Юнюань № 1. Фотография Ван Цзюньчжэна.) Таким образом, культурный облик памятников Юнюань № 1, № 2 в основном датирован периодам династии Ляо и Цзинь. Под средневековым слоем памятника Юнюань № 1 перекрывает палеолитические развалины.

¹²³ Хао Сыдэ, Чжан Пэн. Археологическое обследование памятников династии Цзинь региона Хэйхэ. // Хэйхэский вестник. 1990. № 1. 114.

Илл. 34. Фрагменты керамик у селища Юнюань № 1. Фотография Ван Цзюньжэна.

Селище Хэпин расположено в северо-западном направлении г. Удалянчи, на южном берегу р. Нэмозэр. Местоположение селища Хэпин имеет ровную местность, относящуюся к побережной равнине бассейна Нэмозэра. Памятник сильно нарушен рисовыми сельскохозяйственными деятельностью. В июне 2017 г. автор обследовал памятник при полевой экспедиции, найдены многие фрагменты станковых серых керамик в окрестности одного дома, артефакты, в том числе дан, венчиков. Над поверхностями некоторых стенок керамик обработали полировку. Большинство керамик обладают ясными следами станковых обработок. (Илл. 35. Фрагменты керамик у селища Хэпин. Фотография Ван Цзюньжэна.) Такое обстоятельство обозначает, что в памятнике обитало много людей во время развитого средневековья. Место, где найдены многие фрагменты, является центральным районом чжурчжэньского селища.

Илл. 35. Фрагменты керамик у селища Хэпин. Фотография Ван Цзюньчжэна.

Следовательно, в бассейне р. Нэмозэр с центром г. Удалянчи расположены относительно густые селища развитого средневековья (династии Цзинь). Очевидно, бассейн р. Нэмозэр (селище Хэпин, селище Юньюань) представляется важным регионом дорожно-транспортной магистрали *Пуюй-лу - Холухотуань-моукэ*.

Дальше отправляется на север от района Удалянчи, переходит природный проход и горный коридор между южным подножием Хребта Илэхулишань и западным подножием Малого Хингана и вступает в бассейн р. Суньбира с центром уездов Суньбу и Сюнькэ и бассейн р. Гунбира района Айгун г. Хэйхэ. Такая территория побережная равнина правого берега Амура. Стратегическое расположение очень важно. Городища (укрепления) возведены в промежуточных районах от низкой горы к равнине и мелкохолмистого рельефов побережной равнины, неподалёку от рек или впадений рек. Большинство из них – крупные горные или мысовые городища, например, городище Сигоу, городище Хэси, городище Сыфан, городище Шилацзы. Они возведены на вершинах гор или в опасных местах холмов. Сейчас мы обратим внимание на городище Сигоу, и возьмем его в качестве примера, чтобы проанализировать дорожно-транспортное движение и стратегическую ценность городищ на правом берегу Амура.

Городище Сигоу также называется городом *Лаоцян*. Впервые о нём упоминается в «Айгунском краеведении» (1920 г.) в период Китайской республики. Городище находится в 16 км к югу от даурской этнографической деревни Сигоу пос. Сиганцзы района Айгун г. Хэйхэ, возведено на круглом берегу (утёсе) р. Гунбира, охватывающим лесом. Периметр городища — 2,7 км. Он составляет из южной и северной частей. Южная часть больше чем южная. Городище только имеет южный вход с захабом в южном вале у южной части. За входом защищен как захаб основным валом и дугообразным дополнительным валом. Ширина прохода ворота – около 1 м.

Городище Сигоу переживало обследования и разведки более 10 раз¹²⁴. Интересно, что в 1979 г. обнаружена печать «Цзин люэ ши сы чжи инь» (经略使司之印; Печать Департамента Управления) в деревне Сигоу. Это официальная печать датирована династией Цзинь. Сторона ее в 7,5 см длиной. Из ныне известных найдены четыре «Печати Департаментов Управлений». Среди официальных печатей династии Цзинь, обнаруженных на пограничной территории Среднего Амура между Китаем и Россией, она имеет самый высокий административный уровень. При этом обозначает, что в городище Сигоу в это время создано пограничное городское (поселковое) учреждение в конце династии Цзинь. Возможно, создание административного учреждения связано с сопротивлением для похода Монгольской империи к югу вдоль Амура в конце династии Цзинь, её целью является усиление контроля для бассейна Амура. Эта официальная печать является доказательством существования военного учреждения в конце династии Цзинь. Это не только определяет свойство и административное деление городища Сигоу, но и географическое расположение. Это того полностью объясняет то, что бассейн р. Амур и даже район Хэйхэ в качестве историко-географического фокуса были сформированы

¹²⁴ Ван Юйлан, Цун Сицюань, У Бяньцзян. Городище Сигоу и его процесс обследования по краеведческим документам. // Вестник Харбинского университета. 2017, № 11. С. 1-10.

во времена династии Цзинь¹²⁵.

Бассейн р. Гунбира, где находится городище Сигоу, расположен на промежуточной пограничной переходной территории между бассейном р. Уюйэр с центром Кэдуня, Бэйяня и верховьем р. Нонни, и Зейско-Буреинской равниной, имеющий важное географическое положение. Следовательно, с точки зрения географического пространства городище Сигоу имеет высокую стратегическую ценность.

Кроме того, средневековые городища Хэси, Сыфан, Шилацзы на правом берегу Амура имеют большие сходства с городищем Сигоу в областях географических местоположений, местностей, возведений фортификационных сооружений и оборонительных систем.

Существует другой маршрут на севере от Удалянчи, который входит на территорию округа уезда Нэньцзян в северо-восточное направление. Эта территория также является промежуточным районом между Округом *Пуюя-лу* и степным племенем *угудиле* (乌古迪烈). Подведомственная сфера *Пуюя-лу* на запад до бассейна р. Нэньцзян примыкает к военному департаменту *Угудиле*. *Угудиле* составляет из двух племен — группы *угу* (乌古、乌骨) и группы *диле* (迪烈、敌烈). Группа *угу* является потомком шивэйской группы *усугу* (乌素固) во время династии Тан. Этногенез группы *диле* ещё не определён, возможно, связан с монгольским степным племенем *динлин* (丁零). Племена *угу* и *диле* всегда активно действовали на севере династий Ляо и Цзинь. При этом правительствами Ляо и Цзинь создан военный департамент *Угудиле* (乌古迪烈统军司). Городище Илаха, расположенный в северо-восточной части с. Хуньнэнь пос. Анализировать по размеру, местоположению, дате и культурным характеристикам, городищем Илаха является административный центр военного департамента *Угудиле*. Городище разделится на внешнюю и внутреннюю части,

¹²⁵ Ван Юйлан, Се Чуньхэ. Исследование обнаруженной «цзин люэ ши сы чжи инь» с городища Сигоу г. Хэйхэ. // Вестник Харбинского университета. 2017. № 10. С.3-4.

имеющиеся квадратную форму. Длина стороны внешней части — 765.5 м, периметр — около 3,000 м. Длина стороны внутренней части — 665.5 м, периметр — около 2,662 м. Внутреннее городище расположено к юго-востоку от внешнего городища, а юго-восточная стена внутреннего городища совпадает с юго-восточной стеной внешнего городища. Высота валов — 1-2 м. Внутреннее городище имеет угловые башни. У вала с каждой стороны три фронтальные башни [Ван Юйлан, Се Чуньхэ, Ван Цзюньчжэн. 2017, 7]. В окружности городища Илаха и за западной границей (чжурчжэньской великой стеной) империи Цзинь — кочевая территория племен *узудиле*. Отсюда вверх по течению р. Нэньцзян и вдоль естественного транспортного прохода между западным подножием Хребта Илэхулишань и Внутренней Монголией, можно прямо доехать на Верхнем Амуре. Следовательно, нынешний район уезда Нэньцзян должен в качестве узловой части северо-западной ветви дорожно-транспортной магистрали *Пуюй-лу - Холухотуань-моукэ*.

5.4. Маршрут магистрали побережья Амура – Холухотуань-моукэ. Чжурчжэньские городища в Амурской области России

Китайские исследователи предполагают, что местоположение *Холухотуань-моукэ* расположено в Верхней Зее и южном подножии Станового Хребта. Конечно, это самая северная граница империи Цзинь. Очевидно, маршрут магистрали от побережья Амура до *Холухотуань-моукэ* проходит вверх по течению Зеи.

Крупные чжурчжэньские укрепления – городище Сигоу, городище Хэси, городище Сыфан, городище Шилацзы возведены на прибрежных местах на правом берегу Амура и сформировались в целостную систему административного управления и линию военной обороны на противоположном (левом) берегу Амура в Амурской области России, Чигиринское городище, Утёсное городище, Семиозёрское городище по берегу низовья р. Зея, и Гродековское городище, Новопетровское городище, городище Шапка вниз по течению Амура от устья Зеи. Они имеют сходные особенности с городищами правого берега у Хэйхэ. Совершенно ровно все возведены в

прибрежных мысах, террасах, холмах.

Среди чжурчжэньских городищ в России, особенно городище Шапка расположено по диагонали напротив городища Хэси уезда Сюнькэ через Амур. Расстояние по прямой линии теми составляет около 30 км, чтобы контролировать речной канал р. Амур. С учетом того русские исследователи высказали предположение о концентрации городищ чжурчжэньского времени на ограниченном участке Амура между Константиновкой, Сюнькэ и Поярково в качестве оборонительной системы с возможной визуальной передачей информации на расстоянии¹²⁶. Треугольный район, охватывающий тремя пунктами, включает некоторые крупные чжурчжэньские городища как Шапка, Новопетровска, Хэси, Шилацзы. Это обозначает, что этот район действительно в качестве важного центра политического и военного управления в Среднем Амуре в династии Цзинь. На участке р. Амур древние крепости, выстроенные вдоль берегов Амура, контролировали речной канал, а также были важными транспортными станциями (ямами) и военными и политическими городками в Среднем Амуре дорожно-транспортной магистрали *Пуюй-лу - Холухотуань-моукэ*. И Гродековское городище, являющееся Джо-Айхо (Старым Айгуном), и противоположное городище Сигоу как относительно концентрированный региональный центр. Особенно открытие «Печати Департамента Управления» поставит важнейшее свидетельство для политической роли городища Сигоу.

После того, как транспортная магистраль *Пуюй-лу - Холухотуань-моукэ* входит в Амурскую области, в основном вдоль длины р. Зея или вверх по течению реки. В этом районе чжурчжэньские городища найдены реже, за исключением Утёсного городища, которые в основном представляют собой небольшие и средние городища по размеру. В настоящее время в некоторых мохэских городищах и городищах «даурского типа» обнаружены артефакты

¹²⁶ Волков Д.П., Алкин С.В., Нестеров С.П., Коваленко С.В., Дуань Гуанда, Ван Лэвэнь, Бао Шугуан, Гэ Липин. Мониторинг археологических объектов на берегах Амура //Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск. 2017. Т. 23. № 1. С. 289.

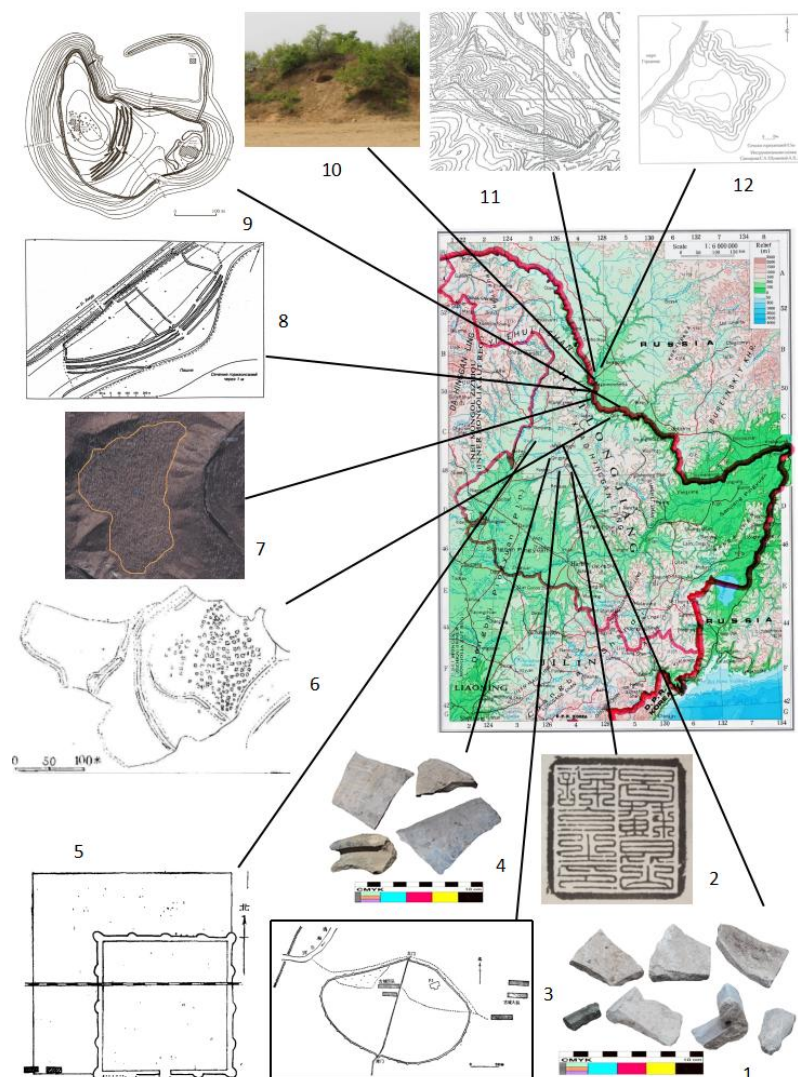
чжурчжэньского периода (развитого средневековья). Например, в Семиозёрском городище существует следы мохэской и чжурчжэньской культур. Более того, фрагментом средневекового фарфора Цычжоуяо (Гангуаньяо) является важный и ценный результат у Семиозёрского городища.

Таким образом, размер и полнота чжурчжэньских городищ по магистрали в Амурской области России имеют тенденцию к снижению. Большинство из них представляются военными постами или городками (ямами) вдоль дорог. Следовательно, количество населения и административные системы в северной пограничной территории к северу от Амура относительно уменьшаются.

Район Хэйхэ-Приамурья примыкает на юг к бассейну р. Нэньцзян, на запад до монгольской степи, примыкает на север к Верхнему Амуру и Большему Хингану, проходит на юго-восток до Малого Хингана. В центральной территории такого района располагается Зейско-Буреинская равнина. Район Хэйхэ-Приамурья представляет собой главную территорию, на которую транспортная магистраль Пуюй-лу - Холухотуань-моукэ переходит. Основной маршрут магистрали в следующем. Магистраль начинается от северной части городища *Пуюй-лу* пос. Цзиньчэн уезда Кэдун, и вдоль р. Уюйэр на восток, до городища Наньшаньвань г. Бэйань в окрестности устья р. Наулун. Дальше проходит на север вдоль р. Наулун входит в бассейн р. Нэмоэр с центром Удалянчи, и через селища Фэнхуаншань, Хэпин, Юнюань династии Цзинь. Потом северо-западная ветвь продолжает входить в район Нэньцзян, и через городище Илаха и Чжурчжэньскую Стену простирается до кочевой территории племен *Угудиле*. Основной маршрут на север переходит холмистые проходы между южным подножием хребта Илэхулишань и западным подножием Малого Хингана, и вступает в прибрежную равнину Амура (р. Суньбира, р. Гунбира). В холмах, террасах, мысах побережья Амура расположены некоторые крупные укрепления — городище Сигоу, городище Хэси, городище Шилацзы, Чигиринское городище, Гродековское городище, городище Шапка. Они взаимодействуют друг с другом и охраняют р. Амур, которые также являются

важными транспортными станциями и военно-политическими центрами вдоль этого транспортной магистрали. После того, как р. Амур входил в территорию Амурской области России, маршрут движения проходит в основном по долине р. Зея, проходит через Утёсное городище, Семиозёрское городище и другие маленькое городища (посты). В целом, маршрут магистрали рассматривает городище Цзиньчэн (*Пуюй-лу*), городище Наньшаньвань (*Хэсукуньшань-моукэ*), городище Илаха (Военного Департамента *Угудиле*), городище Сигоу (Департамент Управления), городище Шапка как важные пункты. В конце концов прибыли в верховье р. Зея и южном подножии Станового Хребта — *Холухотуань-моукэ*. (Илл. 36. Схема расположения памятников по магистрали.

Илл. 37. Схема маршрута магистраль Пуой-лу - Холухотуань-моукэ.)

Илл. 36. Схема расположения памятников по магистрали.

(1. Селище Юнюань; 2. Городище Наньшаньвань; 3. городище Цзиньчэн; 4. городище Хэпин; 5. Городище Илаха; 6. Городище Хэси; 7. Городище Сигоу; 8. Гродековское городище; 9. Городище Шапка; 10. Городище Шапка; 11. Утёсное городище; 12. Семиозёрское городище)

Илл. 37. Схема маршрута магистраль Пуюй-лу - Холухотуань-моукэ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Городища отражают историко-культурную динамику населения средневековья в Приамурье, в том числе, этнокультурное пространство в регионах активного межэтнического, межкультурного и межъязыкового взаимодействия в соответствии с этнической принадлежностей, формированием и развитием традиций городищ Приамурья. В то же время, городище является продуктом перехода к производящему хозяйству и оседлому образу жизни, роста народонаселения, усложнение социальной структуры и военных конфликтов, и сосредоточенно отражает самый высокий уровень политики, экономики, культуры и социального состояния, которое в качестве носители информативного археологического объекта.

Первое описание древних и средневековых городищ на Амуре начиналось в 19 в. Вклад в XX в. в изучение городищ обеих сторон Амура, был внесен многими российскими и китайскими археологами и учёными. В настоящее время исследования городищ Приамурья продолжается. Чигиринское городище, Семиозёрское городище, Гродековское городище, Городище Шапка, Брядчинский археологический комплекс (городище и могильник) отражают разные формы и культурные особенности, разную этническую принадлежность и фортификационную (градостроительную) традицию разных периодов городищ Приамурья.

По неполным статистическим данным китайскими, русскими, северокорейскими и южнокорейскими археологами открыто и изучено свыше 40 бохайских буддийских храмов в городищах. Многие из этих храмов находятся в столицах государства Бохай. Богатые археологические коллекции, собранные при раскопках храмов, отражают широкое распространение буддизма в государстве Бохай.

Магистраль *Пуюй-лу* – *Холухотуань-моукэ* является важнейшей дорожно-транспортной дорогой на северной пограничной территории империи

Цзинь. Данные по археологии и фортификации чжурчжэньских городищ Приамурья (северной территории провинции Хэйлунцзян и Амурской области) дополняются материалами китайских письменных источников, на основе которых выявляется административно-территориальное деление и особенности дорожно-транспортной системы в период средневековья (империи Цзинь) от Верхней Столицы через нынешнюю Амурскую область и по Зеи до *Холухотуань-Мокэ* (южного подножия Станового хребта).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1.Алексеев В.П. Сибирь как очаг расообразования // Проблемы исторической этнографии и антропологии Азии. М. 1968. С.133.
- 2.Ахметов В.В. Бохайские пагоды // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. 20. – Новосибирск: Издательство ИАЭТ СО РАН, 2014. – С. 97–99.
- 3.Асташенкова Е.В., Болдин В.Н. Декор концевых дисков краскинского городища // Россия и АТР. – 2004. – № 1. – С. 127–128.
- 4.Беляков А.О. Распространение буддизма в Приамурье в эпоху средневековья в контексте этнокультурных и этномиграционных процессов на Дальнем Востоке // Религиоведение. – 2015. – № 4. – С. 84–94.
- 5.Болотин Д.П. Мохэские традиции в Западном Приамурье // Традиционные культуры востока Азии. Благовещенск, 2010. Вып. 6. С. 156–164.
- 6.Болотин Д.П. Формирование раннесредневековой михайловской культуры бассейна Среднего Амура // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск. 2001. № 1. С.49-54.
- 7.Болотин Д.П., Шеломихин О.А. Миграция Бохайцев на берега реки Амур (Хэйлунцзян) в VIII-IX веках. РОССИЯ И КИТАЙ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВ Материалы 2-й международной научно-практической конференции. отв. ред. Д.В. Буяров. Благовещенск. 2012. С. 9-13.
- 8.Болотин Д.П., Нестеров С.П., Сапунов Б.С., Зайцев Н.Н., Сапунов И.Б.. Результаты исследований городища и могильника у с. Прядчино Амурской области // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998.

- 9.Болдырева Н.Л., Волков Д.П. История исследования памятников хэйшуй мохэ в западном Приамурье. Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск. 2012. № 2. С. 51-54.
- 10.Ван Нань. Буддийские постройки Верхней столицы Бохая // Северные исторические памятники. – 2014. – № 3. – С. 32–33.
- 11.Ван Пайсинь, Лу Чэнгань. Обзор научной историографии археологии Верхней столицы Бохая // Фронт общественных наук. – 2017. – № 2. – С. 118–122.
- 12.Ван Цзянин. Гангуаньяо — Исследование Цыяо-у Восточной Столицы Ляоян династий Ляо и Цзинь. // Источник: http://blog.sina.com.cn/s/blog_628df67a0102dzwb.html. - 2013.
- 13.Ван Юйлан, Ван Цзюньчжэн. Исследование исторических следов Бохая в районах Яньбянь и Муданьцзян // Вестник Хэйхэского университета. – 2015. – № 6. – С. 18–31.
- 14.Ван Юйлан. Исследование географического положения Горы Тухэшань северо-шивэй. // Альманах народов Хэйлунцзяна. - 2018 - № 2 - С. 82-88.
- 15.Ван Юйлан. Обзор Хэйлунцзяна в династии Цзинь // Харбин: Харбинское издательство. 1993. С. 348.
- 16.Ван Юйлан. История и культура бассейна р. Уюйэр с центром Бэйан // Вестник Харбинского университета. 2011.№ 7. С.1-22.
- 17.Ван Юйлан, Се Чуньхэ. Исследование обнаруженной «цзин люэ ши сы чжи инь» с городища Сигоу г. Хэйхэ. // Вестник Харбинского университета. 2017. № 10. 1-7.
- 18.Ван Юйлан, Се Чуньхэ, Ван Цзюньчжэн. Предварительное исследование городищ региона Хэйхэ бассейна Хэйлунцзян. // Вестник Харбинского университета. 2017. № 12. С.1-12.

19. Ван Юйлан, Цуй Гуанбинь. Земледелие и ремесло в бассейне Хэйлунцзян династии Цзинь. // Альманах народов Хэйлунцзяна. - 2005. - № 3. - С.41-46.
20. Ван Юйлан, Цун Сицюань, У Бяньцзян. Городище Сигоу и его процесс обследования по краеведческим документам. // Вестник Харбинского университета. 2017, № 11. С. 1-10.
21. Волков Д.П., Алкин С.В., Нестеров С.П., Коваленко С.В., Дуань Гуанда, Ван Лэвэнь, Бао Шугуан, Гэ Липин // Мониторинг археологических объектов на берегах Амура. Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск. 2017. Т. 23. № 1. С. 289-293.
22. Волков Д.П. Памятники хэйшуй мохэ в западном Приамурье. РОССИЯ И КИТАЙ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА Материалы IV международной научно-практической конференции. Благовещенск. 2014. С. 20-23.
23. Волков Д.П. Среднебелое, городище-1 - новый памятник михайловской археологической культуры в западном Приамурье. Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2016. Т. 22. С. 253-256.
24. Волков Д.П., Нестеров С.П., Болотин Д.П., Коваленко С.В., Савченко Т.П., Крючко Е.И., Мамуль Я.М., Кулигина С.Е., Шульмин Р.А. Спасательные археологические раскопки Усть-Ивановского могильника в Амурской области. Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск. 2016. Т. 22. С. 553-558.
25. Волков Д.П., Алкин С.В., Нестеров С.П., Коваленко С.В., Дуань Гуанда, Ван Лэвэнь, Бао Шугуан, Гэ Липин. Мониторинг археологических объектов на берегах Амура. Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск. 2017. Т. 23. № 1. С. 289-293.

26. Вэй Цуньчэн. Археология Бохая. – Пекин: Изд-во исторических памятников, 2008. – 309с.
27. Гань Чжигэн, Инь Дэмин. Необычное расположения города и история строительства – памятник жертвенника созвездия Большой Медведицы на берегу реки Цисиньхэ показывает, что культура Хуася распространялась на равнине Трёхречья. // Газета исторических памятников Китая. 27-09-200. С. 1.
28. Гарковик А.В. Древние памятники ритуально-обрядовой практики в Приморье // Мультидисциплинарные исследования в археологии. – Владивосток: Дальнаука, 2014. – С. 37–45.
29. Галактионов О.С.. К вопросу о так называемых “редутах” // Материалы по древней и средневековой археологии юга Дальнего Востока СССР и смежных территорий. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. 1983. С. 107-114.
30. Деревянко Е.И. Мохэские памятники Среднего Амура. Новосибирск, 1975.
31. Деревянко Е.И. Троицкий могильник. Новосибирск, 1977.
32. Деревянко Е.И. Племена Приамурья. 1 тысячелетие нашей эры. (Очерки этнической истории и культуры). Новосибирск, 1981.
33. Деревянко Е.И. Мохэ-тунгурсы. Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск. 2015. Т. 21. С. 224-227.
34. Деревянко Е.И. Городище на горе «Шапка» // Эпоха камня и палеометалла азиатской части СССР. Новосибирск, 1988. С. 110–126.
35. Дьякова О.В. Буддийские памятники государства Бохай (698–926). // Азиатско-Тихоокеанский регион: археология, этнография, история. Сборник научных статей. Вып. 3. – Владивосток: Дальнаука, 2014. – С. 117–137.
36. Дьякова О.В. Государство Бохай: Археология, история, политика. – Москва: Наука, 2014. – 318 с.

37. Diakova O.V. Far East in the Middle Ages: The Correlation of Archaeological Cultures // Евразия в кайнозой: Стратиграфия, палеоэнология, культуры. Иркутск. 2015. № 4. С. 273-281.
38. Дяо Ливэй. Воспоминание и размышления по поводу изучения культуры Верхней столицы Бохая // Маньчжурские исследования. – 2010. – № 4. – С. 7–11.
39. Забияко А.П., Беляков А.О., Гаврилов С.С., Конталева Е.А., Родионова К.И. Этнокультурный атлас Приамурья. Благовещенск, 2016.
40. Забияко А.П., Беляков А.О., Конталева Е.А. Ангайский могильник: археология и антропология. Сборник «I Форум цивилизации бассейна Хэйлунцзяна и историко-культуры и социального развития Дальнего Востока России». Хэйхэ(КНР). 2016. С.198-199.
41. Зайцев Н.Н. Гродековское городище в Амурской области. Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск. 2017. Т. 23. С. 322-325.
42. Зайцев Н.Н., Волков Д.П., Щербинский Е.В. Городище на горе Шапка. Особенности фортификации // Актуальные проблемы археологии Сибири и Дальнего Востока. Уссурийск, 2011. С. 281–287.
43. Институт археологии Академии общественных наук Китая. Гора Людин и посёлок Бохая – аристократические могильники и столичный памятник государства Бохай династии Тан. – Пекин: Изд-во энциклопедии Китая, 1997. – С. 76–86.
44. Институт исторических памятников и археологии провинции Хэйлунцзян. Раскопка городища Пуюя-лу династии Цзинь у уезда Кэдунь // Археология. 1987. № 2. С. 150-158.
45. История Амурской области с древнейших времён до начала XX века // Под ред. А.П. Деревянко, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008.

- 46.Ивлиев А.Л., Болдин В.Н. Исследование краскинского городища и археологическое изучение Бохая в Приморье. // Россия и АТР. – 2006. –№3. – С. 7–9.
- 47.История керамиков и фарфоров Китая. // Под ред. Китайская силикатная научная комиссия. Пекин: издательство исторических памятников. 1982. С.462.
- 48.Ин Шумэй. Бронзовая Будда найдена в Верхней столице Бохай города Нинань // Северные исторические памятники. – 2007. – № 2. – С. 27–28.
- 49.Комиссия редакции краеведения исторических памятников провинции Цзилинь. – Чанчунь, Краеведение исторических памятников уезда Хуньчунь, 1984. –169 с.
- 50.Кузьмин Я.В., Шевкомуд И.Я, Дементьев В.Н. Освоение Среднеамурской равнины в древности (неолит-средневековье) // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск. 2001. № 2. С.60-65.
- 51.Ли Чэньци, Чжао Хунгуан. Четырь этапа археологии Верхней столицы Бохая // Северные исторические памятники. – 2004. – № 2. – С. 44.
- 52.Лю Лили. История печи Дагуаньтунь-яо династии Цзинь. // Северный исторические памятники. - 2016. - № 1. - С.50-52.
- 53.Лян Чжэньцзин, Цао Синьци. Новые результаты при раскопках Гангуаньяо у г. Ляоян провинции Ляонин. // Коллекционирование. - 2018. - № 9. - 60-67.
- 54.Лян Чуньюй. Дискуссия Хулигай-лу в династии Цзинь. // Вестник общественных наук Цзямусыского университета. 2003. № 2. С. 70-71.
- 55.Меркулов И.С..О предполагаемом назначении равнинной части Красноярского городища // Краевая конференция юных археологов "Приморье - история и современность", 7-10 января 2011 г..
- 56.Народы и религии Приамурья // Под ред.Забияко.А.П., Благовещенск, 2017.

- 57.Новиков-Даурский Г.С. Историко-археологические очерки: Статьи. Воспоминания. Благовещенск: Амурское книжное издательство, 1961.
- 58.Новиков-Даурский Г.С.. Материалы к археологической карте Амурской области // Записки Амурского областного музея краеведения и общества краеведения, Т.3, Изд-во: Амурское книжное издательство, 1955.
- 59.Новиков-Даурский Г.С.. Приамурья в древности // Записки Амурского областного музея краеведения и общества краеведения, Т.2, Изд-во: Амурское книжное издательство, 1953.
- 60.Нестеров С.П. Народы Приамурья в эпоху раннего средневековья. Новосибирск, 1998.
- 61.Нестеров С.П., Кудрич. О.С., Сапунов И.Б., Шеломихин О.А. Новый памятник хэйшуй мохэ на Амуре // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2002. С. 408–413.
- 62.Нестеров С.П., Росляков С.Г., Тетерин Ю.В. Могильник Шапка – памятник эпохи средневековья на Среднем Амуре (по материалам раскопок 1983 г.) // Новые памятники эпохи металла на Среднем Амуре. Новосибирск, 1987. С. 46–72.
- 63.Нестеров С.П. Бохайские могилы в Амурской области. РОССИЯ И КИТАЙ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА Материалы V международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов, Н.В. Киреева. Благовещенск. 2015. С. 69-73.
- 64.Окладников А.П. Далекое прошлое Приморья. Владивосток, 1959.
- 65.Офис управления исторических памятников, комитет деревни Тутайцы. Реликварий мощей Будды найден в уезде Нинаянь провинции Хэйлунцзян. // Альманах исторических памятников. – № 2. – 1978.

- 66.Пань Чанхэ, Ли Хайтао. Атрибутирование пути распространения буддизма в Когурё, Пэкче, Силле. // Вестник Яньбяньского университета. - 2009.- № 1.- С. 63-68.
- 67.Редколлегия краеведения г. Бэйань. Краеведение уезда Бэйань. Бэйань. 1994. 835 С.
- 68.Сапунов Б.С., Зайцев Н.Н. Средневековые городища Амурской области // Проблемы этнокультурной истории Дальнего Востока и сопредельных территорий. Благовещенск, 1993. С. 112—120.
- 69.Сапунов Б.С., Зайцев Н.Н. Семиозёрское городище // Исторический опыт открытия, заселения и освоения Приамурья и Приморья в XVII—XX вв. Владивосток, 1993. С. 143—146.
- 70.Сапунов Б.С., Зайцев Н.Н. Средневековое городище у оз. Утёсного // Проблемы краеведения Дальнего Востока и сопредельных территорий. Благовещенск, 1990. С. 45—48.
- 71.Сунь Вэньжэн. Исследование даты возведения памятника городища Кэдуня. // История и археология династий Ляо и Цзинь. 2017. № 8. С. 58-62.
- 72.Сунь Вэньжэн, Ци Ли. Археологическое наблюдение городища Пуюя-лу. // История и география Северо-востока. 2013. № 4. С. 31-35.
- 73.У Гоянь, Чжан Сюэцзюнь. «Печать Хэсукуньшань-моукэ» обнаружена в г. Бэйань провинции Хэйлунцзян. // Северные исторические памятники. 1990. № 1. С. 37.
- 74.Фан Сюэфэн. Исследование Буддизма Бохая. – Яньци: Издательство Яньбяньского университета, 1998. – 245 с.
- 75.Фэн Эньсюэ. Археология Восточной Сибири и Дальнего Востока России. Чанчунь: Цзилиньское народное издательство. 2002. 594 С.

76. Хао Сыдэ, Чжан Пэн. Археологическое обследование памятников династии Цзинь региона Хэйхэ. // Хэйхэский вестник. 1990. № 1. 114-120.
77. Хао Сыдэ, Чжан Пэн. Археологическое обследование памятников династии Цзинь региона Хэйхэ. // Хэйхэский вестник. 1990. № 1. 114-120.
78. Хэйлуцзянский провинциальный музей. Исторические памятники обнаружены в уезде Ланьси // Археология. -1962. - №1. - С.31.
79. Ху Сюэ, Лю Сяодун. Открытие и исследование буддийских памятников Бохая // Северные исторические памятники. – 2004. – № 2. – С. 50–59.
80. Цзин Ай. Административная система и историческое развитие Верхней столицы династии Цзинь // Ученый периодик факта. 1986. № 6. С. 91-96.
81. Чикишева Т.А., Нестеров С.П. Некоторые результаты антропологического исследования могильника Шапка // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2000. Т. VI. С. 458–462.
82. Чжао Чжан, У Мэнлин. Открытие погребальной стелы Балдачи и антрибуция эпитафии. // Вестник Центрального этнического университета. 1977. № 3. С.47-51.
83. Чжан Хуэйюй, Ван Юйлан. Обзор административной системы района Хэйлуцзян в династии Цзинь. // Вестник Харбинского педагогического колледжа. 2000. № 4. С. 80-84.
84. Чжу Гочэнь, Чжу Вэй. Следы Бохая. – Пекин: изд-во исторических памятников, 2002. – 275 с.
85. Чжао Сюйчжоу, Цзэн Цзян. Городище Сигоу вероятно впервые было создано в династии Северо-Вэй. // Газета общественных наук Китая. - 09-10-2017.
86. Чжэн Юнчжэнь, Ли дунхуэй, Инь Сюаньчжэ. Аргументы истории Бохая. Чанчунь: Изд-во литературы и истории Цзилинь, 2011. – С. 390.

87. Шавкунов Э.В. О слагаемых этноса и культуры Бохая // Древние и средневековая история Восточной Азии. К 1300-летию образования государства Бохая. Владивосток. 2001. С.11.
88. Шавкунов В.Э. Мохэское жилище городища Шайка-Редут // Мультидисциплинарные исследования в археологии. – Владивосток: Дальнаука, 2014. С.180-183.
89. Шеломихин О.А. Генезис и этническая принадлежность носителей раннесредневековой михайловской культуры. РОССИЯ И КИТАЙ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА Материалы IV международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы: Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. Благовещенск. 2014. С. 42-48.
90. Шеломихин О.А., Болотин Д.П. Обзор историко-культурной динамики населения Приамурья с древности до XVII века (по данным археологических исследований в Амурской области). РОССИЯ И КИТАЙ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА Материалы V международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов, Н.В. Киреева. Благовещенск. 2015. С. 91-101.
91. Шумкова А.Л. Мохэские городища западного Приамурья. Россия и АТР. 2003. № 3 (41). С. 24-29.
92. Цао Синьци. Обследования и раскопки печи Гангуаньяо у Ляояна. // Вестник Ляонинского провинциального музея. - 2016. № 1. - 85-93.
93. Щербинский Е.В. Фортификационные сооружения на горе Шапка // Евразийское культурное пространство. Археология, этнология, антропология. Иркутск, 2010.
94. Яньбяньский корейский автономный областной музей. Краткий отчет раскопа захоронения процессы Чжэньсяо Бохая. // Фронт общественных наук. – 1982. – № 1. – С. 176.

95. Яньбяньский музей. Краткий сборник исторических памятников Яньбяня. – Яньци: Яньбяньское народное изд-во. 1988. – 260 с.